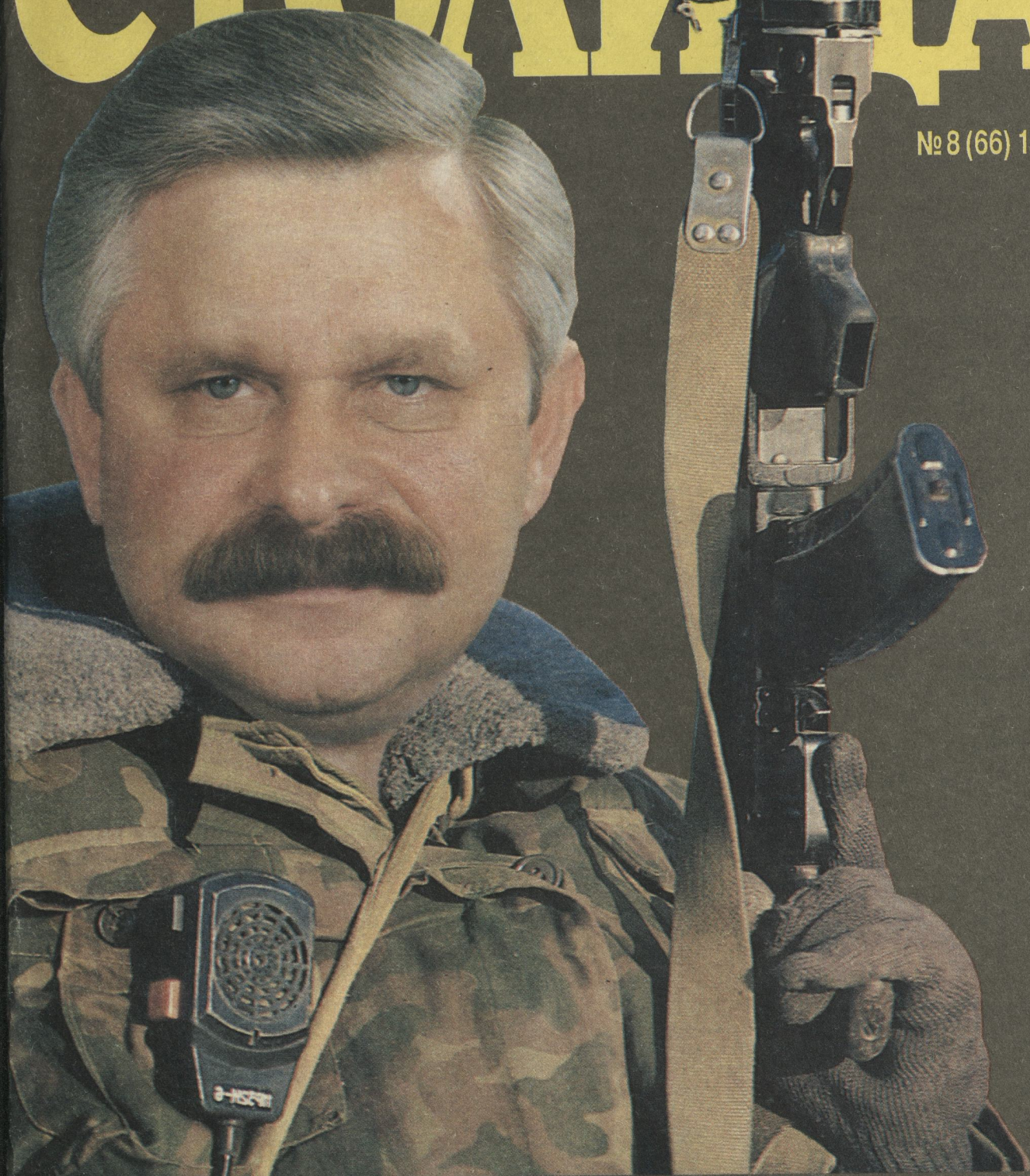

СТОЛИЦА

ISSN 0868-698X

№ 8 (66) 1992 г.

Александр РУЦКОЙ: «Настоящий политик»

«РОССИЙСКИЙ ДОМ» — первая акционерная компания России, официальный исполнитель правительственных программ. С нами Вы решите все проблемы социально-экономического и производственного развития Вашего предприятия. Исключительный шанс: — превратить сырье, неликвиды, отходы в товары, технологии, продукты питания — лучшие от лучших фирм! «Российский Дом» признан в мире цивилизованного бизнеса. Сотрудничество с нами — кратчайший путь к экономическому чуду!

Контактные телефоны в Москве: 246-07-11, 244-48-26
Телефакс: 928-17-62

Валерий ВЫЖУТОВИЧ

Фото В. Левитина

А.Руцкой выступает на Конгрессе гражданских и патриотических сил России

ДИСПАНСЕРИЗАЦИЯ ГЕНЕРАЛА РУЦКОГО И ЕГО ИДЕЙ ЗАВЕРШЕНА

После продолжительной диспансеризации по поводу последствий боевых ранений, полученных в Афганистане, вице-президент России генерал Руцкой вернулся к исполнению своих обязанностей. Его длительное отсутствие в коридорах российской власти некоторые наблюдатели оценили как добровольную политическую госпитализацию, необходимую для сбора сил перед атакой. Что ж, оснований для подобного толкования сам вице-президент предоставил с избыточной щедростью. Его выход из госпиталя совпал — вряд ли случайным образом — с выходом в массовое (это — впервые!) обращение национал-патриотических идей. Эти идеи, как

видно, тоже прошли диспансеризацию и вопреки, казалось бы, очевидному были выпущены в жизнь с диагнозом: практически здоровы.

Какие же это идеи? Гадать не надо — Руцкой обнародовал их в «Правде» (трижды), «Известиях» и «Комсомолке».

«Вместо последовательной реализации одного из главных предвыборных лозунгов — «Возрождение России» начинает внедряться и поощряться право наций на государственное самоопределение. Кое-кто хочет даже зафиксировать это право в новой Конституции».

«Прежде всего необходимо четкое понимание того, что «Россия едина, но

неделима», и этот принцип должен быть зафиксирован в новой Конституции России как основополагающий».

«Что касается меня лично, то повторяю еще раз, буду делать все, чтобы не дать развалиться России... И руководители государств... «должны зарубить себе на носу»: никто не отдаст им ни клочка священной русской земли... Демаркация границ и только демаркация границ расставит точки над «f» и определит Россию как державу, а не побирушку в рамках СНГ».

«Новые «паханы» государств обманывают свои народы, ввергают их в пучину националистических амбиций, ра-

Окончание на с.3

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

Е. Боннэр:

Мне всегда казалось очень важным рассказать о карабахском конфликте всерьез, потому что нам всегда немножко неправду говорят, полуправду, а полуправда в конечном счете всегда неправда...

7

Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации в США В. Лукин: У России есть свои национальные интересы, и она должна их отстаивать.

9

А.Н. Косыгин и Гамаль Абдель Насер во время встречи в Каире. 1966 г.

В. Карюкин:

Документы об участии советских войск в войне Египта и Израиля по-прежнему не предаются огласке, многие из них уничтожены. Военным историкам еще предстоит заполнить эти белые пятна...

11

2 ЭКОНОМИКА

Е. Колесникова:

Российская правительственная комиссия 27 января определила победителя конкурса на право разработки нефтегазовых месторождений сахалинского шельфа. Валентин Федоров, сахалинский губернатор, категорически не согласился с решением...

20

Э. Гусейнов:

В июне 1948 года на территории Германии, оккупированной армиями США, Великобритании и Франции, была проведена знаменитая денежная реформа, в результате которой родилась современная бундесмарка.

22

А. Ефимова:

Хочу знать, с какого потолка берутся свободные цены, могут ли они не только свободно подсказывать, но и падать...

24

3 ЖИЗНЬ

Е. Аверина:

Нам упорно внушают, что мы — самая пьющая в мире страна. Но в Америке пьют примерно так же, однако там не причитают о том, что у них «вырождается нация».

27

И. Некаттэньев:

Все, что вы, журналисты, пишете о нашем аэропортовском беспределе, — дешевка. На самом деле наши безобразия не так эффективны, не так по-итальянски мафиозны, зато они родные на все сто...

28

В. Кичин:

Возбуждать ненависть, истерически заводить толпу и звать «на бой кровавый», приучать ее читать газеты на просвет в поисках тайных масонских знаков и прочая, и прочая — род профессионального преступления.

36

4 КУЛЬТУРА

М. Седых:

Сергей Юрский — уважаем, и у него безукоризненная репутация. Самый «ругательный» отзыв о его работе звучал примерно так: «Что ж, вполне достойно».

44

М. Ардов:

Зощенко — великий русский писатель. Но это как бы объективная истина. А была и другая — субъективная. Зощенко являлся и, главное, сам себя сознавал «советским писателем», в самом примитивном горьковско-фадеевском смысле этого слова.

56

Вниманию читателей!
Журнал «Столица» проводит благотворительную акцию «Москвичи и здоровье»

15

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 SU

Еженедельник «Столица» учрежден Моссоветом 2 июня 1990 г. Зарегистрирован Министерством печати и массовой информации РСФСР.

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону: 928-83-40
По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский
Заместитель главного редактора по коммерции: Юрий Бычков
Директор издательства: Борис Рабкин
Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов
Главный художник: Владимир Петров
Отдел общественно-политической жизни: Сергей Митрофанов
Отдел экономики и науки: Елена Колесникова
Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина
Отдел социально-бытовых проблем: Вячеслав Басков
Отдел искусств: Татьяна Савицкая
Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак
Отдел писем: Наталья Туровская
Отдел оформления: Виктор Резников

Подписку за рубежом осуществляет агентство Ecomews: box 378
Geneva 1211 Switzerland.
Fax: 41.22 — 349.05.80
Tel: 41.22 — 349.04.50

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 21.02.1992 г.
Тираж 156.300

Над номером работали:
В.Цыбульский, О.Проханов, Р.Катеева

© «Столица», 1992

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д.7. Зак. 260

Окончание. Начало на с.1

стаскивают по своим каморкам бывшую Державу...

Все это не случайно, конечно же, было опубликовано накануне Конгресса гражданских и патриотических сил России. Боевой офицер, знающий толк в тактике и стратегии наступательных действий, провел таким образом пропагандистскую артподготовку. И национал-патриотам всех мастей, от красной до коричневой, тем самым подал знак: я с вами, ребята!

Сенсации, однако, не случилось. Свою оппозиционность российскому правительству Руцкой впервые продемонстрировал осенью во время своей поездки по Алтаю и Новосибирской области. Тогда, вызвав оторопь соратников по «Белому дому», вице-президент отметил необходимость вернуть госзаказ, сохранить все научно-производственные коллективы оборонки, договорные связи промышленных предприятий с поставщиками. Заодно высказался против грядущей либерализации цен и прошелся по правительству, где, по его наблюдениям, преобладают ученые мальчики в розовых штанишках, далекие от реальности и неспособные вывести страну из кризиса.

Уже тогда стало ясно, что в гущу масс вице-президента повлекло не стремление, согласно давней партийной традиции, познать думы и чаяния трудящихся, а популистское желание понравиться согражданам. Понравиться раньше, нежели голодные очереди, обезумевшие от свободных цен, обрушат гнев и отчаяние на головы первых российских руководителей. Теперь, когда это произошло, Руцкой имеет все основания не принимать на свой счет критику ельцинской команды. От этой команды он вовремя дистанцировался: «Они знают, к сожалению, развитие ситуации только на ход или два вперед, не представляя себе всей партии в целом и не понимая, что сама реальная жизнь может им в кратчайшие сроки поставить мат».

Критикуя правительство, Руцкой в качестве позитивной программы предложил ввести в России чрезвычайное экономическое положение, не утруждая себя при этом разъяснениями, что же это значит практически. Впрочем, национал-патриоты, кажется, менее всего озабочены экономическим обоснованием своих имперских, державных притязаний. У них куда в большей цене закланья и бесконечное, утомительное цитирование Ильина, Розанова, Федотова, Ключевского...

Что ж, сколько лет существует Россия, столько же лет не переводятся люди, зовущие к ее спасению. Чем тяжелее времена, тем увереннее голоса тех,

кто патриотизм сделал своей профессией и политическим поприщем.

Конгресс гражданских и патриотических сил собрал политиков, одержимых идеей национальной российской государственности. Вообще-то пора: в отличие от других республик бывшего Союза Россия до сих пор не имеет осознанных национально-государственных интересов. Во всяком случае, они официально не декларируются, что одновременно и хорошо, и плохо. Хорошо — потому что их отсутствие позволяет лелеять прекрасную, чтобы не сказать прекраснотушную, мечту о Содружестве независимых государств. Плохо — потому что это дает партнерам повод подозревать Россию в наличии тайных имперских амбиций. Теперь подозрения подтвердились: такие амбиции имеются. Правда, пока не на официальном уровне (тут, учитывая тягу многих участников конгресса к православию, хочется сказать: слава Богу).

В конгрессе участвовали кадеты, христианские демократы, партия «Возрождение», Российский общенародный союз, православное братство, организация казаков, представители офицерского движения «За возрождение России». Их всех объединяет идея сильной государственной власти и принцип: «Россия — едина и неделима». При этом большинство конгрессменов желали бы возродить государство российское в границах до семнадцатого года (казачеству отводится роль защитника этих границ). Участники конгресса также не делали тайны из своего намерения — сформировать новую команду, способную заменить нынешнее правительство.

Судя по тому, что пришлось слышать и наблюдать на конгрессе, рождается мощная группировка политических сил, противостоящих нынешнему российскому руководству. Это первая некоммунистическая оппозиция Ельцину. Ее социальная база обещает быть достаточно широкой и сильной: армия, военно-промышленный комплекс, казачество, национал-патриотические движения, а самое главное — многомиллионные голодные очереди. Лидерам народившейся оппозиции будет легче привлечь народ на свою сторону, чем это удавалось демократам. Те прививали людям новые для них идеалы и ценности. Патриоты же апеллируют к привычным для советского гражданина понятиям и представлениям. Таким, как сильная государственная власть, единые доблестные вооруженные силы, могучая и неделимая держава от тайги до британских морей. Поэтому патриотическая вертикаль, начинаясь в гуще очередей и восходя к кабинету Руцкого, имеет шансы оказаться сильнее президентской вертикали. Эти

шансы увеличиваются еще и расколом движения «Демократическая Россия» — оно ведь было опорой Ельцина.

Кто мог бы претендовать на роль лидера создаваемой оппозиции? Господин Жириновский? Нет. Генерал Макашов? Нет. Нина Андреева? Нет. Организаторы конгресса предусмотрительно пытались отсечь от участия в нем одиозных политиков, тем самым желая придать своему движению необходимый налет респектабельности. Вряд ли им это удалось, судя по скандальному присутствию в зале представителей общества «Память» во главе с Васильевым.

Но лидер патриотам нужен. Кто? Да, Руцкой — фигура во всех отношениях подходящая. Боевой летчик, Герой Советского Союза, организатор обороны «Белого дома», но самое главное — вице-президент России. Где, в какой еще стране правительственная оппозиция пользуется поддержкой второго лица в государстве? Где, в какой еще стране вице-президент критикует политику президента раньше, чем сам подает в отставку? Так что, может быть, правы державники: у России — особый путь...

Тот факт, что оппозиция опирается на одно из высших государственных лиц, лишь подтверждает давнее наблюдение: у нас нет борьбы партий, а есть борьба политических элит.

Дальше возможно следующее. Либо Руцкой еще какое-то время останется своим среди чужих, чужим среди своих, сохраняя за собой пост и продолжая при этом поддерживать оппозицию, либо уйдет в отставку и начнет борьбу за президентское кресло. Какой из этих исходов окажется наиболее вероятным, зависит от Ельцина. До сих пор президент старался не комментировать поведение своего «вице». Возможно, оставляет поле для маневра. Тем более, что критика Руцким правительства не выходит за пределы его личной лояльности к Ельцину.

Лидеры созданной оппозиции видят новую Россию как минимум в границах бывшего СССР. При этом любят цитировать Столыпина: «Вам, господа, нужны великие потрясения, а нам — великая Россия».

Судя по тому, к чему зовут национал-патриоты, им скорее требуются потрясения.

ОЧЕРЕДНЫЕ РАЗОБЛАЧЕНИЯ КГБ

Состоялись парламентские слушания о роли КГБ в госперевороте. Выступил руководитель следственной группы по «делу ГКЧП» Евгений Лисов и заявил, что КГБ готовил переворот еще с осени 1990 года. По утверждению Лисова, подготовка разнообразных «путчистских документов» месяцами велась в КГБ под видом разработки нормативных актов о чрезвычайном положении. Возмущенные депутаты постановили поставить «органы» под строгий парламентский контроль.

Тем временем утверждение Лисова — обличителя КГБ противоречило

действиям Лисова-следователя: ни Крючкову, ни кому-либо еще из гэкачепистов доавгустовские эпизоды не вменяются.

После недавней публикации в итальянской газете «Стампа» малоубедительным выглядит и обвинение в причастности к заговору другого узника «Матросской тишины» — Анатолия Лукьянова. Итальянская газета обнародовала страницы из дневника экс-спикера за 19—21 августа, где тот полемизирует и требует возвращения в Москву Михаила Горбачева.

Что касается самого факта публикации в газете «Стампа», обвинение и защита сошлись в едином мнении: это не новая утечка материалов следствия, просто еще до ареста Лукьянов скопировал свои дневники, а кто-то из его друзей передал их итальянской газете. Зато разошлись в оценке: автор публикации считает ее доказательством невиновности экс-спикера, Лисов так не считает.

Лев СИГАЛ

ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЕ ЛИТВЫ ЗНАЮТ ЦЕНУ СВОБОДЕ

Под знаком борьбы с внутренними и внешними врагами прошел в Вильнюсе съезд Союза политзаключенных Литвы. В приветствии Витаутаса Ландсбергиса, собственноручно написанном им перед поездкой в Швейцарию, главным врагом объявлена хитрая ложь, которая идет по литовской земле. Выступившие перед политзаключенными парламентарии дополнили список недругов. В него попали, в частности, Германия и Польша, желающие подчинить республику экономически и политически, а литовцев превратить в «слуг». Но больше всего досталось России: отмечено, что по отношению к ней Литва должна быть особенно бдительна. Россия коварна, она норовит сохранить свои войска в Прибалтике, требуя от ее стран невозможного — платы за топливо валютой.

Но ужаснее всего, убеждали политзаключенных, недремлющий внутренний враг. Прежде всего — коммунисты, оставленные все той же Россией. По ним плачет

закон о десоветизации, который вот-вот примет парламент. Туго придется и чекистам: в руках комиссии по расследованию деятельности КГБ в Литве 40 томов дел по агентам, списки с именами около двух тысяч штатных сотрудников и состава оперативных отрядов «истребителей» в районах, задуманных еще Андроповым.

«Агония империи коснулась и нас», — заметил Варнорюс, выступая перед бывшими политзаключенными. Но мысль о том, что республика добилась независимости сама и они сыграли в этом не последнюю роль, греет израненные тела и души ветеранов. Она же стала официальной точкой зрения Союза политзаключенных. И когда один из выступавших делегатов призвал съезд не заблуждаться и признать, что независимость стала возможна только благодаря экономическому развалу СССР, — его дружно осудили. «Неподкупные и не пьяницы», по выражению одного из организаторов съезда, убеждены: самое здоровое понятие о свободе и независимости сохранили они.

Сергей МЕЛЬНИК

ВЕРШИНИН — ЭТО СТАРОДУБЦЕВ СЕГОДНЯ. А ЧЕРНИЧЕНКО?

Газета «Известия» поведала читателям о расколе, якобы произошедшем на очередном съезде Крестьянской партии России. Вот как прокомментировал эти сообщения председатель КПР Юрий Черниченко:

— Слухи о расколе преувеличены. Те три-четыре человека, что демонстративно покинули партию, конечно, не смогут создать никакой новой политической структуры. Деятельность этих граждан инспирируется вице-президентом АККОР Василием

Вершининым, который никак не может забыть, что его не избрали председателем КПР на первом съезде.

АККОР хочет подчинить нас себе, превратить КПР в свою карманную партию, обеспечить политическую поддержку своей хозяйственной деятельности. Руководство Ассоциации стремится монополизировать право говорить от имени крестьянства, стать своего рода «баландарем», «хлебоборезом» аграрной реформы. Естественно, мы против. Результат — Вершинин травит меня точно так же, как недавно травил Стародубцев.

Я целиком и полностью разделяю тревоги и заботы большинства честных фермеров, состоящих в АККОР, но убежден, что путь государственной благотворительности, избран-

ный руководством Ассоциации, путь личных договоров с членами Кабинета министров никогда не приведет фермеров к свободно-му рынку.

А вот как прокомментировал слова лидера КПР Константин Мезенцев — директор департамента АККОР по связям с общественностью:

— Никакого обострения противоречий между КПР и АККОР как структурами нет. Все дело в руководителях. Попытки некоторых лидеров Крестьянской партии, очень складно рассуждающих о сексе, порнографии и судьбах отечественной культуры, присвоить себе еще и исключительное право защищать российское фермерство нельзя воспринимать серьезно. То, что практически все фермеры вышли из партии господина

Черниченко, показывает, чьи интересы в действительности представляет КПР.

АККОРу достаточно своего собственного политического авторитета, чтобы оказывать влияние на парламент и правительство, не прибегая к услугам каких бы то ни было «карманных партий».

Что касается «раскол-нической деятельности» вице-президента АККОР Вершинина... Своих руководителей он критикует так же остро, как и господина Черниченко. А в съезде КПР Василий Федорович участвовал во внеслужебное время, не как представитель нашей Ассоциации. Это право любого свободного гражданина свободной страны.

Кирилл РЫБАК

ЮРИСТ ЖИРИНОВСКИЙ ПРОКОЛОЛСЯ

Опять не состоялся суд по иску председателя Либерально-демократической партии Владимира Жириновского к еженедельнику «Столица». Причина: отсутствие соотечественников: Виктора Аксютинца и Алимова.

Прибывший к месту суда первым, Владимир Жириновский заявил о своей решимости довести до конца все 10 или 15 судебных процессов, которые он инициировал. Владимир Вольфович заявил, что только тогда «в стране будет порядок», когда в результате выигрыша дела он получит со «Столицы» от 100 тыс. до

1 миллиона рублей, однако отметил: «Мне не надо денег, я их готов морально простить, это их страх, они чувствуют, что их власти приходит конец».

После того как судья Галина Кузнецова вынесла решение о переносе заседания в связи с неявкой Алимова и Аксютинца, Жириновский предъявил справку, выданную ему 28 августа сего года, что он не агент КГБ, и сказал, что половина демократов — агенты КГБ и ЦРУ, а судья трус.

Жириновский сказал, что такой состав суда («один юрист и два кивалы») не может выносить квалифицированных решений и что он пришел только из уважения к прессе.

Во время традиционно развернутой после ухода суда пропагандистской кампании лидер ЛДП сообщил, что уверен в своем приходе к власти, так как голосовать за него будут сто миллионов, а не мальгины, которых всего миллион. «Крови будет мало, мальгины придется бежать в феврале через Шереметьево-2, как это уже сделали коротычи и артемы тарасовы. Мы их выпустим, а потом в апреле аэропорты закроем».

Очередная встреча Владимира Вольфовича с российским правосудием — в марте: состоится третья попытка выяснить отношения с Информационным агентством «Постфактум».

Александр КЛЕМЕНТЬЕВ

ОЧЕНЬ СВОЕВРЕМЕННАЯ КНИГА

Бывший начальник управления по надзору за исполнением законов о госбезопасности Прокуратуры СССР Виктор Илюхин отдал в издательство «Палей» книгу «Обвиняется президент». Она посвящена обстоятельствам возбуждения Илюхиным уголовного дела против Горбачева по ст.64 УК РСФСР (измена Родине) и будет опубликована в середине февраля.

Уголовное дело против президента СССР Илюхин возбудил 4 ноября 1991 года в связи с противоречащим Конституции и законам СССР решением Госсовета о признании независимости балтийских республик. Уже через день Генпрокурор СССР Николай Трубин постановление Илюхина отменил, а его автора уволил за нарушение служебной дисциплины. Перейдя на работу в «Правду», экс-прокурор сел писать книгу против Горбачева, чтобы хоть как-нибудь компенсировать моральный и материальный ущерб.

Печатает Илюхина издательство «Палей», уже выпустившее отдельной брошюрой стихи Лукьянова и книгу Александра Арцибашева о разворовывании наследства Шалапина. Серия называется «Навечно в памяти народной».

Юрий ИВАНОВ

ЧТО ЗА КОМИССИЯ, СОЗДАТЕЛЬ?

Российская комиссия по урегулированию социально-трудовых отношений заседала на прошлой неделе в бывшем здании ВЦСПС. Эта комиссия — трехсторонняя, в ней по 14 человек от правительства, от предпринимателей и от профсоюзов. Комиссия — консультационный орган, который со своими предложениями может выходить на правительство, для чего ей придан координатор — Г.Бурбулис.

Однако реальный статус комиссии еще не определен. На последнем заседании члены комиссии дума-

ли-гадали, быть ли решениям комиссии обязательными для всех или же только для тех профсоюзов и объединений предпринимателей, которые представлены в комиссии. Окончательное решение: хорошо бы их постановления были обязательны для всех, но как это осуществить, неизвестно.

С информацией о дополнительных мерах по защите населения от правительства выступил Михаил Алехин. Он открыл собравшимся, что прошлых мер правительства по защите населения оказалось недостаточно. Поэтому правительство принимает новые меры по защите, но только — нетрудоспособного населения: трудоспособное должно защищаться само. Однако суть новых мер осталась тайной. Докладчик сообщил только о решении повысить пенсии ветеранам, которым за 80. А также сказал, что «на выходе» указ президента о создании частных пенсионных фондов, которые должны дополнить действующую пенсионную систему.

В заключение Алехин высказал пожелание: «не допустить усиления социальной напряженности, которая превысила бы критическую черту». Но не разъяснил, кто должен «не допустить» — профсоюзы путем разъяснительной работы в массах, предприниматели путем создания частных пенсионных фондов или все-таки само правительство.

Все три стороны комиссии выступали вяло и неохотно, будто их привели во дворец ВЦСПС под конвоем.

Дмитрий СЕМЕНИК

ПОСОЛЬСТВО — НЕ РОСКОШЬ. ДАЖЕ ДЛЯ КАРЕЛИИ

Очередная сессия Верховного Совета Карельской республики утвердила программу деятельности нового ведомства — министерства внешних связей Карелии. На пост министра назначен

кандидат экономических наук В.А.Шлямин, ранее исполнявший обязанности председателя Госкомстата республики.

Предполагается, что в ближайшее время Карелия откроет свои собственные представительства за рубежом, прежде всего в США и Финляндии.

О.СИДЛОВСКАЯ

Инеcса БУРКОВА

РОССИЯ ДОЛЖНА ПОМОЧЬ АРМЕНИИ

«Не надо вновь напирать на Россию мундир жандарма. Он никогда не был к лицу нашему Отечеству. Его стыдились наши предки», — с учительской назидательностью посоветовала президенту России Б.Н.Ельцину сотрудница «Известий» Ирина Овчинникова в своей статье, опубликованной 10 января.

Статья ее — отклик на открытое письмо Е.Г.Боннэр президенту Ельцину, зачитанное по радио «Свобода», в котором Елена Георгиевна возражает против нейтралитета России в отношении Карабаха. Сделав реверанс в сторону Е.Г.Боннэр (от нее исходит «некий отраженный свет» величайшего праведника нашего времени Андрея Дмитриевича Сахарова), журналистка обвинила ее в том, что она будто бы призывает Россию воевать с «народом независимого Азербайджана» за самоопределение Нагорного Карабаха. Почему же именно Россия должна вмешиваться в карабахскую проблему? — недоумевает Овчинникова. «Мало она и мы вместе с ней нахлебались? Мало умывались своей и чужой кровью?» — негодует она, не веря, что именно так понимал «интернациональный долг» Андрей Дмитриевич Сахаров.

Я прочла статью И.Овчинниковой, увы, не сразу по выходе в свет номера, а спустя несколько дней, поскольку в то время я была в Нагорном Карабахе: туда не доходят никакие газеты, журналы, письма, теле- и радиопередачи; с Карабахом оборвана телефонная, телеграфная связь. Посему прошу извинить меня за то, что моя реакция на выступление Овчинниковой не столь оперативна.

В одном я согласна с Ириной Овчинниковой: не к лицу России мундир жандарма.

Три с половиной года (с конца февраля 1988 года по конец августа 1991 года) молчали центральные газеты и журналы, ни разу, ни словом не осудили Россию, ее офицеров и солдат за то, как те вели себя в Нагорном Карабахе.

Чрезвычайное положение (поначалу оно называлось «особым») введено было в Карабахе с сентября 1988 года. Режим ЧП осуществляли военная комендатура силами внутренних войск МВД СССР (в основном это были русские), а также оперативные группы КГБ СССР и прокуратуры СССР — тоже русские. Армяне не сдавались. Русские в мундирах ежедневно подвергали обыску десятки мирных граждан, при этом обворовывая их, подвергали тысячным штрафам, арестам, публично на площади издевались над арестованными, унижая их человеческое и национальное достоинство. Избивали дубинками.

В деревнях военная комендатура проводила облавы. В село, окруженное БТрами, врываются солдаты. В каждом доме они учиняли погром: ломали мебель, посуду, крали драгоценности, деньги, уносили охотничьи ружья, уволакивали с собой мужчин, бросали их в азербайджанские тюрьмы. Это называлось «проверкой паспортного режима». В тюрьмах азербайджанцы пытали заложников. Многих замучали насмерть. Остальных инвалидами, полутрупамии тюрем-

шки по сей день продают родственникам за 80—200 тысяч рублей. В этой торговле людьми посредниками были до недавнего времени русские офицеры-бизнесмены.

Временами русские военные, разъезжая по Степанакерту, открывали огонь из автоматов по прохожим — убивали и ранили ни в чем не повинных людей. С 30 апреля 1991 года по приказу из Центра, под руководством Язова, Пуго, Крючкова советская армия, ВВ МВД СССР, войска КГБ СССР, ОМОН МВД Азербайджана развязали настоящую войну против армян Карабаха с применением танков, артиллерии, боевых вертолетов и огнемётного расчета. Цель — начисто изгнать армян из Карабаха. «Нет народа — нет проблемы» — как говорил Сталин.

Из двадцати четырех древних сел были изгнаны армяне. Два села, Мартунашен и Спитакашен, выжжены дотла из огнемётов — Хатынь и Сонгми «перестройки». Были убиты десятки крестьян, стариков, детей, женщин, сотни ранены, брошены в тюрьмы, остальные десятки тысяч, лишённые земли, дома, имущества, превращены в беженцев, бесправных, безработных, неприкаянных.

«Снилась ли нашим предкам такая роль России?» — хочу я услышать ответ.

После августовской «бархатной революции» карабахцы вздохнули было с облегчением: новый министр обороны Шапошников поклялся, что армия не будет стрелять по своему народу; внутренние войска прекратили террор, начали наконец-то выполнять свою прямую достойную роль «голубых касок», встав между азербайджанскими омовцами и армянскими силами самообороны. Армяне успели вернуть двадцать два своих села. Азербайджанские власти тоже по-своему не теряли времени зря: скупали, получали в дар, приватизировали, захватывали тяжёлую боевую технику у воинских частей 4-й армии ЗакВО. Завод им. лейтенанта Шмидта перевели на производство пушек вместо труб для нефтяных вышек. Тягачи, закупленные в России, переделывали в танки. И даже объявили в республике всеобщую воинскую мобилизацию.

В декабре 1991 года они окружили Карабах броневым кольцом и возобновили войну против армян.

Уже два месяца днём и ночью бьют они по карабахским городам и селам из дальноточных орудий, из гаубиц, гранатомётов, миномётов, из градобойных пушек снарядами «алазань», начинёнными взрывчаткой. Население забило в подвалы. Временами азербайджанская армия устраивает танковые атаки и ночные нападения на армянские села. В открытым бою азербайджанцы терпят поражения, несут потери в пять—десять раз большие, чем армянские защитники, хотя тех несравненно меньше числом и вооружены они слабее.

Так, боевая техника вооружённых сил СНГ, предназначенная для врага, опять поливает свинцом и огнём мирных граждан. Воины же внутренних войск бывшего МВД СССР ушли из Карабаха. Кончилась их кратковременная благородная роль миротворцев. Остался в Степанакерте полк регулярной армии СНГ. Его назначение — защита южных границ страны. Всего неделю полк, получив разрешение от командования, подавлял огневые точки в Шуше после артобстрелов Степанакерта. И снова безмолвствует. Азербайджанцы же по всему периметру Нагорно-Карабахской Республики бьют из пушек по селам. За последние два года разрушено и разорено около 150 армянских деревень, убито более 500 человек, ранено свыше 1000, незаконно арестовано и взято в заложники около 1500 человек, 142 из них по сей день томятся в застенках. Военнослужащих погибло 15 человек, ранено 34.

А Россия молчит, отворачивается от Карабаха, отзывает оттуда своих солдат. Забыл президент России про свое железноводское обязательство: вместе с Казахстаном гарантировать безопасность всех граждан Карабаха, не выводить оттуда внутренние войска МВД СССР и МО СССР, пока там не настанет мир, разоружить все остальные военные формирования. Забыл про Декларацию прав человека: она обязывает правительства, граждан любого государства заступаться за любую страну, нацию, группу людей, даже единственного человека, если они подвергаются истреблению, насилию, притеснению, дискриминации или хотя бы им создаются неблагоприятные условия для существования и деятельности.

Россия бросила Карабах в самую тяжёлую пору его истории. Отвернулось от него Содружество Независимых Государств. Молчит мировое сообщество.

Лишь немногие журналисты, правозащитники, наши и зарубежные, да некоторые депутаты разных уровней бьют тревогу: защитите Карабах, пока не поздно.

Ведь если не защитим мы, русские, кто же его защитит?

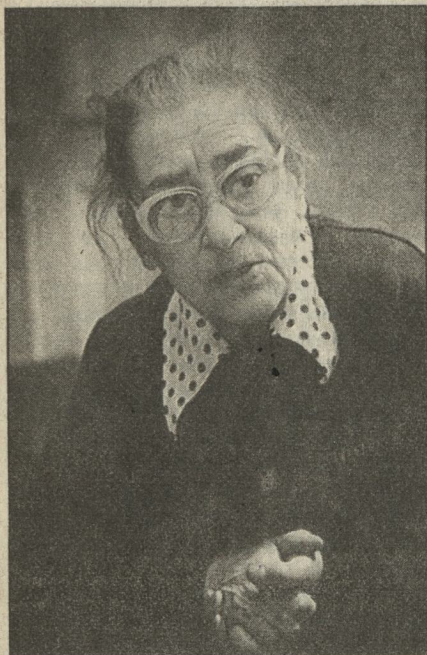

Фото Э. Кудрявниченко

Елена БОННЭР

ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕЛЬЗЯ УСТАТЬ

Мне всегда казалось очень важным рассказать о карабахском конфликте всерьез, потому что нам всегда немножко неправду говорят, полуправду, а полуправда в конечном счете всегда неправда...

27 февраля исполнилось четыре года с того дня, как у нас, в нашей новейшей истории, произошло одно из самых страшных событий. Это армянский погром в большом городе Сумгаите, промышленном, химическом, в тридцати минутах езды на машине от Баку, в городе, где жило довольно много азербайджанцев и армян. Погром длился трое суток. Он отличался неимоверной жестокостью. И очень страшно, что все трое суток на автобусной станции этого небольшого города, от которой на любом транспорте до любой окраины можно доехать за 5—7 минут, стояла войсковая часть, и она никого не защищала.

По официальным данным, в сумгаитском погроме погибло 32 человека, но есть свидетельские показания, подтверждающие, что жертв было гораздо больше, просто не обнаружены трупы. За скупыми текстами 32 загосовских свидетельств о смерти скрываются чудовищные факты этого погрома. Погромщики врываются в квартиры, мучали, женщин насиловали, отрезали им груди, расчленяли и, в конечном итоге, трупы сжигали. Может быть, поэтому опознаны не все и не все найдены. Например, в одном из документов написано, что жертву узнали потом только по ботинкам.

Сумгаитский погром был, видимо, ответом на просьбу облсовета НКАО вывести Карабах из подчинения Азер-

байджана и присоединить к Армении или к России. В феврале 88-го года эта просьба была заявлена как естественное право народа на самоопределение, но ни о каком выходе из СССР не было и речи.

Что касается того, что армяне Карабаха на протяжении всех лет советской власти подвергались массовому унижению и жестокому обращению, косвенно подтверждено через 8 месяцев после Сумгаита на сессии ВС СССР, которая признала, что Карабах недополучал в составе Азербайджана средств на развитие своей инфраструктуры, на культуру и прочее, и тогда было принято решение ВС — не удовлетворить просьбу Карабаха о выводе его из подчинения Азербайджана, но дать Азербайджану на развитие Карабаха несколько сотен миллионов рублей.

Я не знаю, были ли эти деньги кому-либо даны. Если были, то они погибли где-то в недрах Азербайджана. Известно, что до Карабаха они не дошли и проблема Карабаха все время эскалировалась. Такое впечатление, что в ответ на парламентские требования и на законные требования народа Карабаха каждый раз Азербайджан отвечал силовыми и неправовыми действиями. Причем до последнего дня эти силовые и неправовые действия поддерживались Центром.

Вот в этом, я думаю, суть проблемы Карабаха. Суть в том, что мы должны раз и навсегда для всей территории нынешнего Содружества, бывшего Советского Союза, принять единые правовые принципы и решить, что мы защищаем — демократию или сталинизм, соответственно — сталинские границы, оп-

ределенные в сталинской конституции, или новый свободный путь развития для всех народов бывшего Союза. Если мы собираемся строить демократию и защищаем новый путь развития, то принцип самоопределения должен стать основополагающим, и нам надо только решить, какой механизм мы выбираем для подтверждения этого принципа. Предположим, выбирается референдум, и далее мы имеем возможность решить, какое большинство необходимо для его подтверждения. Единственное, что мы можем требовать, это присутствия независимых наблюдателей для того, чтобы в любом референдуме все было честно. В противном случае мы все более расширяем зоны насилия. Зона насилия, подобная карабахской, с 89-го года существует в Осетии, зона перемежающегося насилия, еще не война, но по дороге к ней, — в Приднестровье. Сегодня мы много говорим о Татарстане, но говорим неопределенно и непонятно. Непонятны полномочия курултая. Но если бы был единый механизм, нам не надо было бы спорить, правомочны или неправомочны референдум и его результаты. Избежали бы мы напряжения и в сегодняшних отношениях с Украиной, потому что никак не дело народных депутатов РСФСР поднимать вопрос о Крыме. Это дело тех, кто живет в Крыму. Они вправе поднять этот вопрос, собрать референдум и референдумом ответить на собственное желание: жить в составе Украины, или жить в составе России, или вообще стать самостоятельными. Нас же все время заталкивают в ситуацию, когда вопросы можно решать только военным путем.

В отношении Карабаха. Это трагедия, у которой есть две стороны. Вначале это была жертва и палач, так было после Сумгаита. Армяне в течение 9 месяцев ждали правосудия, но и до сих пор Россия не знает правды. Говорили, что поймали 80 человек. Но был ли этот суд, кого осудили, кого пощадили, не знаем. Мы знаем, что в Москве один человек был приговорен к смертной казни и, несмотря на защиту армянских адвокатов, которые требовали, чтобы его не казнили, потому что он нужен был для проведения других судов, этот человек был казнен немедленно. Этот суд лишний раз подтвердил, что в развязывании насилия были заинтересованы силы, которые командовали правосудием.

Вторая сторона трагедии. После pogromов ноября 88-го года в Кировабаде армяне стали изгонять азербайджанцев из Армении. Насилие стало двусторонним. У меня сложилось впечатление, что Центр и Горбачев были рады этому. Таким образом, они могли сказать, что только третья сила способна разрешить этот конфликт. А когда армяне перестали быть жертвой, стали оказывать сопротивление, Горбачев назвал их боевиками и бандитами. Это перекликалось с тем, как мы в начале афганской авантюры называли афганских партизан моджахедами. Но на самом деле каждый народ имеет право на самоопределение.

И очень важно понять — нет конфликта между независимым Азербайд-

жаном и независимой Арменией, есть нарушение прав человека на территории Азербайджана по отношению к армянскому населению и самооборона армянского конклава Карабаха, борьба за свое существование.

Мне кажется, что Азербайджан не может быть принят в Содружество в связи с массовым нарушением прав человека в этой стране.

Да, это не наша территория. Но президент России вместе с президентом Казахстана добровольно, их никто не вынуждал, пытались осуществить миротворческие функции. Любая миротворческая попытка есть действие, которое можно охарактеризовать так: беру ответственность на себя. А если вы берете ответственность, то вы не можете, если существует какое-то нравственное чувство, потом отказаться от нее по причине, что она слишком тяжелая, или вы устали, или вам надоело... Может быть, я не права, но мне думается, так должно быть.

А тут гораздо больше. Армения и, соответственно, Карабах в свое время стали частью России по договору 1813 года. Наши ура-патриоты любят вспоминать, что было наше при царе Горохе! Не при царе Горохе! А в то время, когда жили наши любимые декабристы, когда в лицее учился Пушкин, Армения с Карабахом вошли в состав России. Это если говорить об исторических корнях, но я не смотрю так далеко. Я думаю, что если какие-то госу-

дарства вступают в Содружество, а Азербайджан входит в Содружество, то они берут на себя взаимную ответственность за права человека во всех этих государствах, тем паче, что по всем международным документам защита прав человека не является внутренним делом какой-нибудь отдельной страны. Находясь в одном Содружестве с Азербайджаном, где происходит массовое нарушение прав человека, Россия ответственна за это. В какой форме может быть выражена эта ответственность? Во-первых, Россия должна признать право на самоопределение народа Карабаха, подтвержденное референдумом 10 декабря прошлого года, и признать Карабах как независимое государство. Второе. Существуют политические, экономические и дипломатические рычаги давления. Отнюдь не благостные, например, блокада. В конце концов, существует военная помощь. Это не обязательно помощь людям. В течение многих десятилетий СССР и Россия как его составная часть помогали оружием национально-освободительным движениям или называющим себя таковыми. По международным хартиям это не запрещено. Существует вариант и добровольной военной помощи.

Я не призываю посылать регулярные войска! Но если туда пойдут добровольцы, это их право и, возможно, нравственный долг.

Записал Сергей МИТРОФАНОВ

Карабах. Январь. 1992 год
(Фото ИТАР-ТАСС)

Чрезвычайный и Полномочный посол
Российской Федерации
в Соединенных Штатах Америки
Владимир ЛУКИН:

«МЫ СТРАДАЕМ КОМПЛЕКСОМ ОБИЖЕННОЙ ВЕЛИКОДЕРЖАВНОСТИ»

— Владимир Петрович, когда и как вы узнали о том, что назначаетесь послом в США?

— Узнал, находясь в Америке. Я был включен в состав делегации, сопровождавшей президента в его февральском визите в США, но улетел из Москвы раньше других членов делегации. Чтоб, так сказать, прощупать почву перед визитом президента Ельцина. Так вот, позвонив оттуда в Москву, домой, узнал от сына, что вроде подписан уже указ о моем назначении... Вот и все.

— И что же, предварительных бесед с вами никто не вел?

— Нет, никаких разговоров с высшим начальством по этому поводу у меня не было. Ну, вообще-то уже определенное время об этом говорилось, но так, знаете, в общих чертах, как бы неконкретно. Просто среди возможных трех-четырех кандидатов называлась и моя фамилия, не больше. И, кстати, в самое-то последнее время моя фамилия стала называться реже, поэтому я окончательно успокоился на этот счет и отбыл в Америку... А потом прилетела и вся наша делегация во главе с президентом, все завертелось, и было уже не до этих мыслей. И вдруг во время одной из встреч на высшем уровне Борис Николаевич просто... представляет меня Бушу в качестве нового посла.

— И какова была ваша реакция?

— Единственное, что я сказал, это то, что я не могу быть послом, так как решение должно быть принято двумя президентами... На это мое замечание Буш сказал нечто вроде того, что, мол, в добрый путь и так далее. То есть как бы тут же выразил свое согласие с решением Ельцина.

А вообще-то я воспринял это назначение, не буду лукавить, со смешанными чувствами: я не хочу отсюда уезжать, я весь здесь, в

Фото Б. Кремера

Владимир Лукин родился в 1937 году, народный депутат России, председатель Комитета ВС России по международным делам и внешнеэкономическим связям. В феврале 1992 года Указом президента назначен Чрезвычайным и Полномочным послом Российской Федерации в Соединенных Штатах Америки.

этой жизни. Во всяком случае полтора года я считал, что занимаюсь своим делом, был полезен для России и находил в этом интерес. Ведь утверждение парламентаризма — это великое дело! Но, с другой стороны, с профессиональной, мне, человеку, 19 лет занимавшемуся американскими делами в Институте США и Канады (диссертацию я защитил по американско-китайским отношениям), понятно, что сочетание моего политического опыта и профессионализма делают меня... как бы это сказать... естественным кандидатом на данном этапе. Хотя я, конечно, мог бы назвать многих истинных профессионалов-американистов, достойных занять посольский пост, но вот такого именно сочетания, как у меня, у многих, может быть, в настоящее время и нет (что, кстати, важно не только для нас, но и для американцев): это и политик, которого Ельцин представил как человека, пользующегося его полным доверием и от его имени могущего вести дела, это и парламентарий, и так далее. А для меня самого это, конечно, и с интеллектуальной точки зрения очень интересно, и новый, значительный уровень ответственности. Я уже говорил как-то, что не принял бы никакого другого дипломатического поста за пределами Москвы, кроме этого: больно уж высоки ставки, велика ответственность. И поскольку и президент, и Верховный Совет (а между ними, я знаю, была достигнута договоренность относительно моей кандидатуры) считают, что я являюсь тем кандидатом, который соответствует нынешним делам и сегодняшней ситуации в наших отношениях с величайшей державой, так как же я могу отказаться?

— И вы, естественно, освобождаете пост председателя Комитета по международным делам...

— Конечно. Но я, это столь же естественно, остаюсь народным депутатом России. И это очень важно, потому что в Америке, как известно, власть рассредоточена, она не совпадает с нашими традиционными представлениями, так как это настоящая демократическая страна: источником власти там является и президент со своей структурой, и конгресс в неменьшей степени, и бизнес, и интеллектуальная община, и академические слои тоже сильно влияют на принятие важных решений, особенно внешнеполитических, и, конечно, пресса. И все это надо понимать, ориентироваться в раскладке сил, просчитывать, так сказать, дозировку своего внимания к различным слоям общества и т.д. И во всех этих сферах у меня есть давние заделы, старые друзья, я представляю, кто есть кто в Америке. Словом, я с интересом жду новой работы в Америке. Мне это тем более интересно, что это как бы мой возврат в прошлое (после многолетней научной работы в Институте США и Канады), но уже на некоем новом витке. И то, что я еду туда парламентарием, делает меня, может быть, адекватным представителем российской демократии на почве демократии американской. Думаю, что смогу там на одном языке разговаривать и с президентскими структу-

рами, и с госдепартаментом, и с конгрессом (как имеющий опыт парламентаризма), и в сфере бизнеса, где у меня есть тоже некий задел (полтора года мне приходилось работать над созданием экономического законодательства), и, наконец, с прессой — я как-никак член Союза журналистов с 1968 года.

— *Да, опыт у вас большой. И в частности, в области не только российского парламентаризма, но и бывшего союзного. Как вы, кстати, оцениваете свою недолгую работу в качестве заместителя председателя бывшего Совета Республик бывшего Союза ССР?*

— Как весьма ответственную и серьезную. Я не из тех, кто бурно радуется развалу Союза. Я глубоко убежден, что на каком-то этапе мы еще будем тесно сотрудничать на том пространстве, которое было союзным. Конечно, без всяких уже имперских тенденций. Мне довелось уже писать, что нам решительно надо «стереть имперские черты». Но ни в коем случае не стереть наши естественные исторические, культурные и иные традиции и связи. Поэтому я с удовольствием выполнял эту работу, рассчитывая, что мы все-таки найдем какую-то приемлемую для всех форму союза. К сожалению, этого сделать не удалось, события пошли другим путем... Но я глубоко убежден, что нам необходим переходный период к более развитым формам независимости, иначе все колесо повернется обратно. И это будет хуже для тех стран, которые сейчас очень сильно спешат. Без переходного периода и распад Британской империи, например, обошелся бы большей кровью. Это я знаю как историк. Пружина колеса истории при чересчур резком форсировании событий может отбросить эти спешащие страны назад даже за те пределы, с которых они начинали.

— *Мы видим все, что этот процесс уже начинается...*

— Да, он уже начинается. Ведь, вспомним, все революции начинались с благородных, возвышенных ожиданий всеобщего благоденствия через несколько дней, а кончались... погромами, резней и т.д. И чем более быстро, бурно они, эти революции, развивались, тем хуже было потом. Это не мешало бы знать лидерам, сгорающим от нетерпения на бывшей союзной территории.

— *Не кажется ли вам, что амбиции новых лидеров в части их самоутверждения доходят подчас до больших странностей: например, известно ли вам, что украинские представители в Америке ставят условие российским и, видимо, другим тоже, чтоб общение с ними велось на украинском языке?..*

— Да, я слышал об этом. К большому моему сожалению, я не знаю прекрасного украинского языка. Что ж, будем общаться на английском, для меня проблем нет. Ради бога...

— *Но нормально ли это? По-человечески?*

— Это, конечно, экзальтация. Но это, я считаю, детская болезнь. В данном случае —

детская болезнь раненых национальных чувств, замешанных на комплексе неполноценности. Что делать?! К сожалению, у каждого свои комплексы. Наш российский комплекс — это комплекс обиженной великодержавности, у других — комплекс неполноценности... Надо спокойнее, потише разбираться с этими вопросами. Во всяком случае, не с горящими глазами и не размахивающими вокруг носа кулаками. В отношениях со странами СНГ многое, я убежден, зависит от нашего ума и такта. И вместе с тем — от нашей твердости. Потому что есть две опасности. Первая — опасность шовинизма, безудержного и непросвещенного. Вторая опасность — российская, как я ее называю, радикальная традиция мазохизма: берите все, что хотите, а что нам останется — и за то спасибо... В первом случае нас подстерегает шовинистический взрыв со стороны крайне настроенных слоев населения. Жириновского же порождают те люди, которые говорят: «Нам ничего не надо. Мы можем создать на нашей территории 50 или 100 государств»...

— *Каков же выход?*

— Выход, я считаю, для нас один — разумная, рациональная середина: просвещенный, основанный на современных демократических структурах патриотизм. Который предполагает, что у России есть свои национальные интересы и она должна их отстаивать. Она не может бесконечно раздвигаться и сдирать с себя кожу, но она должна при этом учитывать и интересы своих соседей. Вот здесь и существует очень тонкая, сложная грань, сферой которой, кстати говоря, и является дипломатия.

— *Одна из таких проблем, находящихся сегодня на этой грани, — Крым?*

— Да, это одна из горячих проблем. Мы должны пройти здесь аккуратно, по очень узкой, тонкой дорожке дипломатии.

— *А вам не кажется, что вопрос принадлежности Крыма поднят в российском парламенте, мягко говоря, не слишком своевременно?*

— Но это же не первое звено в цепи! А своевременно ли такой принцип решения проблем: «все, что на нашей территории, — наше»? В том числе — Черноморский флот? Разве не это привело к дестабилизации обстановки? Разве своевременно буквально через неделю после принятия совместного решения в договоре об СНГ, где четко записано, что все мы признаем единое руководство единым стратегическим пространством, делать вид, что никакого подобного соглашения не существует?.. Так что «крымский вопрос» — это лишь звено в общей цепи. И как раз просвещенный патриотизм не должен говорить: ах, вы настаиваете — так берите! Так у вас заберут все, последние штаны... Реальные государственные интересы всегда отстаиваются. Главное — чтоб это делалось не военным путем. Когда меня избирали в депутаты, я говорил: «Я за единое наше государство, но без пролития крови, без насилия». Но есть определенная грань, за которую нельзя отступить назад.

Этого, кстати, не понимал Горбачев...

— *Автор «нового мышления»?*

— Да, его «новое мышление» основывалось на том, что он, допустим, говорил: «Этого — нельзя». А ему в ответ: «Да... пошли бы вы!» Тогда он говорил: «Ага-а, ладно. Пошел. Но — тогда другого ни в коем случае нельзя». А ему опять: «Да пошли вы...» А он снова: «Хорошо, пошел. Но — вот уж этого-то никак нельзя!» А ему — то же самое в ответ... И так далее. В такой политике нет конца. И это называлось «новым мышлением»... А надо было четко и ясно прочертить линию наших интересов, на которых мы должны стоять. Иначе же с нами никто не будет считаться и, тем более, уважать. Это политическая реальность, которой миллион лет.

— *И вы готовы к тому, что в отношениях с Америкой вам придется претворять эти принципы в жизнь?*

— Несомненно! Я — противник односторонних полных заявлений. Но горячий сторонник параллельных, вернее, встречных конструктивных действий. Мы же вот сейчас сокращаемся с Америкой в вооружениях. Но договорились, что будем сокращаться вместе. То есть чтоб перестать быть врагами одновременно. Сокращаемся до 2000—2500 ядерных боеголовок, но с тем условием и с такой взаимно оговоренной структурой, при которой ни одна сторона не могла бы нанести первой ядерного удара. Исключительно на взаимной основе.

— *Не слишком ли радикальные меры мы взяли на себя?*

— Нет, это же предполагает встречные меры американцев.

— *А если их не последует?*

— Тогда и наша программа будет откорректирована.

— *А технически мы, как по-вашему, это «потянем»?*

— Так американцы ведь уже выделили и в дальнейшем собираются выделять специальные ассигнования на помощь нам в этом отношении. Все будет зависеть от темпов. Хотим убрать ракеты быстрее, потребуются определенные мощности, технологии и т.д. Все эти технические вопросы будем утрясать с американцами сообща.

— *Каковы будут ваши первые шаги в роли посла?*

— Ну, разумеется, будет стадия моего первичного знакомства с ситуацией и вхождения в те сферы, влияющие на американскую политику, о которых мы с вами говорили. А если говорить о конкретных задачах, как я их вижу, это прежде всего, конечно, участие посольства в процессах разоружения, конверсии военного производства, оказания продовольственной помощи нашей стране (а в Америке есть и структуры, и желающие оказывать такую помощь), налаживания нормальных экономических связей на стадии нашего выплывания из кризиса. Ну и, конечно, одна из важнейших функций посольства — создание у американцев правильного представления о нас, о России.

Григорий КРОШИН

Виктор КАРЮКИН

КАК СОЮЗ ИЗРАИЛЬ НАКАЗЫВАЛ

Неизвестные подробности об участии советских войск в арабо-израильском конфликте

На Военный Совет меня вызвал Главком войск противовоздушной обороны Батицкий.

— Как вы считаете, — спросил, — наказать Израиль за то, что он агрессивно развернул против арабов, надо?

Человек я военный, поэтому ответил коротко.

— Надо.

— Вы готовы поехать?

— Готов.

— Хорошо.

Так я отправился в Египет — Израиль наказывать.

Из беседы с бывшим командиром бригады

Двумя месяцами ранее с Батицким в свою очередь толковал Брежнев.

— Павел Федорович, арабам помочь надо.

— Почему бы и нет, — не задумываясь ответил Главком. — Помогали и сейчас поможем.

Этого было достаточно, чтобы лучшие военные умы засели по своим кабинетам и разработали план операции, получившей кодовое название «Кавказ»...

Разумеется, не все было так просто. Документы об участии советских войск в войне Египта и Израиля по-прежнему не предаются огласке, многие из них уничтожены. Военным историкам еще предстоит заполнить эти белые пятна и тем самым несколько ослабить ближневосточный узел, который затягивался не без участия «миротворцев» от Союза. После армии, глядишь, и КГБ покается — ведь известно, именно он всегда творил большую политику, что-то нашептывая руководителям стран, сочувствующих дармовому социализ-

му. Есть мнение, что и арабо-израильская война 1967 года на советском комитете. КГБ убедил президента Египта Гамаль Абдель Насера вести борьбу «на истощение» и до победного конца. Насер кагэбистам доверился, но помощь попросил. И Старший Брат, лучший друг угнетенных народов, помогал — сначала военной техникой, а когда стало ясно, что арабы сами не управятся, войска свои ввел...

С генерал-полковником в отставке Алексеем Григорьевичем Смирновым я познакомился в прошлом году. От всех дел он тогда уже отошел, поэтому был разговорчив и чистосердечен до разумных, по меркам бывшего военного, пределов.

В декабре 1969 года его, молодого генерала, принимал главнокомандующий войсками ПВО Батицкий. Маршал долго обо всем расспрашивал, а потом вызвал генерала Собинова и в его присутствии сообщил совершенно секретные сведения о подготовке операции «Кавказ». Так Смирнов узнал, что придется воевать в Египте (в то время — Объединенная Арабская Республика).

Через несколько недель группа генералов во главе с Батицким вылетела в Египет, чтобы наметить места расположения наших частей и подразделений. А в начале января, когда огневые позиции утвердили, советские военные специалисты встретились с президентом Насером и вице-президентом Садатом.

— Нас было десять человек, — вспоминает Смирнов, — и каждого Батицкий представил Насеру персонально. Представляя замполита Халипова, Главком перевел значение его должности как духовный отец, по-русски поп, а по их — мулла. Мы рассмеялись, Насер тоже улыбнулся и остался доволен.

НАША СПРАВКА:

Гамаль Абдель Насер родился в 1918 году. Президент Египта с 1956-го. Любил советское руководство, и оно отвечало ему тем же. Неоднократно и публично благодарил Советский Союз за то, что тот бесплатно предоставляет арабам вооружение. Однако, по словам офицеров, участвовавших в войне, перед возвращением в Союз всю боевую технику продали.

Меня Батицкий представил примерно так: «Этот молодой генерал будет непосредственно отражать налеты авиации Израиля на вашу страну».

В конце встречи Насер подошел ко мне, пожал мою руку и через переводчика попросил быстрее возвращаться. Я обратил внимание на то, что его ладонь по крайней мере раза в два больше моей. Президент Египта был мощным и физически развитым человеком. Нельзя было подумать, что через несколько месяцев его не станет. Садат же за время встречи, довольно продолжительной, не проронил ни единого слова. Он молчал и внимательно слушал.

На следующий день после встречи с руководством ОАР генералы вылетели в Москву, где обобщили результаты поездки, подготовили схемы и материалы для доклада министру обороны Гречко. На совещании у министра выступали представители разных родов войск. Все шло нормально, пока маршал авиации Ефимов не попросил увели-

Министр обороны Израиля М.Даян (в центре) во время инспекционной поездки по восточному берегу Суэцкого канала

чить количество самолетов, направляемых в ОАР. Гречко вспылал, прервал его и заметил, что надо другим помогать, но и о собственной обороне не забывать. А Ефимов, мол, как плохой купец — все распродать готов...

Пока в Союзе формировали дивизию в составе трех бригад, уточняли планы боевых действий, в Египте арабские строительные компании спешно возводили оборонительные сооружения, способные выдержать удары прямого попадания 500-килограммовых авиационных бомб. На объектах работали десятки тысяч египтян, поэтому строили все быстро и, главное, качественно.

Наконец, в марте, войска прибыли в Александрию. И с этого момента начались у нашей армии неприятности. Так, совершенно секретная, впервые вывезенная за рубеж ракетная установка «Шилка» свалилась в канал. Пришлось изрядно потрудиться, прежде чем удалось вытащить ее оттуда.

Дальше — больше. В ночь с 14 на 15 марта встали на боевое дежурство первые зенитно-ракетные дивизионы. Смирнов поздравил личный состав и в отличном настроении поехал в офис Главного военного советника, чтобы доложить об этом министру обороны СССР. Но поделиться радостной вестью с Москвой Смирнов не успел — по дороге ему сообщили, что один из дивизионов уже начал выполнять свои обязанности и сбил первой же пущенной ракетой самолет — ИЛ-28 с арабским экипажем на борту. Это было ЧП!

— Узнав об этом, — рассказывает Смирнов, — я отправился к командиру арабского дивизиона, но тот встретил меня веселый и заявил, что советские офицеры не виноваты. А то, что сбили самолет, так это даже очень хорошо — арабские офицеры и солдаты смогут убедиться в высоких возможностях советской боевой техники.

Вернувшись в офис, я доложил обо всем в Москву Батицкому. Получил от него указание посетить военное руководство ОАР и принести им извинения. О результатах встречи доложить.

Поехал выражать соболезнование начальнику генерального штаба ОАР генералу Садеку. Но тот от себя лично и от министра обороны генерала Фавзи

извинений не принял, а мне передал, что офицеры сделали все верно и сбитый самолет произвел хорошее впечатление на арабскую армию. Садек поблагодарил меня и всех офицеров за умелые действия и высокую боевую выучку.

Так закончилась эта неприятная история.

Советские части располагались на земле египетской, но это не мешало израильтянам почти беспрепятственно совершать налеты на объекты ОАР. Они разбомбили завод в Абу-Заабале, ударили по Хелуанскому металлургическому комбинату, расположенному вблизи Каира, разнесли несколько арабских зенитно-ракетных дивизионов.

Я разговаривал с офицерами, воевавшими до Египта во Вьетнаме. Там американские летчики были настолько опытные, что подпускали ракету на близкое расстояние, брали штурвал «на себя» и самолет резко уходил вниз, а ракета взрывалась в воздухе. Израильские летчики летали еще более дерзко и смело.

Проходили месяцы, но на счет советских войск по-прежнему оставался один сбитый арабский самолет. Начиная нервничать военное руководство Страны Советов, стали разочаровываться сами арабы.

В Египте за каждый сбитый самолет платили гонорары: за «Фантом» — 750 египетских фунтов, а за «Мираж» — тысячу. Офицеры вспоминают, что, когда привозили вознаграждение и делили на всех, хватало на пол-литра спирта да на мелкие подарки своим близким. Нашим солдатам удалось выпить лишь после 30 июня 1970 года, когда первый «Фантом», наконец, рухнул на землю...

5 августа начались переговоры о перемирии между Египтом и Израилем, но

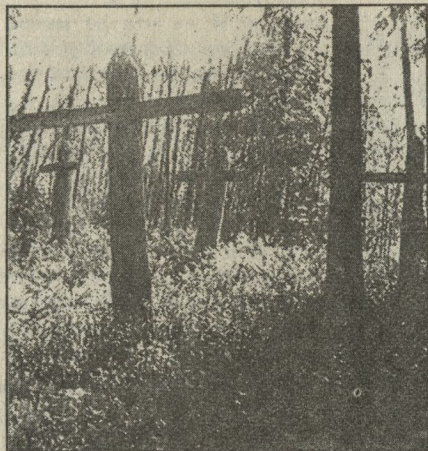
до этого дня советские ракеты успели сбить еще восемь самолетов. Никогда раньше начиная с 1967 года израильтяне не несли таких ощутимых потерь в воздухе.

Уже в Союзе, когда Смирнов будет докладывать о выполнении боевого задания, Гречко признается, что «разошлись» наши ракетные дивизионы как нельзя кстати: на встрече Брежнев с Насером последний пожаловался, что «Фантомы» не сбиваются, налеты и бомбардировки продолжаются и вообще — дела плохи. Министр обороны знал о недавно сбитых самолетах и шепнул об этом Брежневу, который передал все президенту Египта. Насер сразу не поверил, а попросил связаться с Каиром. Когда все подтвердилось, он обрадовался и рассыпался в благодарностях.

Довольный Леонид Ильич, в свою очередь, посоветовал Гречко присвоить отличившимся звание Героев. Что и было сделано.

Однако сбитые самолеты не повлияли на дальнейший ход событий. Союзу наказать Израиль так и не удалось. А Египет, претендовавший в этой «священной» войне на роль лидера и защитника арабского мира, не смог защитить даже свою территорию.

28 сентября 1970 года после продолжительной болезни Насер скончался. Пост президента занял Анвар Садат, который выпроводил советских военных из страны, а чуть позже заключил с Израилем мирный договор, получив назад оккупированные ранее территории и безопасность страны на севере. Тем самым Египет стал первым арабским государством, решившим свои проблемы с Израилем. Но произошло все это уже без патронажа и помощи Советского Союза.

Лев РАЗГОН

ЛОЖЬ ПОД ВИДОМ СТАТИСТИКИ

Об одной публикации в журнале
«Социологические исследования»

Кому не известно, что за более чем 70 лет наша страна была превращена в огромное братское кладбище. Миллионы людей умерщвлены тоталитарным режимом. Достаточно посидеть в здании общества «Мемориал» в Малом Каретном переулке и прочесть имеющиеся там материалы, чтобы представить себе масштабы геноцида, развязанного сталинским режимом по отношению к собственному народу. Но вот в солидном и научном журнале «Социологические исследования» (№№ 6—7 за 1991 год) появляется огромная статья кандидата исторических наук Виктора Николаевича Земскова — старшего научного сотрудника Института истории СССР АН СССР, постоянного автора этого почтенного издания. Называется она: «ГУЛАГ (историко-социологический аспект)».

В статье впервые открыто оправдывается ГУЛАГ, массовые убийства, берутся под открытую защиту Сталин, Берия, Круглов и прочие. Впрочем, чисто внешне статья господина Земскова выглядит вполне научно: множество таблиц, тысячи цифр, проценты с точностью до десятых и сотых. Правда, неизвестно откуда взяты все эти цифры, которые должны доказать, что некие люди злонамеренно и нарочно в десятки раз преувеличили количество пре-

ступников, находящихся в ГУЛАГе. В примечаниях в качестве источника Земсков указывает: ЦГАОР СССР. «Коллекция документов». Что это за коллекция? Впервые в научном труде встречаюсь с таким странным источником. Чья коллекция? Каких документов? Впрочем, другие источники не удивляют: это ссылки на публикации в таких серьезных изданиях, как «Наш боевой посту», «Союз», «Правда» и др.

Кого же обвиняет Земсков и кого он защищает? Обвиняет он всех тех, кто старался приоткрыть завесу над преступлениями Сталина и сталинщины. Он пишет: «...советская и зарубежная общественность в массе своей по-прежнему находится под влиянием надуманных и не соответствующих исторической правде статистических выкладок, содержащихся как в трудах зарубежных авторов (Р.Конквест, С.Коэн и др.), так и в публикациях ряда советских исследователей (Р.А.Медведев, В.А.Чаликова и др.)... Создается впечатление, что они соревнуются между собой в том, чтобы поразить читателей цифрами, так сказать, поастрономичней».

Особенно неприятен Земскову Хрущев, «...который, видимо, с целью помасштабнее представить собственную роль освободителя жертв сталинских репрессий, написал в своих мемуарах:

«...Когда Сталин умер, в лагерях находилось до 10 млн. человек».

Земсков же имеет вполне определенную точку зрения на то, что представлял из себя ГУЛАГ: «С социально-классовых позиций ГУЛАГ — это порождение рабочего класса, ставшего после Октябрьской революции ведущим классом общества. Именно для изоляции классово чуждых, социально опасных, подрывных, подозрительных и прочих неблагонадежных элементов (действительных и мнимых), деяния и помыслы которых не способствовали укреплению «диктатуры пролетариата», и был изобретен ГУЛАГ. Без указанной «отрасли» решение многих задач индустриализации в восточных и северных регионах стало бы практически невозможным».

Земсков далеко не удовлетворен работой Ежова и его помощников, которым Сталин доверил охоту за «помыслами». Он сожалеет, что «...результаты охоты органов НКВД на «затаившихся врагов» являлись почти сплошной халтурой. Позднее, во время войны, выяснилось: десятки тысяч людей, всегда испытывавших ненависть к советскому общественному и государственному строю и мечтавших устроить массовую резню коммунистов, что побудило их стать активными пособниками фашистских захватчиков, избе-

жали в 1937—1938 гг. ареста по той причине, что не вызывали у органов НКВД особых подозрений в силу своего показного «верноподданничества»... Слушайте! Читайте! Это написано не тогда, в те проклятые годы, а сейчас, и написано человеком, работающим в Академии наук, и напечатано как бы в «научном» журнале!

Дальше — больше. Земсков с пониманием относится к тому, что принимались все меры, дабы это порождение рабочего класса функционировало нормально. Он с удовлетворением отмечает: «По данным на 1 марта 1940 г., в ГУЛАГе в среднем на 16 заключенных приходится один человек охраны, а 1 апреля 1954 г. — уже один охранник в среднем на 9 заключенных... Наличие столь внушительной охраны способствовало сокращению числа побегов заключенных, укреплению дисциплины и порядка в лагерях и колониях».

Видимо, научный сотрудник не жалуется Ежова, который халтурно и недостаточно поработал. Другое дело — Берия. Кроме всего прочего, он еще, по убеждению Земскова, был великий гуманист, которому не дали в полной мере проявить свои высокие душевные качества. Вот и амнистия от 27 марта 1953 года была принята Президиумом Верховного Совета СССР по его инициативе. Земсков пишет: «На конец лета и осень 1953 г. планировалось произвести крупномасштабное освобождение спецпоселенцев... Из изученной нами переписки министра внутренних дел СССР С.Н.Круглова и Л.П.Берия за апрель—июнь 1953 г. явствует, что они намеревались в августе представить указанные проекты на утверждение... Однако в связи с арестом Л.П.Берия крупномасштабного освобождения... не последовало... Правда, позднее, в 1954—1958 гг., жизнь заставила Н.С.Хрущева и его окружение постепенно осуществить бериевский план по освобождению спецпоселенцев».

Из статьи Земскова можно узнать много любопытного. Скажем, то, что Маленков, Молотов и Ворошилов были... сторонниками и проводниками либерализации! Ну а что касается Хрущева, то «Н.С.Хрущев и его окружение благополучно свалили всю ответственность за репрессии на покойников в лице И.В.Сталина, Н.И.Ежова, Л.П.Берия».

Земсков убежден, что, будь тогда жив Сталин, «то именно он возглавил бы политику либерализации».

Если верить Земскову, то, по таблице из неизвестной нам «коллекции», в 1938 году в ГУЛАГе находилось 996 367 заключенных. Из них убыло в лагеря НКВД 240 466 зэков. В другие места — 55 790. А вот дальше идут цифры совершенно фантастические! Оказывается, в 1938 году было освобождено

279 966 человек! И — что не менее странно! — в этот год из лагерей убежало 32 033 зэка. И, конечно, некоторое количество умерло — 90 546.

Наивная хитрость нашего исследователя заключается в том, что все цифры там даются «на». Без учета того, что эти цифры менялись каждый день.

Там есть «наличие», но нет количества умиравших, не показано, сколько людей уходило из жизни ежедневно, еженедельно! Или, как он выражается деликатно, «убывало». Вся огромная работа адвоката Сталина и Берия шита белыми нитками. Например, говорится, что, по документам ГУЛАГа, в марте 1940 года больных и признанных негодными к труду насчитывалось 73 тысячи заключенных. Но вот другой документ: не какая-нибудь туфтовая докладная в высокие инстанции, а имеющийся в распоряжении «Мемориала» доклад «кума» — Оперуполномоченного Оперчекистского отдела одного из лагерей, Печлага, — своему непосредственному начальству. По своим обязанностям, «кум» ничего от начальства не скрывает. Он докладывает: в Печлаге в октябре 1941 года умерло 1474 человека, т.е. 1,32 % от списочного состава. Значит, в лагере в это время находилось 111 666 человек. А ведь это только в одном лагере, дальше следуют дополнения: в первую декаду декабря умер 471 человек, в дальнейшем эти цифры нарастают...

В начале 1940 года встретившийся мне на одной из пересылок бывший начальник финансового отдела НКВД на вопрос: «Сколько же посадили?» — призадумался и ответил: знаю, что на 1 января 1939 года в тюрьмах и лагерях находилось около 9 миллионов живых заключенных. Еще живых. Сюда не вошли, естественно, расстрелянные и погибшие в лагерях и на этапах. Не вошли раскулаченные.

Только человек, потерявший всякий

стыд, может так писать о гибели заключенных: «В предвоенные годы смертность среди заключенных ГУЛАГа имела заметную тенденцию к снижению. В 1939 г. в лагерях она держалась на уровне 3,29 % к годовому контингенту... (в 1937—1938 гг. в лагерях она составляла 5,5—5,7 % к годовому контингенту). В докладных записках руководства ГУЛАГа за 1939—1941 гг. главной причиной снижения смертности заключенных называется улучшение их медицинского обслуживания...» А вот что докладывает своему начальству Оперуполномоченный Оперчекистского отдела: «Жилищно-бытовые условия и санитарные условия заключенных неудовлетворительные, не обеспечивающие минимальных человеческих потребностей... Жилые бараки не утеплены, в бараках холод, грязь и вшивость, люди спят в верхней одежде, кипяченой водой заключенные не обеспечены, в некоторых бараках нет нар и полов, заключенные спят на земле... Зимним обмундированием обеспечено только 50 %, заключенные ходят в ботинках, имеются случаи обморожения».

Но даже если верить статистическим данным, приводимым в статье Земскова, то нельзя не поразиться замечательному хладнокровию автора. Например: «В одной из справок, датированной 12 января 1945 г., указывалось, что с начала войны и по декабрь 1944 г. убыло 3400 тыс. и прибыло 2550 тыс. заключенных». Куда же они «убыли»? Только в одно место — на тот свет... А сколько туда же «убыло» до начала войны?

Есть выражение, которое приписывают Бисмарку: «Ложь делится на простое ложь, на очень крупную ложь и на статистику». В его справедливости лишний раз убеждаешься, когда знакомишься с пассажами одного «научного» защитника сталинских концлагерей.

Организация
принимает заказы
на ксероксные работы
Справки по ☎ 924-78-00

Мы понимаем, что стремительный рост цен, причем не только на «Столицу», именуемый в экономических кругах «шоком без терапии», отрицательно сказывается и на настроении, и на здоровье граждан. Наш журнал в меру возможностей постарается снять неприятные последствия болезненного шока для своих постоянных читателей. И с этой целью совместно с научно-практической секцией «Медицинская лига» ассоциации «Милосердие и культура» и Центром лазерной терапии комплексного предприятия ТВК «Столица» проводит благотворительную акцию «Москвичи и здоровье»!

Дорогие москвичи, «Столица» не оставит вас в трудную минуту: подписчики «Столицы» могут воспользоваться услугами «Медицинской лиги» и Центра лазерной терапии, где им будет предложено высококвалифицированное медицинское обслуживание с применением последних достижений науки и техники с 25-процентной скидкой по оплате за лечение.

Цены растут, жизнь дорожает...

Но если вы подпишетесь на «Столицу», вы этого не заметите.

Как бы ни дорожал наш журнал, подписавшись на него, вы будете по гарантированной цене получать его до конца года.

Новые подписные цены:

на 3 месяца — 52 рубля

на 6 месяцев — 104 рубля

на 9 месяцев — 156 рублей.

Наш индекс: 73746

Подписка принимается всеми предприятиями связи страны.

Читатели, оформившие подписку в 1991 году, будут получать журнал по старым ценам.

Центр лазерной терапии комплексного предприятия ТВК проводит амбулаторное лечение с применением низкоэнергетических лазеров («Столица» рассказала об этом методе в № 7, 1992).

ТЕРАПИЯ:

- острый инфаркт миокарда,
- ишемическая болезнь сердца,
- окклюзионные заболевания сосудов ног,
- язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки,
- неспецифические заболевания легких

АРТРОЛОГИЯ:

- ревматоидный артрит,
- деформирующий остеоартроз и др.

НЕВРОЛОГИЯ:

- невралгия тройничного нерва,
- неврит лицевого нерва,
- дисциркуляторная энцефалопатия и др.

ОТОРИНОЛАРИНГОЛОГИЯ:

- острые и хронические воспалительные заболевания ЛОР-органов

ДЕРМАТОЛОГИЯ:

- нейродермит,
- экзема,
- красный плоский лишай,
- трофические язвы, псориаз

УРОЛОГИЯ:

- хронический простатит,
- импотенция и др.

ГИНЕКОЛОГИЯ:

- функциональное трубное бесплодие,
- хронический сальпингоофорит и др.

СТОМАТОЛОГИЯ:

- пародонтоз,
- афтозный стоматит,
- десквамативный глоссит,
- герпетический стоматит и др.

Адрес: Москва, 1-я Сокольническая, 8
тел: 269-43-54

«Медицинская лига» проводит амбулаторное лечение в следующих отделениях:

Отделение нетрадиционных методов обследования и лечения

диагностика скрытых заболеваний по японской методике аппаратом «Риодараку», иридодиагностика (по радужной оболочке глаза), прием экстрасенса, массаж, мануальная терапия по методу Касьяна, игло-рефлексотерапия.

Стоматологическое отделение

лечение, удаление взрослым и детям, протезирование зубов в кратчайшие сроки с обезболиванием. Имплантация зубов, что избавляет от съемных протезов.

Лабораторное отделение

полное обследование в течение нескольких часов (клиническая, биохимическая, гормональная лаборатории, определение хламидий, ВИЧ-инфекции, диагностика онкомаркеров (определение ранних признаков опухолевых заболеваний)

Гинекологическое отделение

консультант-гинеколог, гинеколог-эндокринолог, специалист по бесплодию, прерывание беременности на малых и больших сроках под наркозом в день обращения, индивидуальный подбор противозачаточных средств.

Дермато-косметологическое отделение

лечение аллергических заболеваний кожи лица, угревой сыпи, изменений кожи, очагового облысения и выпадения волос, биохимическая стимуляция кожи, в т.ч. криомассаж и дарсонвализация, чистка лица, лечебные и косметические маски, массаж волосистой части головы.

Диагностическое отделение

Рентгено- и ультразвуковая диагностика, гастро- и колоноскопия, физиотерапевтические методы лечения

Принимают специалисты: кардиолог, артролог, гастроэнтеролог, аллерголог, окулист, невропатолог, ЛОР-врач, сексопатолог, специалист по заболеваниям и травмам слезных путей, онколог, пульманолог, специалист по заболеваниям молочной железы, психоневролог.

Адрес: ул. Неглинная, 14, поликлиника № 13, тел. 921-25-94

Итак, предъявите в этих лечебных центрах квитанцию о подписке на «Столицу» на 1992 год — лечение обойдется вам на 25% дешевле!

В.И.ГОРОДОВ:

“ЗАПАДНЫЕ БИРЖИ БУДУТ РАБОТАТЬ ПО ТОМУ ЖЕ ПРИНЦИПУ, ЧТО И НАШИ”.

— Виктор Иванович, насколько я знаю, Вы работали и работаете в жилищно-коммунальном хозяйстве. Как связано оно с работой биржи?

— Жилищно-коммунальное хозяйство — многоотраслевое. К нему относятся рельсовый, безрельсовый транспорт, дороги в населенных пунктах, водоснабжение, канализация, очистные сооружения, лифты. Каждый четвертый рубль, который вложен в основные фонды страны, относится к ЖКХ. Предприятия ЖКХ, обслуживающие электроснабжение, газоснабжение, кровлю, лифты, — небольшие, но суммарно их годовой оборот два-два с половиной миллиарда рублей. В любом населенном пункте: и в поселке, и в столице — обязательно есть предприятия жилищно-коммунального хозяйства, но ни одно из них не может самостоятельно распоряжаться деньгами. Жестокое государственное регулирование всегда было обязательным. Кроме того, эти предприятия территориально разобщены и всегда финансировались по остаточному принципу — в жилищно-коммунальное хозяйство отдавались те деньги, которые находились в последний момент. Выбивались они, как правило, с боем. Но ведь нужно же было, чтобы кровли не текли, фасады выглядели более-менее красиво, лифты ходили. Бедность ЖКХ определяла и низкая квартплата, которая не менялась с тридцать второго года. Мы ведь сознательно обманываем себя, когда платим четыре рубля за квадратный метр, а сорок шесть рублей позволяем платить за нас государству.

Когда госплановское распределение основных фондов, машин, механизмов было нарушено, мы вынуждены идти на прямые связи. Возникли неожиданные проблемы, например, где купить трамваи. С одеждой, обувью проще — можно пойти в магазин, а где купить насос для канализации? Кроме жилищно-коммунального хозяйства он нигде не используется. Или представьте: нужны трубы определенного диаметра. Единственный производитель этих труб — Уральский трубный завод. И вот почти две с половиной тысячи представителей ЖКХ едут в Челябинск выбивать эти трубы. Где в цивилизованном мире вы это видели?

Взвесив все проблемы, которые стоят перед ЖКХ, мы пришли к выводу, что рынок — это тот же дом, строить его надо с фундамента. Мы начали формирование рынка с создания банка — в девяностом году открыли Российский коммерческий банк развития жилищно-коммунального хозяйства. Его возможный годовой оборот два миллиарда рублей, то есть он может покрыть практически все потребности ЖКХ. В 1991 году приступили к созданию биржи.

— Ваша биржа — товарно-сырьевая, значит ли это, что вы торгуете товаром и сырьем, относящимся только лишь к жилищно-коммунальному хозяйству?

— В бирже “Города России” заложено три идеи. Первая — биржа распределенная, то есть действует по всей России, а не в одном регионе. Мы не создаем дополнительно биржи на местах, а выбираем наиболее мощную биржу в каком-либо российском городе и предлагаем открыть там свою секцию. Центральное ядро — в Москве, двадцать филиалов работают в других городах.

Виктор Иванович
ГОРОДОВ
во время интервью

Второе. Поскольку “Города России” — единая биржа, во всех наших филиалах торговля ведется единым списком товаров. В котировках триста пятьдесят тысяч наименований. Ни одна биржа в мире не может поднять такого количества товаров по торгам. Появилась третья идея. Торговля единым списком хороша, если мы специализируем наши биржи по товарам. Например, сантехнику мы будем продавать в Петрозаводске, Ярославле, Новосибирске, Хабаровске, механизмы для водоснабжения — в Смоленске, Москве, Сыктывкаре, Чите и т.д. В основном наш товар для ЖКХ — это трамваи, рельсы, контактные дуги, угольные вкладыши, спуски, краны, задвижки, то есть специализация биржи, конечно, есть.

Учредителями биржи являются предприятия коммунального хозяйства, но так как им нужно все, что производится в России, мы вынуждены торговать всем, что производится.

— Но ведь биржи во всем мире прежде всего торгуют сырьем, а специализированными товарами занимаются торговые дома.

— Сегодня мы вынуждены приспосабливать цивилизованные рыночные структуры к нашим конкретным условиям. В частности, биржа “Города России” возникла как организация для материально-технического обеспечения специфическими механизмами и товарами именно для нашей отрасли. На собрании пайщиков биржи недавно принято решение о создании торгового дома, как составной части биржи. Так мы приспосабливаемся к рынку. Думаю, в недалеком будущем западные биржи будут работать по тому же принципу, что и наши. Идет взаимопроникновение торговых процессов.

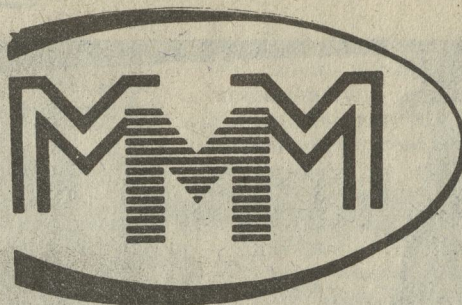
— Каковы планы биржи?

— Предполагается, что будущая приватизация жилья создаст и рынок жилья. Мы бы хотели, чтобы торговля жильем шла и на нашей бирже. В этом случае цены на квартиры могли бы снизиться в три-четыре раза. Еще мы хотели бы, чтобы собственники жилья не стали заложниками коммунальных служб. Никто не отменит того, что водопровод, лифт и другие объекты должны обслуживаться профессионально. А биржа должна создать рынок этих услуг. Только массовость предложений на бирже может сбить цены в этой отрасли.

Беседу вела
Екатерина
ИВАНОВА-СМОЛЕНСКАЯ

**ТОВАРЫ ОТ МММ —
ЛУЧШЕЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ
ЗА РУБЛИ.**

**ДЛЯ РАБОТЫ —
компьютеры и оргтехника**

**ДЛЯ ДОМА —
электробытовая техника от фена
до СВ-печи**

**ДЛЯ ОТДЫХА —
аудио- и видеоаппаратура**

**НА ВСЕ СЛУЧАИ
ЖИЗНИ —
модные одежда
и обувь.**

Товары от МММ
служат долго и
безупречно —
они произведены
ведущими фирмами
мира.

Мы ждем Вас!

Все на продажу?

ПРОЩАЙ, ОРУЖИЕ — НАМ ДОЛЛАРЫ НУЖНЫ

В минувшем году оборонная промышленность, в отличие от других отраслей, перевыполнила план по производству товаров народного потребления на 108 процентов. Однако госзаказ «оборонке» на нынешний год до сих пор не утвержден, средства на конверсию не выделены, закон о ней не принят. Лишнее подтверждение тому, что перепрофилирование мощного потенциала ВПК идет, во-пер-

вых, стихийно, во-вторых, вяло. А это чревато серьезными последствиями, причем не только экономическими. Расходы на закупку вооружений в России сокращены в 7 раз, инвестиции в научные исследования и конструкторские разработки — на две трети. Значит, сотни тысяч людей вынуждены будут покинуть свои рабочие места. Между тем российские оборонные заводы могут выполнять любые заказы зарубежных партнеров — западные предприниматели высоко оценивают потен-

циал нашего ВПК. Сейчас ведутся переговоры с представителями 14 крупных американских фирм, среди которых такая известная, как «Дженерал моторс». Пора понять, что конверсия дело дорогое и на первом этапе убыточное.

В ближайшие годы на конверсию, если мы намерены вести ее всерьез, придется затратить около 150 миллиардов рублей (впрочем, нынешние темпы инфляции наверняка внесут коррективы). Рассчитывать здесь можно только на собственные силы — выделенный Пентагоном миллиард долларов на перепрофилирование российской «оборонки» пока не дошел до своего назначения, да и требуется куда больше.

По мнению председателя Госкомконверсии РФ М.Бажанова, крупные валютные поступления может принести торговля оружием — в армии скопились такие запасы вооружений, экспорт которых мог бы принести около 10 миллиардов долларов. Разумеется, монопольное право на торговлю должно оставаться за государством.

АМЕРИКАНЦЫ ПОПРОБОВАЛИ «КОКА-КОЛУ» И НЕ УЗНАЛИ ЕЕ

В Сочи на базе местного пивобезалкогольного комбината прошел семинар, на который пригласили производителей «кока-колы» из стран СНГ, а также из Грузии и Прибалтики. Приехали и зарубежные шефы — американские представители «кока-колы».

К сожалению, солидного семинара не получилось — приехали «кокаколы» из России, Эстонии и Латвии, а остальным было недосуг.

Американцы поразились такому прохладному отношению к прохладительному напитку. А когда они попробовали образцы «кока-колы», изготовленной на одной шестой части света, то вообще пришли в шок. Отечественная «кока-кола» имеет с американским оригиналом общее только название.

Приятным исключением была сочинская «кока-кола». Работники местного комбината с удовольствием приняли американскую похвалу и пообещали увеличить выпуск «коки», если, конечно, найдут «лишнюю» стеклянную тару и сахар.

— Нам бы ваши проблемы, — покачали головой представители американской компании.

КОГДА РЭМ ОДЕВАЕТ, ПРАВИТЕЛЬСТВО РАЗДЕВАЕТ

По оценке одного из руководителей союза малых предприятий Иркутской области, господина Левина, до 70 процентов предприятий частного сектора могут разориться в связи с непомерным налоговым прессом и общим ухудшением условий деятельности. Политика правительства, по мнению коммерсанта, — антирыночная, проводится отнюдь не в интересах независимых предпринимателей, а нужна крупным частно-бюрократическим монополиям и их посредникам.

«ТЕНЕВИКАМ» КУПОНЫ НРАВЯТСЯ

Заявление руководителей Национального банка Украины о том, что купоны являются самой защищенной от подделок денежной единицей после фунта стерлингов, до фальшивомонетчиков, видимо, не дошло. Вскоре после введения эрзац-денег появились и поддельные. Умельцы изготавливают купоны в 100 карбованцев... из обычного рубля, заретушировав на нем единичку и прописав цифру 100. Неплохие подделки купонов получают на цветных

принтерах. А определить фальшивку в спешке трудно: металлические вкрапления и цветные нити можно разве что в банке рассмотреть. Огромную прибыль купонизация принесла не только фальшивомонетчикам, но и торговой мафии. Получали ее просто: работники магазинов покупали массу товаров и потом перепродавали их уже по повышенной цене и за купоны. Только в Запорожье купонизация принесла «теневикам» около 109 миллионов рублей чистой прибыли. По мнению работников милиции, купоны, которые сейчас на глазах обесцениваются, уже обращены мафией в золото и драгоценности.

НЕТ ДЕНЕГ, НЕТ И ЖЕЛАНИЯ

Больше половины жителей Донбасса положительно относятся к рыночным отношениям, несмотря на тяготы либерализации цен. Правда, социологи опросили не так уж много людей — всего 780 работников предприятий шести разных форм собственности. За рынок голосуют в основном те, кто трудится в СП, кооперативах, на арендных предприятиях. Исследование показало и другое — четверо из пяти ожидают резкого имущественного расслоения, а две трети не уверены, что в ближайшие годы будут иметь средства для существования. Приобрести ценные бумаги, акции готовы четверо из пяти работников акционерных предприятий и лишь каждый четвертый трудящийся в госсекторе. По мнению социологов, включиться в процесс приватизации представителям госсектора мешает не столько инертность, сколько отсутствие денег.

ТОРГОВЛЯ: ВЕК СВОБОДЫ НЕ ВИДАТЬ. И НЕ НАДО

На совещании по коммерциализации магазинов, состоявшемся в Иркутске, руководители торговли выступили против проводимых реформ. По мнению многих из них, разрушать сложившуюся структуру торговли нельзя.

На совещании у начальника управления торговли Третьякова сообщалось, что из 3200 магазинов и 960 киосков лишь 43 перешли на аренду и 5 проданы в частную собственность, только 190 крупных магазинов имеют расчетные счета. По сути, было сор-

вано выполнение Указа президента России «О коммерциализации деятельности предприятий торговли в РСФСР».

Комментируя итоги совещания и ход проводимых в торговле реформ, заместитель председателя Кировского райисполкома Лидия Рогова подчеркнула, что руководители торговли взяли курс на бойкот Указа президента и проводимых им реформ.

(Иркутская
коммерческая газета
«Дело»)

ПОСЛЕДНИЙ ОСТРОВ ТОНУЩЕГО МАТЕРИКА

Приз в миллион рублей за лучшую научную разработку в Сибирском отделении РАН учредила Азиатская биржа. Условие одно: премия должна быть выдана конкретному человеку — никаких коллективных работ. Биржа намерена не только премировать, но и инвестировать науку. Объясняя, почему предпочтение отдано СО РАН, президент биржи А.Фирсов сказал: «Все мы вышли из новосибирского Академгородка. В науке нужно многое менять, но надо сохранить ее в целом. Мы должны думать о завтрашнем дне, если же разведутся ученые — а это уже происходит, — послезавтра мы останемся вообще без всего». А.Фирсов заметил, что СО РАН — едва ли не последний остров, оставшийся от тонущего материка науки. С этим можно поспорить, но очевидно, что на месте материка остался лишь архипелаг небольших островков. И слава богу, что хотя бы вышедшие из ученых предприниматели понимают необходимость инвестиций, направленных на развитие науки и техни-

ПОКА «АВТОВАЗ» ССОРИТСЯ С «АТЭКС», ГОСУДАРСТВО ТЕРЯЕТ ВАЛЮТУ

Между крупнейшим в СНГ производителем легковых автомобилей — производственным объединением «АвтоВАЗ» и крупнейшим в СНГ экспортером автомобилей — внешнеэкономическим обществом «АТЭКС» возник конфликт, который может привести к дальнейшему снижению продаж легковых машин на мировом рынке, к сокращению валютных поступлений в страну.

Суть конфликта в следующем: «АвтоВАЗ» претендует на бесплатную передачу ему части собственности «АТЭКС» за границей, но не желает при этом становиться его акционером. А в «АТЭКС» считают — «АвтоВАЗ» даже морального права претендовать на чужую собственность не имеет. Хотя бы потому, что структуры «АТЭКС» за границей были созданы значительно раньше, чем образовался Волжский автозавод.

Сегодня «Лада» продается в 80 странах мира, но только в пяти — через дочерние фирмы «АТЭКС». По словам президента фирмы В.Любимского, на них приходится чет-

верть всех сделок, причем по самым выгодным для производителя ценам. Но «АвтоВАЗ» хочет быть монополистом в сбыте своих автомобилей, и именно в этом кроется основная причина конфликта.

Вдобавок Любимский обвинил конкурентов в том, что они занимаются не вполне корректными торговыми сделками. Например, скупили около четырех тысяч машин, приобретенных прямо на заводе по три с половиной тысячи долларов за каждую, а потом продали внутри бывшего СССР по шесть тысяч долларов. И даже поленились для приличия хотя бы немного переделать машины.

В качестве краткого резюме остается заметить, что поскольку представители «АвтоВАЗа» для решения спорного вопроса обращаются куда угодно: в ВС России, правительство, средства массовой информации, но не в арбитраж, значит, чувствуют — серьезных юридических оснований для претензий нет. Попытка же решить проблему административным путем за счет давления на властные структуры не добавляет привлекательности предприятию, даже если оно усиленно формирует имидж лидера рыночной экономики.

В.МАРТЫНОВ

Елена КОЛЕСНИКОВА

КАК МЫ ПРОДАВАЛИ САХАЛИНСКУЮ НЕФТЬ

О персональной
любви
и дружбе
в коммерции

Громкого скандала не получилось. Хотя, казалось, он вот-вот разразится. Столичная пресса на удивление вяло отреагировала на важное событие. «Коммерсантъ» (№ 5, 1992 г.) скупно сообщил, что Российская правительственная комиссия 27 января определила победителя конкурса на право разработки нефтегазовых месторождений сахалинского шельфа. Победил консорциум компаний McDermott (США), Marathon (США) и Mitsui (Япония). Валентин Федоров, сахалинский губернатор, категорически не согласился с решением. Очевидцы утверждают, будто из высокого кабинета он вышел, хлопнув дверью. И тут же уехал на Сахалин.

Суть конфликта интересующимся была объяснена предельно просто — власть центральная, теперь в лице Российского правительства, «воюет» с властью краев и областей. Таким образом противоборствующие стороны утверждаются. Столь упрощенная интерпретация разногласий явно кого-то устраивала. А ответ на вопрос — почему все-таки Федорова, мягко говоря, не устроили победители, так и повис в воздухе. Мнения участников конкурса, предельно резкие и категоричные, вообще не попали на страницы прессы.

А между тем проигравшими в этой истории можем оказаться мы все.

Полтора десятка лет назад между СССР и Японией было заключено соглашение (теперь говорят, кабальное

для нас) о совместной разведке и освоении сахалинского шельфа. Японцы специально под проект создали компанию Sodeco. Факт заключения договора не составлял тайны, но его старались все-таки не афишировать. «Сахалиннефтегаз» автоматически превратился в «Сахалинморнефтегаз». Оттуда потом вышли многие чиновники Министерства нефти и газа СССР. Тогда же Союз взял у Японии кредит в 180 миллионов долларов, который к сегодняшнему дню оброс процентами и составил 277 миллионов.

При японцах было открыто два месторождения. Но до получения нефти дело не дошло. Стоит отметить, что добывать нефть на море — занятие дорогое. Каждые десять метров глубины обходятся в десять миллионов долларов. Вероятно, именно поэтому Sodeco с самого начала получила статус государственной фирмы. Это означало, что правительство Японии могло компенсировать половину расходов компании за счет казны.

Когда цены на нефть резко пошли вверх, а в СССР началась перестройка, партнеры осознали: пришло время не только интенсивно искать, но и добывать. И тут обратила взоры на сахалинский шельф американская компания McDermott. Инженерная фирма, известная строительством морских платформ, в ту пору пребывала в тяжелом финансовом положении — ей мало кто заказывал платформы. Сахалин же

мог стать спасением фирмы. К тому же конкурентов рядом не наблюдалось.

Представители фирмы приехали на остров и вскоре подружились с тамошними властями. Как потом написала одна местная газета: «Произошло срастание местных властей с американцами, процесс оказался интереснее результатов». С Сахалина начали выезжать специалисты и смотреть платформы по всему миру. Никто, кроме начальников, дважды в одно место — «посмотреть» — не приезжал. Сотрудники фирмы тоже прониклись советским духом и привычками, завязались персональная любовь и дружба. И тут, как назло, на Сахалине появился губернатор. Возник вопрос о конкурсе — какой компании осваивать шельф. Нет чтобы сразу выбрать родную McDermott, раз уже и так все стали своими людьми.

Конкурс означал разрыв теплых отношений. Компания явно проигрывала конкурентам по финансовым и техническим возможностям. И даже вынужденное партнерство с другими аналогичными фирмами не гарантировало победы. Такие конкуренты, как Exxon (США), Sodeco, Amoco (США) — мощные компании с бюджетами, сравнимыми разве что с государственными, имеющие опыт работы в сейсмических районах, на морях, покрытых льдом (сахалинские условия), — в сущности, даже не могли равноправно состязаться, поскольку явно превосходили конкурентов. К тому же, Exxon и Sodeco объединились.

Но конкурс все-таки объявили. Ранее упомянутая McDermott объединилась с Marathon и Mitsui (МММ). Они составили отдельную группу. Всего же в конкурсе участвовало шесть групп. Каждая заплатила за это по полмиллиона долларов, и счастливый «Сахалинморнефтегаз» получил ощутимое валютное вливание. Ни за что.

Презентацию главных претендентов Exxon — Sodeco (E—S) назначили на 10 утра 19 августа 1991 года. (В Москве было два часа ночи накануне путча.) Фирмы рассчитывали на четыре месторождения, так как два из них фактически принадлежали Sodeco. Обратите внимание, другие участники позволить себе этого не могли и готовили проекты поскромнее — на разработку только двух месторождений, что для Сахалина экономически менее выгодно.

Проект главных претендентов комиссия практически сразу отвергла: «Нужно два месторождения, а у вас четыре». Сотрудники фирмы бросились пересчитывать на два. В этот момент прибежала секретарша и объявила: «Переворот». Никто не знал, что делать. Неясно было, нужно ли вообще что-то делать. Прошел слух, будто Б.Ельцин звонил В.Федорову и спрашивал о гу-

бернаторской позиции. Ответ получил лаконичный: «Народ Сахалина с вами». Это внесло хоть какое-то спокойствие, но нервы у претендентов натянулись до предела. Ночью где-то с грохотом завалился трактор, все повскакивали с кроватей с криками: «Танки идут!»

Вот в такой обстановке проходила экспертная оценка преимуществ одной фирмы перед другой. Хотя, повторяем, преимущества были очевидными. (Тогда-то экспертов участники конкурса прозвали между собой бывшими «пертами».) Exxon и Sodeco гарантировали 200 миллиардов долларов прибыли в течение 30 лет (часть из нее, естественно, полагалась и самим фирмам). Вдобавок самые крупные начальные инвестиции в разработку месторождений — около 20 миллиардов. Плюс столько же в инфраструктуру острова. МММ обещало прибыль в 30—40 миллиардов и 8 миллиардов на разработку. Правда, E—S выдвинули принципиальное условие — они хотели стать административными хозяевами месторождений. Грубо говоря, позволили себе отказаться от услуг «Сахалинморнефтегаза», который, как помните, породнился с McDermott. Борьба зашла в тупик. Поползли самые невероятные слухи: кто, кому и сколько давал за любовь и дружбу. Конкурс пришлось отменить.

В октябре начался новый. Судьба свела участников под одной крышей — жили в гостинице «Саппоро-Сахалин». Потому что только в ней была горячая вода. Это вносило определенный комизм в драматическую борьбу. Журналисты прозвали гостиницу Клондайком и развернули бурную агитацию за приглянувшиеся фирмы. Нельзя утверждать, будто все действовали бескорыстно. После рекламной шумихи в изданиях появилось новое оборудование, но прямая связь между конкурсом и покупкой техники официально не установлена. Разброд мнений в прессе был полнейший. Если почитать газеты того периода, можно запутаться окончательно. Все и запутались. Конкурс пришлось отменить.

Третья конкурсная комиссия заседала в Москве. Участники уже устали. Представитель одной из фирм не выдержал и публично признался: «Кто играет, к тому и примкну». Короче — конкурс снова пришлось отменить.

Объявили четвертый и, как было сказано, «окончательный». Его возглавил Виктор Данилов-Данильян, министр экологии и природопользования России. В результате победила триада МММ, после чего Валентин Федоров и хлопнул дверью. По его мнению, дело даже не в том, что Данилов-Данильян принял, как говаривал Горбачев, судьбоносное решение, даже не приехав на Сахалин. «Мы настаиваем на программе

комплексного освоения шельфа, а не на разработке отдельными компаниями отдельных месторождений... Что потеряет в этом случае Россия, мы подсчитали: 1,8 миллиарда долларов... Если же будем осваивать все комплексно, все четыре месторождения, то, полагаю, можно договориться о возможности сбросить с бюджета России долг в 277 миллионов долларов».

Западная пресса более эмоционально комментировала итоги конкурса. Осведомленные о финансовом положении победителей, американские журналисты задавали ироничные вопросы вроде таких: «Разве хромые на разные ноги вместе хромать не будут?» Другие спрашивали более конкретно: «Откуда, в частности, McDermott возьмет колоссальные средства? Кредит в банке?! На семь лет?! Ведь только в 1999 году возможна прибыль. Это же не Exxon, у которой финансовые возможности практически не ограничены».

«Уолт стрит джорнэл» сообщила о конкурсе сдержанно, процитировав при этом весьма странное мнение Данилова-Данильяна о победителях: «Мне трудно представить, что они не могут удовлетворительно сделать эту работу». С такими словами разве только хронического двоечника отправляют на экзамен в надежде, что чудом сдаст на пять.

На сегодня марафон завершен. Выиграли компании, не имеющие ни достаточного опыта, ни финансовой мощи. Проигравшие уехали в полном недоумении и восприняли итог состязаний как кризис советской власти. То, что я услышала от конкурентов, мало вяжется с распространенной версией — проиграли и злятся. «Выбрали самых слабых. Боялись сильных компаний, местная мафия не выдержала бы их конкуренции».

Прогноз на будущее еще «оптимистичнее». «Мощные фирмы теперь не станут вкладывать деньги в Россию — страна сама себе рубит ноги». «Если победитель предопределен, зачем конкурс?»

Действительно, зачем такой конкурс? Чтобы еще раз продемонстрировать миру, что власть меняется, а люди при ней остаются прежние? И по-прежнему влияют на события, на судьбы миллионов.

Честно говоря, я не разделяю прогнозов нефтяных магнатов, будто после их провала деньги вкладывать в Россию не будут. Будут. И так же, как их предшественники, начнут участвовать в конкурсах — первым, вторым, третьим... А потом поймут — нужны другие, советские, правила игры. Exxon, например, слишком поздно поняла, с чего стоило начинать — с персональной любви и дружбы.

Эльмар
ГУСЕЙНОВ

НЕМЕЦКАЯ МАРКА

В 1920 году на фарфоровых заводах Саксонии началось изготовление новой, совершенно необычной продукции. Речь шла не о роскошных сервизах или изящных статуэтках. С помощью всемирно известных саксонских мастеров по фарфору было налажено производство монет из этого хрупкого и такого неподходящего для изготовления денег материала. Прибегая к столь экстраординарной мере, правительство Веймарской республики пыталось хоть как-то сбить чудовищную волну инфляции, которая затопила Германию после окончания первой мировой войны.

Правда, при всей своей оригинальности, решение «чеканить» фарфоровые деньги темпов инфляции не убавило. Когда в 1923 году была проведена финансовая реформа и начался обмен старых марок на новые, то одна новая германская марка обменивалась на триллион (!) старых. Вышедшие из употребления бумажные купюры приходилось привозить к обменным пунктам на тачках и телегах.

Таков был печальный конец знаменитой германской золотой марки, родившейся в 1871 году вместе со «вторым рейхом», прусской империей Гогенцоллернов, и рухнувшей вместе с ней в 1918 году.

...Как и многие европейские денежные единицы, германская марка ведет родословную от меры веса. В частности, от распространенной в раннем средневековье в немецких землях весовой единицы под названием «марка», которая соответствовала 2/3 римского фунта (233,8 грамма). Эта весовая марка известна с 1042 года.

Традиционно из одной марки серебра выбивалось определенное количество монет. Это и стало одной из главных причин, по которой весовая единица постепенно трансформировалась в единицу денежную. А в 1837—1857 годах, в период существования Германского таможенного союза, был сделан первый шаг по превращению марки в общегерманскую денежную единицу. В эти годы из одной марки серебра чеканилось 14 талеров, имевших хождение по всем германским землям. Ну а после создания Германской империи, по законам 1871 и 1873 годов, маркой, разделенной на 100 пфеннигов, стала называться денежная единица страны.

Одна золотая марка содержала 0,35 грамма чистого золота. 10 марок по стоимости были приравнены к 2,3 доллара. Находились в обращении и золотые монеты различного достоинства. Золотое содержание марки строго соблюдалось Государственным банком вплоть до 1914 года. Именно с этой золотой валютой промышленность Германии вырвалась в мировые лидеры

в начале XX века. Именно на золотой марке взошла военная и политическая мощь Германской империи.

Война 1914—1918 годов убила марку. Нехватка твердых денег вызвала появление во время войны таких уродцев, как картонные кружки, заключенные в металлическую окантовку, на которые были наклеены обычные почтовые марки. Эти кружки ходили в качестве денег. Потеря уважения к деньгам проявилась и в том, что на бумажных купюрах стали появляться совершенно не свойственные деньгам политические лозунги. Например, в 1917 году на купюрах достоинством в 2 марки печаталось: «Солдаты, дезертируйте». В 1922 году на банкнотах достоинством в 1000 марок можно было прочитать: «Социализм идет — он у порога».

Укрепление Веймарской республики прекратило социалистические эксперименты с надписями на бумажных купюрах. С 1924 г. до конца второй мировой войны германским финансистам даже удавалось поддерживать, пусть и формально, твердое соотношение марки с долларом: сначала по курсу 4,2 марки за доллар, а с 1934 года — 2,5 марки за доллар.

Однако понадобилось совсем немного времени — по историческим меркам, разумеется, — чтобы марка вновь продемонстрировала свою полную неспособность пережить потрясения мировой войны и особенно поражение в ней. В первые послевоенные годы на территории оккупированной Германии обращалось сразу несколько видов денег. Это были рейхсмарки, так называемые рентные марки, выпускавшиеся Рентным банком, и марки Союзного командования. В июне 1948 года этой финансовой неразберихе и связанному с ней хозяйственному хаосу пришел конец: на территориях, занятых армиями США, Великобритании и Франции, была проведена знаменитая денежная реформа, в результате которой родилась современная бундесмарка.

В основу реформы был положен план молодого американского эксперта Эдуарда Тененбаума. В западной ча-

сти Германии все находившиеся в обороте марки были обменены на новые в соотношении 10:1, и только 60 марок каждый немец мог обменять в соотношении 1:1. Текущие и депозитные счета также обменивались из расчета 10:1, причем 35 процентов пересчитанных сумм оказались аннулированными. В результате этих мер объем денежного обращения сократился до 7—9 процентов предыдущего объема. Почти мгновенно исчез процветавший до того времени «черный рынок», экономика получила надежную основу для своего развития — новую марку, которая через год стала официальной денежной единицей вновь возникшего государства — ФРГ.

С 1954 года начался процесс конвертации западногерманской марки, окончательно он завершился в 1961-м. Первоначальный курс в 3,3 марки за 1 доллар США, установленный в 1948 году, неоднократно менялся, пока в марте 1973 года марка не пустилась в свободное плавание по волнам валютного рынка. Сегодня ее курс к доллару определяется соотношением 1,6:1, хотя и постоянно скачет в пределах десятых и сотых долей.

Стремясь полностью обеспечить экономику полновесными расчетными

средствами, Немецкий федеральный банк, единственный эмиссионный центр страны, шел даже на то, чтобы чеканить убыточные мелкие монеты в 1 пфенниг. (Себестоимость таких монеток составляет 3 пфеннига.)

Реальную угрозу финансовому благополучию Германии и стабильности марки создало вхождение в состав ФРГ земель бывшей ГДР. Сотни миллиардов марок, которые должны быть вложены в экономику и социальную сферу Восточной Германии, необходимость поддерживать поступательное развитие хозяйства в старых землях да еще оказывать помощь республикам распадавшегося СССР, чтобы обеспечить нормальный вывод советских войск, поставили немецких банкиров перед сложной задачей.

В итоге было решено поддерживать на высоком уровне ставку банковского процента, чтобы обеспечить приток в страну капиталов из-за рубежа взамен тех, которые пойдут на Восток. А также временно, до лета 1992 года, увеличить средний уровень налогообложения — на 7,5 процента. Результаты 1991 года подтвердили правильность избранной тактики. Курс марки не упал, удалось повысить уровень жизни в среднем по стране и сохранить высокие для ФРГ

темпы прироста валового национального продукта в 3,5 процента. Правда, с отрицательным сальдо был сведен платежный баланс страны (с 1951 года такого практически не было), но по всем расчетам оно будет уменьшаться в ближайшие годы.

Так что германская марка сегодня — устойчивая, конвертируемая, надежная валюта, не менее желанная для инвесторов, нежели доллар. Если у вас будет возможность выбора, советую вам даже предпочесть марку доллару. Бумажные банкноты выпускаются в ФРГ достоинством в 1000, 500, 100, 50, 20, 10 и 5 марок. Кроме того, чеканятся монеты в 10, 5, 2 и 1 марку.

Если вдруг вам попадется германская банкнота, выпущенная в 70-е годы и не имеющая традиционных для бумажных денег водяных знаков, не огорчайтесь. Вовсе не обязательно вы имеете дело с продукцией фальшивомонетчиков. Дело в том, что бумага с такими знаками и с вплетенными металлическими полосками стала использоваться для печатания бундесмарок совсем недавно.

**ЕСЛИ ВЫ
ХОТИТЕ
ЗАРАБОТАТЬ,**

**распространяйте
журнал «Столица»!**

**☎ для справок:
928-27-69,
928-10-34**

**С каждого проданного
номера Вы получите**

**1
рубль.**

СВОБОДА ИЛИ КОШЕЛЕК?

А ХОЧЕТСЯ ТОГО И ДРУГОГО

Надоело быть туземцем, попавшим в свободный рынок. Хочу знать: с какого потолка берутся свободные цены, могут ли они не только свободно подскакивать, но и падать и вообще каким путем произведенный продукт доходит до рыночной госценны? И я отправляюсь по магазинам, которые рядом с домом.

Любимый «семейный» гастроном открылся недавно после ремонта. Мне здесь нравится: очередей нет, а товар есть — сторублевая вареная колбаса, говядина — по полсотни за килограмм, яйца — 16 рублей десяток. Бывают и по двенадцать. Наверное, здесь действуют законы рынка...

А директор магазина в панике. Умоляет меня: «Ничего не пишите, иначе нас совсем задавят!» Кто?! Старый враг свободной торговли — ТОРГ. Согласно президентскому указу «О свободе торговли», все мос-, гор- и райторги ликвидируются. Но ликвидировать, как оказалось, нечего, все успели переименоваться в «ассоциации арендных и торговых предприятий». И по-прежнему командуют магазинами.

«Свобода» расценок на макароны, колбасу, мясо — результат диктатуры торгового аппарата. Магазин запрашивает одну тонну макарон — торговый аппарат навязывает шесть. Сопrotивляться, по словам директора магазина, бесполезно и даже опасно. Торговый аппарат пригрозит проверкой и может снять директора с должности, придравшись к ассортименту.

Покупатели радуются продуктам — завал! Скребут по карманам и берут пачечку, десяточек, двести граммов. А колбаса тем временем синее, мясо чернеет, маргарин горкнет, в муке жучки открыто размножаются.

Рынок на дворе — снижайте цену, гражданин продавец! Но магазин которую неделю подряд дорого ценит колбасу-доходягу. Ибо «Временное положение о порядке применения свободных цен...» (есть такой документ) гласит: «...снижение свободных розничных цен производится за счет продавца». Никак не может магазин скинуть цену: свой процент торговой надбавки уже забрал торговый аппарат, немалую часть ее «проглотил» транспорт.

А как же яйца подешевели — с 16 до 12 рублей? Они не подешевели — просто другая партия поступила, низшей категории. Выходит, воздействие покупателя на свободную цену — иллюзия?

Может, распухшему от «торговских» макарон гастроному взять да отправить избыток товара оптом в какие-нибудь подмосковные «Заветы Ильича» и получить взамен что-нибудь существенней и подешевле? Нет, норма отпуска еще не стала вчерашним днем. Когда в магазин завезли масло по 45 рублей, отпускали по нормам. И запас-

ливые покупатели провели в торговом зале весь день.

Гастроном этот, как и другие московские магазины, на аренде. Значит, доля товара, поступающего из торгового, 20 процентов. Но остальные-то восемьдесят — свободный выбор трудового коллектива! Кажется, чего проще: ищи в тех же «Заветах» дешевое мясо, на молокозаводах — дешевое масло и молоко и продавай с процентами и без посредников, наращивай прибыль. Но директор вздыхает — нужен специальный человек, особый, рыночный. Который разъезжал бы по совхозам и торговался с поставщиками. Магазин уже подписал договор с таким посредником. Он — представитель одной коммерческой фирмы. На средства этой фирмы сделали ремонт магазина, на ее счет поступает часть прибыли от продажи добытого посредником товара. Точнее, на счет торгового, под крышей которого и возникла данная фирма.

Свободный рынок для магазина обернулся новой кабалой. Директор торгового перестроился, стал руководителем «ассоциации», проявил «коммерческую смекалку» и установил себе зарплату в шесть тысяч рублей. И за эти деньги диктует свои условия. А директор гастронома должен крутиться, чтобы заработать процент от прибыли. А откуда она, прибыль? Товар лежит. Раньше, «до рынка», в магазине оставалось товара от продажи в среднем на 30 тысяч рублей, теперь — в десять раз больше.

Но все-таки я сомневаюсь: то ли жалеть надо этот запутавшийся в дебрях свободного рынка торговый коллектив, то ли корить его — за неповоротливость?

И по-прежнему хочу выяснить — где же начинается пресловутая «конъюнктура рынка», которую диктует потребитель с авоськой?

Оказывается, рядом — в большом гастрономе у Киевского вокзала.

Здесь всегда вычная толпа голодных пассажиров. Вечные очереди. И обычный ассортимент, к которому в наших условиях трудно придаться: кроме колбас, молока и мяса — курицы, творог, сметана, масло. Директор Галина Покидова от журналистов не шарахается. Торговля она не боится. Рынок осваивает самостоятельно — сама находит производителя продуктов; и спокойно объясняет мне, откуда берутся свободные цены. Диктует их потребитель. А также «Временное положение». Если в инструкции написано «рекомендуется» — читай «велено». Накидывать на колбасу и мясо не больше 15 процентов от закупочной цены.

Приобрел гастроном у Таганского мясоперерабатывающего комбината ветчину по 110 рублей за килограмм — продает по 126.50. Корейка куплена по

120, в продаже — по 138. Сосиски по 65 рублей за килограмм идут по 74.50. То есть «стартовая» цена достаточно высока.

Что делает директор Покидова, если товар по такой цене не расходуется? Смотрит в инструкцию, где черным по белому сказано: «за счет продвигателя». Вздыхает и уценяет себе в убыток? Отнюдь. Привлекает поставщика к ответственности. Закупил, например, магазин у Очаковского молокозавода творог по 85 рублей за килограмм плюс 25 процентов надбавки, и цена — под сотню! За день продали полтора килограмма, под вечер директор отбивает на завод телефонограмму: «Просим срочно решить вопрос с остатками творога...» Поставщик чешет в затылке — делать нечего, надо переоценивать. И цена падает!

Значит, есть-таки связь между спросом и предложением. Но слишком уж ненадежная.

Поставщикам, оказывается, нет интереса «дружить» с магазином напрямую, без посредников. Раньше вышестоящий над гастрономом райторг обслуживал 55 магазинов района. Поставщик заключал договор с торгом, его и штрафовал в случае «недовыборки фондов». Теперь необходим отдельный договор, особые отношения с каждым из 55. Очень обременительное новшество.

Есть, правда, поставщики, которые сами рвутся затарить магазин. Как правило, иногородние, вернее — иностранные. Недавно приезжали товарищи с Украины. «У нас, говорят, все дешевое: масло подсолнечное, крупы, овощи — девать некуда, картофель вот тоннами в землю зарываем. Давайте лучше вас обеспечивать будем». При одном условии — бартер нужен. Грузовые машины просят поставщик. Границы закрыты, продукты можно доставить лишь самовывозом. Но у магазина собственных машин нет. Даже если и раздобудет директор грузовики, опять ломай голову: партии товара «из-за границы» выдаются только большими дозами — тонн по пятнадцать. Выступать, значит, директору в роли посредника: искать, с кем бы поделиться излишками. Найдет — что ж, ничего незаконного в передаче товара оптом «на сторону», как выясняется, нет. Никаких категорических «норм отпуска».

А поставщики этот магазин вкуче с его руководством терпеть не могут. Бракут их продукцию. Поставщики-то пока не приватизировались. Чем «свободнее» цена, говорит Галина Покидова, тем хуже качество товара. «Мы себе еще выбираем колбасу, чтоб мясом пахла, а покупателям достается с другим запахом».

Может, действительно, спасение — в приватизации?

Директор Дорогомиловского универмага Наталья Полетаева абсолютно уверена — лишь выкупив магазин, продавец становится равноправным партнером изготовителя. Хозяин говорит с хозяином. Тогда и иномфирмы рискнут заключить с универмагом договор на поставку товара, и магазин будет гарантировать фирме его сохранность, а покупателям — его качество. «Сегодня же, — говорит директор Полетаева, — мы хватаем товар бессистемно, порой оказывается — себе в убыток. Ни одно пальто с фабрики «Вымпел», с закупочной ценой 8 тысяч, мы не продали. Браковать товар, как в продовольственной торговле, не можем».

А изготовитель мало озабочен вопросом рентабельности торговли. Он все равно бартер требует. За свой счет берет сапоги. Или еще лучше — просит отчислить тысячу шестьдесят в фонд развития. И чтобы заполнить торговые залы, магазин закамуфлированную взятку дает. А завод таким манером 60 тысяч от налога утаивает. «Ложь, будто торговля сопротивляется приватизации, — заключает Наталья Полетаева. — Сильные коллективы хотят и могут выкупиться...»

Разумеется, моя «экскурсия в рынок» не ограничилась тремя магазинами. Но из общения со «свободной торговлей» вывод я сделала однозначный — нет в ней ни свободного производителя, ни свободного продавца, ни свободного покупателя, ни свободных цен. Иначе и быть не могло. Не созрела пока эта свобода — плод зеленый, оттого и вкус у него специфический. Реформа делает первые, пробные шаги, естественно, спотыкается. Но сегодня уже очевидно, что приватизация отдельно взятых магазинов, свободные цены опять же в отдельно взятых гастрономах — отнюдь не гарантия общего успеха.

Прежде всего нужны производители, которые не попрошайничают в «фонд развития», а наращивают прибыль, выдавая качественный продукт. Нужны посредники, которые не распределяют, а добывают. Нужны продавцы, которые не отбиваются от проверок, а свободно торгуют. И покупатели нужны, которые не оплакивают покорно свои худающие кошельки, а грамотно отстаивают интересы. А не будет этого — придется нам выбирать между кошельком и свободой. Бедный выбор.

Аэлита ЕФИМОВА

«КОМПЛЕКС» — ЭТО ВСЕРЬЕЗ И НАДОЛГО!

А.КУЗНЕЦОВ,
директор
фирмы «Комплекс»

«КОМПЛЕКС» —
ЭТО:
— минимальный процент
за услуги
— любой товар в любой
точке страны
— филиал в С.-Петербурге
— брокерская контора на
ПМУБ «Балтика»

А.АЛЕКСЕЕВ,
зам. директора
фирмы «Комплекс»

Мы беседуем с двумя Александрями — Кузнецовым и Алексеевым.

Первый вопрос директору фирмы:

— Число посреднических фирм и брокерских контор растет с каждым днем. Кто-то процветает, однако многие не выдерживают конкуренции. Что же толкнуло вас, Александр, на столь тернистый путь и как вам удалось дойти до «такой жизни»?

— Основной целью посреднических организаций стало восстановление хозяйственных связей. В условиях экономической разрухи и товарного дефицита роль посредника значительно возрастает, так как именно благодаря ему товар попадает к тому потребителю, которому он наиболее необ-

ходим, со многими из таких фирм мы давно и успешно сотрудничаем. Отличие же нашего «Комплекса» в том, что мы выходим на потребителя, минуя длинную цепь посредников, что существенно сказывается на цене товара. Да и процент за услуги у нас минимальный. Главный же секрет в том, что ко всем, даже потенциальным заказчикам, у нас «комплексный» подход: Вежливость, Корректность и Обязательность. Принципы нашей работы импонируют многим, поэтому число постоянных заказчиков у нас растет. Радует и то, что среди них много госпредприятий. С ними приятно и легко работать. И мы в свою очередь пытаемся им помочь

финансами, сырьем и товарами народного потребления.

Мы обращаемся к другому собеседнику, заместителю директора:

— Александр, как вам представляется завтрашний день фирмы?

— Сейчас трудно планировать не то что завтрашний — сегодняшний день! Однако залог успеха мы видим в расширении диапазона услуг. В данный момент мы открываем филиал фирмы в С.-Петербурге. А также собираем заявки на брокерское обслуживание на недавно открытой первой морской универсальной бирже «Балтика». Здесь будет представлено

большое количество товаров, сырья, средств производства и цены в среднем будут ниже, чем на других крупных биржах страны. И мы приглашаем всех участвовать в ее торгах.

— Так что же, «Комплекс» «обречен» на успех?

— Проблем, конечно, у нас хватает. Мы существуем в обстановке жестокой конкуренции, часто возникают ситуации, требующие мгновенных решений и умения рисковать. Очень мешает работать лихорадочность экономики, неразбериха в налоговой политике и безответственность некоторых клиентов. Но в целом мы можем уверенно сказать — «Комплекс» не подведет!

Контактные телефоны в Москве: 941-11-31, 941-09-68, 496-12-95, 378-87-13 Факс: 941-11-31

К ВАШИМ УСЛУГАМ, ГОСПОДА!

Елена АВЕРИНА

ВЫПЬЕМ С ГОРЯ! ГДЕ ЖЕ?

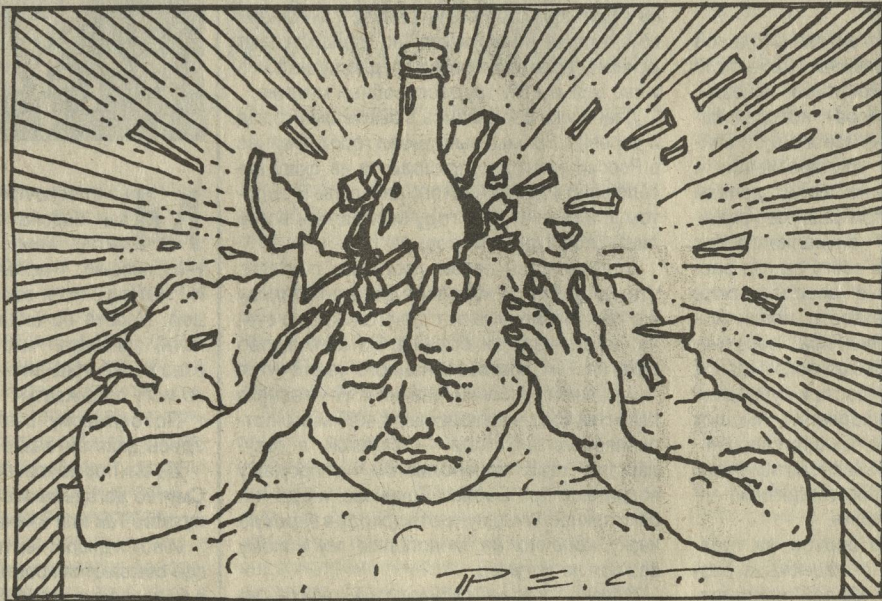

Рис. П. Ступенко

Русскому человеку постоянно твердят, что ему присуща слабость, называемая «пьянством и алкоголизмом». И хотя понятно, что легко от пьянства скатиться к алкоголизму, все же несколько не по себе, что эти два термина употребляются как устойчивое словосочетание. Пьянство — это, скорее, весело. Пьянством в той или иной степени увлекаемся почти все мы. Алкоголизм же — болезнь, при которой человек пьян всегда или запоями. Он постоянно думает о выпивке, он постоянно хочет выпить и, если дорывается до спиртного, напивается по-свински. От алкоголизма не излечиваются, это на всю жизнь. «Бывших» алкоголиков не бывает. Даже если человек прошел курс лечения, пить, как все нормальные люди — «по чуть-чуть на праздничек», — он уже не сможет. Стоит только начать — и вроде бы лечившийся алкоголик срывается в страшный запой.

Чем только не вышибают грешную слабость! Еще совсем недавно бедным алкоголикам давали в больницах водку, разбавленную рвотным препаратом. Человек пил — его тут же тошнило. И так несколько дней.

Слабости присущи всем — даже животным. Ламы жуют листья коки, олени наворачивают мухоморы, дикие козы пристрастились к чаю гораздо раньше человека (разумеется, к чаю в виде зеленых листьев), а волки, обитающие в районе Чуйской долины, если верить Чингизу Айтматову, кувыркаются в цветущей конопле. Все эти и многие другие зверушки употребляют — говоря научно — психоактивные вещества. И им хорошо.

Так насаждался условный рефлекс «водка — это гадость». Особенно активно, не жалея водки (но больше — рвотного) по этой «методике» лечили в ЛТП. «Ну а если нет эффективных средств борьбы, кроме условно-рефлекторной терапии?!»

Теперь больных чаще всего «кодируют» по методу Довженко. Алкоголику при этом запрещают пить столько-то лет. Или всю жизнь. «Выпьешь, — говорят, — умрешь. Или разобьет тебя паралич». Но желание выпить побеждает все преграды и запреты. И человек забывает, как мучился в обнимку с тазиком, он начинает пить. И его-таки разбивает паралич, поскольку внушение — огромная сила. Но потом все проходит.

Нам упорно внушают, что мы — самая пьяная в мире страна. Но в Америке пьют примерно так же (правда, не то же), а алкоголиков еще больше, однако там не причитают о том, что у них «вырождается нация». Просто во всем мире борьбу с алкоголизмом ведут без паники, систематически и грамотно, а у нас — в зависимости от политических веяний и оголтело.

С 1917 года большевики постановили, что

алкоголь и всеобщий путь к счастью несоместимы. Напитки продавались крепостью не более 12 градусов. За появление в общественном месте в нетрезвом виде грозил год тюрьмы. Началась охота на самогонщиков — а самогон тогда был качественным, поскольку крестьянам выгоднее было гнать спиртное из зерна, чем отдавать излишки хлеба государству.

Еще в двадцатых годах проявилась советская антиалкогольная политика во всей ее противоречивости и странности. Потому что запрещать-то алкоголь запрещали, но, с другой стороны, — как бы и разрешали. Уже в 1921 году можно было пить то, что содержало 14 градусов, а в скором времени разрешили 40-градусную водку и ликеры с наливками до 60 «оборотов».

Самое смешное время в антиалкогольной истории «совка» пришлось на 1925—1930 годы. Ограничения на спиртное исчезли. Была организована «контора», которая называлась Центроспирт, — монополист, заключавший контракты с кооперативами и частниками: все, кому не лень, делали спиртное, но при всем этом разгуле «змия» развернулась бурная антиалкогольная агитация: образовалось и всего за год распространилось по стране всероссийское общество борьбы за трезвость, появились наркодружинники, объявлялись соревнования — кто склонит больше сограждан к подписке на журнал «Трезвость и культура». Прокатилась волна конференций пьющих женщин, пьющих слесарей, пьющих сапожников и т.д. Не обошлось без сантиментов: «Папа, не пей!» — скандировали детские антиалкогольные демонстрации.

В 1930 году общество борьбы за трезвость было объединено с обществом безбожников и обществом «Долой неграмотность». Тогда решено было не заниматься узкой проблемой алкоголизма, а решать более крупную — проблему здоровой жизни советского народа. Спиртного было навалом. Бутылка водки стоила шесть рублей, что составляло всего одну пятидесятую часть средней зарплаты (сейчас аналогичная бутылка обойдется примерно в одну десятую зарплаты).

Потом меры с переменным успехом стали ужесточаться. В 1967 году Минздрав России издал указ об открытии ЛТП, в семидесятых повысили цены, а при исполкомах появились огромные, никому не нужные и бездействующие комиссии по борьбе с алкоголизмом.

И, наконец, последний, всем памятный удар, нанесенный советским пьяницам и алкоголикам в 1985 году. «Перестройщикам» надо было показать, что они — большевики нового типа. Ничего умнее сухого закона в борьбе с алкоголизмом они придумать не могли. Борьба развернулась, как всегда, за количество, но не за качество. Если в 1985 году в России было 100 наркологических диспансеров, то в 1988 году их стало уже 316. Через три года врачей-наркологов стало в два раза больше, чем было до указа. Такой потрясающий результат был достигнут бла-

годаря экспресс-обучению всяческих стоматологов, гинекологов и лоров, у которых что-то не получалось на основной работе и которые захотели переквалифицироваться во врачей модной и угодной политике партии и правительства специальности. По всей стране, чуть ли не в каждом мединституте стали возникать кафедры наркологии.

Алкоголиков же меньше не стало, то есть сначала кривая заболеваемости поползла вниз, но потом снова выросла до своего «доуказного» положения. В 1990 году по России 350 тысяч человек получили диагноз «алкоголизм». Причем давно всем известно, что официальные данные всей картины не отражают, а на одного выявленного алкоголика приходится минимум двое невыявленных. Вообще же в России сейчас 2 миллиона 653 тысячи алкоголиков (по официальным данным). Иными словами, предполагают, что у нас больше 6% трудоспособных мужчин.

Давно уже сравнивали в выпивании город и деревня. Раньше выигрывал город. Сейчас в России ежегодно приходится на душу населения 8,4 литра чистого алкоголя. В золотом для пьяниц 1930 году выпивалось всего лишь около двух литров.

Специалисты, делая прогнозы, считают, что мы достигли «биологического потолка» и в ближайшие пять лет алкоголиков не станет ни меньше, ни больше. Но количество алкогольных психозов намного увеличится — от нашей «веселой» жизни и от ужасного качества того, что люди пьют: 40% всего потребляемого алкоголя — самогон, а государство, став монополистом на продажу водки еще при Борисе Годунове, когда кабаки приносили одну треть дохода в царскую казну, конечно же, монополию эту никому без боя не уступит.

Однако, кроме государства, никто не сможет и финансировать нормальную наркологическую службу. Мало того, государство это понимает, обещает и, кажется, что-то даже делает. Но потянет ли оно, наше капризное государство, огромную и дорогую наркологическую службу, не бросит ли ее на полдороге, мотивируя это дефицитом своего бюджета? В этом не уверены ни врачи, ни больные.

Пьют все. Пьют богатые и бедные. Но бедные пьют все-таки больше. Пьют оттого, что «такая жизнь». Говоря словами специалистов, питье — потребность изменить свое психическое состояние, а алкоголь ненадолго изменяет его в лучшую сторону. Алкоголь снимает усталость и успокаивает. Жизнь кажется сносной, и надежда появляется. И, судя по всему, несмотря на то, что спиртного все меньше и меньше, пить мы будем все больше и больше — чтобы изменить хотя бы психическое состояние, если уж ничего больше к лучшему не меняется.

Редакция благодарит Всероссийский институт печати и массовой информации, организатора школы-семинара для журналистов по вопросам алкоголизма и наркомании, и специалистов Центра наркологии за помощь в подготовке материала.

Мне стыдно признаться: я здесь — белая ворона. Это даже внешне заметно. Хожу без формы, нарушаю унификацию «черный низ, белый верх». Не потому, что я весь из себя такой фронтдер. Просто на складе говорят: нам, дескать, плевать, что там твое начальство с тебя требует, — формы нет, и вообще «я могу подождать».

По большому счету местного уровня я здесь действительно «проходимец».

До сих пор не понимаю — как я сюда попал. Смутно догадываюсь — с кем-то меня перепутали. Так или иначе — взяли.

И вот я диспетчер по розыску багажа. Там, где сбываются простые советские мечты — о белом куске хлеба с черной икрой. В Шереметьево-2.

И я хочу сказать: все, что вы, журналисты, пишете о нашем аэропортовском беспределе, — дешежка. Вы стремитесь шокировать, ударить по нервам, чтоб обыватель ахнул. И обыватель ахает. А на самом деле наши безобразия не так эффектные, не так по-итальянски мафиозные, зато они родные на все сто: критиковать их бесполезно, паниковать по поводу «таможенного беспредела» глупо. Бардак — он и есть бардак. Иностранцы, сойдя с трапа, сперва всплеснут руками, а потом смеяться начинают.

Так что я — не комиссар Каттани. Не борюсь с оргпреступностью. Я рядовой работник, которому надоело обращение вечно пьяного начальства: «Ты, иди сюда! Ченев в форме?!» Мне не хочется ради мелких подачек вроде разрешения спать в ночную смену засовывать язык в труднодоступное место. И мне не страшно, мне смешно. Пьют в Шереметьево-2 все по-черному. Я давно и безнадежно мечтаю о том, как бы вам, журналистам, заснять на пленку картину ночных «повальных» смен, когда «конфискация» багажа идет почти в открытую, параллельно с обмыванием добычи. Пьяные грузчики развлекаются тем, что вместо багажа «просвечивают» бере-

ТАМОЖНЯ ШЕРЕМЕТЬЕВО-2:

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ,

АНАШИСТЫ И МАРИХУАНЦЫ!

менных кошек, «умиляясь» шевелящимся в животе комочком. Кошка потом, конечно, рождает мертвых котят. А одному из начальников смены, Маркелову, на одной такой ночной «трудовой вахте» попался вредный пассажир, важная персона, возможно, зам. какого-то посла, — чемоданы у него украли. Иностранец начал скандалить, поднял на ноги начальника Маркелова, а тот уже «мама» сказать не мог, зато «твою мать» по привычке выговаривал. Посланный куда принято, замполса написал куда следует, начальника Маркелова уволили... на три месяца.

А то, что газетчики пишут о воровстве, — чистая правда. Оно у нас повально, как и пьянка. Верно и то, что начинается воровская цепочка, повязавшая весь аэропорт, с грузчиков. Эта должность — одна из престижных. Только крадут вещи не с транспортеров, как принято думать, а прямо из грузового отсека самолета. Конечно, там всегда на посту стоит милиционер. Но ему хватает ума стоять спиной к грузовому отсеку, птичек разглядывать. На весь чемодан грузчики редко посягают. Разрезают чемодан ножиком, берут что-то маленькое и ценное. Кладут за пазуху и, пока чемоданы едут до транспортера, успевают сбегать в раздевалку и перепрятать. А вам потом Аэрофлот заплатит 100 рублей за килограмм украденного багажа. Кило золота или кило туалетной бумаги — цена здесь одна. Сколько, к примеру, весят джинсы? Полкило? Значит, красная цена им — полтинник.

Вы, журналисты, не знаете тех маршрутов, на которых вас железно обворуют. А мы, служба розыска багажа, всегда готовы принять первый удар на себя, если самолет летит из Будапешта, из Польши, Пекина. Это рейсы часто не контейнерные, когда багаж упакован, — здесь чемоданы рассыпью. Иностранцы аэрофлотовскими рейсами летают мало, а если и летят, то берут в дорогу пластиковые чемоданы с кодовыми замками. И весь багаж у них обычно застрахован, а страховка порой выше стоимости фирмен-

ного тряпья да сувениров. Им-то Аэрофлот платит валютой. Вот и смеются порой ограбленные «форины» — кто кого пережульничал?

А вам, дорогие соотечественники, лишившиеся выстраданных заморских сокровищ, я выдам бумажный листок. Пишите заявление. Из ста случаев «пропаж» бывают два-три случая, когда вещи отыщутся...

После «работы» грузчики, как и пассажиры, идут через таможню. Правда, через служебный вход. И отношение таможни к ним, соответственно, служебное. Деловое то есть. За произведенный «недосмотр» таможенникам платят в валюте. Вообще все внутришереметьевские расчеты — исключительно «зеленого цвета». И это притом, что в каждую смену дежурят два-три человека из «органов».

Только не подумайте, что товарищи из бывшего КГБ халатно относятся к своим обязанностям. Служба безопасности «секьюрити» на 50 процентов состоит из «бывших». Конечно, ирландские бизнесмены волсы на себе рвут, что создали СП в аэропорту Шереметьево-2, открыли магазин и теперь 15—20% всего годового дохода теряют из-за воровства. Ребята-секьюрита добросовестно и регулярно ловят советских продавцов за руку. В магазине поэтому — большая текучесть кадров. Но вот увольняются все застаканные воришки «по собственному желанию», и никто — ни «ловцы», ни «звери» — не в убытке...

Лично у меня общепринятые здесь «служебные отношения» с таможней никак не клеятся. Не «въезжаю» я во все тонкости местных неписаных законов. Видно, тележки во всем виноваты...

Есть у нас в зале прилета служба, заведующая багажными тележками. Не простая, а — СП с японцами. «Ариса» называется. 4 месяца назад тележка стоила рубль. Сейчас — 25. Или — доллар (оригинальный курс, не правда ли?). Носильщикам из «Арисы» валюту на руки получать запрещено, касса ча-

ще всего не работает. Обменять же валюту можно только после того, как пройдешь через таможню, когда тележка уже не нужна.

В некоторых аэропортах мира тележка тоже стоит доллар. Но там она всегда есть.

В Шереметьево-2 первая очередь (нередко — и первая драка), которую видит приземлившийся иностранец, — за тележками. А бывает, не видит ни очереди, ни тележек. Нету, не хватает на всех. Нет ни вывесок, ни указателей, ни ответов персонала на вопрос «что делать?». Работники Шереметьево-2 других языков, кроме русского и матерного, как правило, не знают.

Я говорю по-английски и иногда даже жалую об этом — язык отнимается все растолковывать потерянным иностранцам. Как-то прилетели транзитные старушки-итальянки, симпатичные, с белыми кудряшками. Шестнадцать человек их было, летели в Питер. И багаж оформили, как у них там, в Европе, принято, до конечного пункта. А неподъемные чемоданы почему-то оказались на транспортере. Носильщиков нет, тележек — ни единой (дело было за полчаса до окончания смены). Бабуся вот-вот заревут, через час из Шереметьево-1 самолет улетит. Я им и помог. Каждой заполнил декларацию, провел через таможню, посадил в автобус. Сработал как представитель «Интуриста». Ну и получил вместе со «спасибо» — десять долларов чаевых. Все нормально, возвращаюсь — таможня останавливает: «Слышь, че это подгрузчиком заделался? Тебе просили передать — ты кончай этим заниматься, если хочешь жить спокойно».

Послал я их, в тот же вечер другую группу иностранцев провел. Опять предупредили: тобой, мол, Комитет интересуется — зря валюту балуешься...

Пока они мне ничего не сделали.

На пушку брали. Хлеб я у таможни отбивал — вот и весь «интерес».

То, что для таможни самый желанный — пассажир «второго сорта», дело известное. Редко видишь, чтобы «шмонаемый» вьетнамец бегал платить пошлину в кассу. Но на таможне его держат дольше всех. Запросят десять тысяч рублей пошлины, якобы по закону, в котором вьетнамец ничего не смыслит. Рублей у него нет. Ладно, говорят, давай тридцать долларов — и разойдемся. Смолчит ведь. Вьетнамцев даже в здание вокзала встречать или провожать своих не пропускают, ни в жару, ни в мороз. Потому что ИХ не пускать можно. Думаю, и наших простых встречающих с удовольствием не пускали бы, если б они правил не знали...

И все же главная радость таможни — пассажир, который действительно везет запретное. Он его все равно провезет, зато таможня на пятьдесят долларов будет счастливее.

И я с ужасом жду, когда к нам в страну контрабандой пойдут наркотики. Потому что таможня их тоже ждет. С нетерпением...

Ну вот, хотел я насмешить, а получилось — напугал. Но я ведь и сам не знаю, плакать мне или смеяться на этой своей работе.

Иван НЕКАТТАНЬЕВ

По сведениям МВД России

Санкт-Петербург

Задержаны десять человек, занимавшихся вымогательством. В конце прошлого года они похитили двух председателей кооперативов — мужчину и женщину, которых долго избивали, угрожая убийством. Женщину просили перевести на счет одного производственного объединения 200 тысяч рублей, у мужчины требовали всего тысяч 90.

Не обошли ребята и искусство, обещая члену Союза художников уничтожить имущество, если он откажется ежемесячно выплачивать им дань.

Свердловская область

В городе Каменск-Уральский, разыскивая пропавшего без вести 24-летнего П., милиция задержала его жену, находившуюся в декретном отпуске. Жена призналась, что мужа убила, обидевшись на него, труп расчленила и сожгла.

Кемеровская область

В городе Анжеро-Судженске в квартире взорвался электропылесос. Госпитализированы семилетний сын хозяйки и тридцатидвухлетняя знакомая, находившиеся рядом с пылесосом. Установлено, что накануне его нашли на улице. Ведется следствие.

Приморский край

В райцентре 39-летний егерь выстрелами из карабина убил свою жену, тещу, после чего покончил жизнь самоубийством.

Читинская область

Жители села Кыкер Тунгокоченского района выпили спиртоводочной жидкости и отравились. 11 человек уже погибли, еще двадцать лежат в госпитале. Данное зелье завезли в село молодые

Утром 13 января гражданка В. поехала в гости к своей дочери. Открыв двери собственными ключами, мать увидела в комнатах страшный беспорядок, а в ванной — труп дочери.

По словам соседей, убитая замужем никогда не была. Получала материальную и гуманитарную помощь от негров, но и нашими мужиками не гнушалась. Не красавица, потому и крутой путаной не стала.

Прибывшие милиционеры отметили также целые замки на дверях, разбитое стекло на балконе (квартира на четвертом этаже) и пропажу кучи вещей. Начали трясти Москву, раскручивая разные версии и разыскивая всех, с кем убитая общалась. У «Африки» оказалось железное алиби, у нескольких подозреваемых русских — тоже.

Наконец, 29 января на Черемушкинском рынке задержали некоего Орлова, продававшего с рук мельхиоровые вилки и ложки. Сей джентльмен нигде не работал, но периодически уходил в запой. Когда мать убитой опознала ложки, Орлов начал выкручиваться. Мол, столовый набор попал к нему случайно; на остановке встретил незнакомого парня, который, заметив у Орлова вино,

парни, сами его не пробовавшие.

Тверская область

Два молодых парня, вооружившись охотничьим ружьем, пытались ворваться в дом к 87-летнему старику. Чтобы испугать его, выстрелили в дверь и ранили. Однако хозяин оказался не из пугливых,

попросил выпить. Выпили. Прощаясь, парень вручил Орлову сверток. Милиционеры не поверили, Орлов на них обиделся.

Пока задержанный дулся на милицию, следственная группа Алексея Соловьева вычислила гражданина Морозова, отсидевшего ранее семь лет за разбой. Тот нигде не работал, проживал в том же подъезде, что и убитая. Увидев людей в форме, Морозов испугался и все рассказывал.

Ранее он свою жертву не знал, но был наслышан о ее похождениях. Как-то вечером поднялся на четвертый этаж, вызвал хозяйку и попросился в гости. Потом выпили, легли в постель. Женщина отключилась.

Морозов бодрствовал. Когда ему стало скучно, начал стягивать с дамы золотое кольцо, однако та очухалась и дала грабителю слабый отпор. Этого Морозов не вынес и задушил свою подружку. Уже мертвую оттащил в ванную.

Осмотревшись, Морозов понял, что все вынести один он не сможет, поэтому, прихватив кое-что из вещей, пошел за помощью к Орлову. Друг помог. Уже вдвоем они посетили квартиру и набрали столько, сколько могли унести. На радостях тут же затеяли пьянку.

12 января у сапожничьих

достал свой обрез и выстрелил в ответ. Грабители убежали, но вскоре были пойманы.

Тюменская область

Около 22 часов в городе Ишиме в ресторане милиционер Плотников попросил подгулявшую компанию кавказцев вести себя скромнее. Однако

ков родилась идея проведать квартиру убитой еще раз. Сказали об этом присутствовавшему при пьянке Федорову. Не обнаружив ключа от квартиры (его успели выкинуть), Федоров, как самый резвый, залез по балконам на четвертый этаж, выбил стекло и открыл двери. Брали все, что уцелело от первых двух ходок.

Награбленное сбывали за бесценок, а на вырученные деньги покупали спиртное. Продать успели почти все. Сейчас убийца и грабители сидят, тщетно пытаясь вспомнить, кому что продавали.

Следователь Алексей Соловьев уверен, что после либерализации цен грабить пойдут не те, кто лишился колбасы, а те, кому не на что купить водки. Если раньше сначала пили, потом грабили, то сегодня любители спиртного не смогут выпить, пока кого-нибудь не ограбят...

В прошлом году в России зарегистрировано свыше двух миллионов преступлений, задержано почти 960 тысяч преступников. Можно предположить, что в нынешнем году число россиян, ударившихся в разбой, увеличится пропорционально росту цен на спиртное.

Виктор КАРЮКИН

его не послушали, окружили и стали учить жизни. После предупредительного выстрела вверх Плотников ранил самого ретивого. Остальные девять человек сдались без боя. По мнению прокуратуры, оружие милиционер применил правильно.

Евгений РЯБЦЕВ

ДОРОГАМИ РОССИИ

Фото И. Логинова

Мужчины уходят первыми. А их вдовы еще долгие-долгие годы хранят выцветшие фотографии, вспоминают таких далеких мужей — убитых на фронте, угоревших от самогона, надорвавшихся на работе, просто уснувших и не проснувшихся. Мужички — народ слабый. А старушки-одуванчики живут себе и живут — скромно, тихо, как будто украдкой. Надеются только на себя, на свои руки. Не спешат. Куда спешить? На сельское кладбище не опоздаешь. Может, завтра, может, еще через двадцать лет. Детей вырастила,

Материал предоставлен фотоагентством «Диво»

поставила на ноги, внукам телевизор и мопед купила, все нехитрые грехи замолила, пятьсот рубликов в старый чулок положила — на собственные похороны. Остается только ждать. И — не жаловаться, не плакать. Все было как у людей.

Старушки — Петровны-Николавы-Сидоровны — ровесницы империи, которой уже нет, империи, которую теперь называют кровавой. Может, и правда была она кровавой, та империя. Коллективизация, голод, Великая война, великая ложь... И что? Песни пели, детей рожали. Империя

кончилась — пенсию прибавили. Спасибо. Бумажек дают больше, а в ларьке купить на эти червонцы можно все меньше. Да ладно, они-то — Петровны-Николавы-Сидоровны — привыкли к скудности. Они ни у кого ничего не просят. Картошка в огороде есть, и ладно. Вот только бы внукам-правнучкам (вон в коляске сидит — вылитый дед) жилось легче, сытнее.

— Слышь, Петровна, в Москве опять митингуют.

— А чего хотят-то?

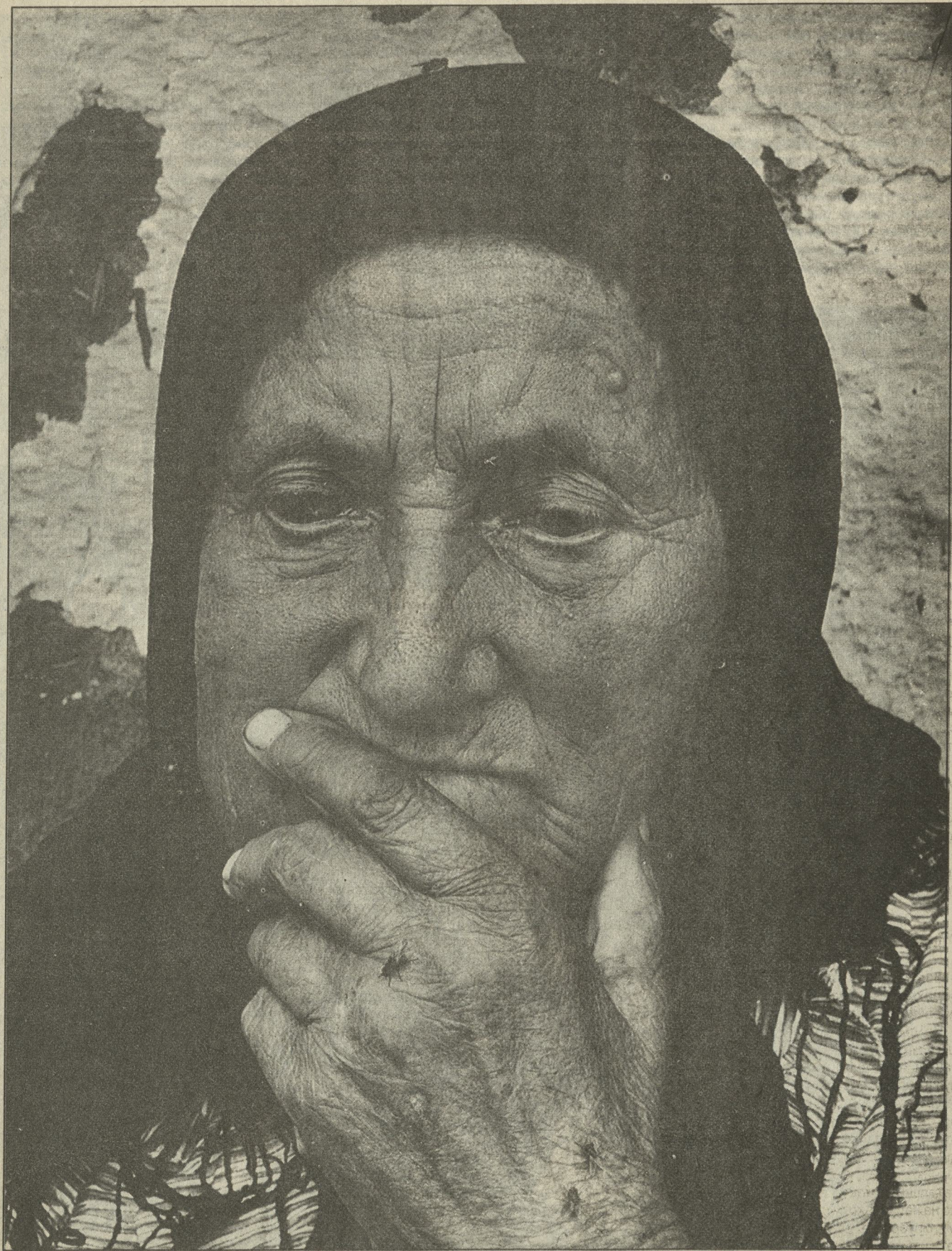
— Да кто чего. Их разве разберешь...

А ты митинговать никуда не пойдешь. У тебя вместо митинга церковь да поминки по еще одной подруге — долго мучилась, упокой Господи ее душу.

Петровна-Николава-Сидоровна ничего не боится, никаких реформ и крутых поворотов (сколько их было — не упомнишь). Она боится только одного. Что если через ту инфляцию пяти сотен в чулке окажется мало, что если не хватит на похороны? Вот это действительно страшно. Стыд-то какой!

К.РЫБАК

ПИСЬМА ОТДЕЛА СОЦИАЛЬНО- БЫТОВЫХ ПРОБЛЕМ

«Уважаемая редакция! В понедельник, 4 ноября 1991 года, муж засомневался, что наши часы ходят правильно. Было начало десятого вечера. Он попросил меня набрать по телефону «100» и узнать точное московское время. Я набрала «100».

Сначала в трубке было тихо. Потом мужской голос сказал: «Галка! Включай телевизор!» Раздался шум, какой-то «трэк» и снова пошел шум. Я ждала, когда включится автомат-время. Вдруг я услышала детский плач. Ребенок плакал надрывно. Раздались голоса женщины и мужчины: они то ли уговаривали ребенка не плакать, то ли ссорились между собой. Потом опять — шум, «трэк, трэк», шум...

Мы с мужем передавали трубку друг другу. Мы слушали все эти шумы, «трэки», мужские, женские голоса... Мы поняли, что подключились к какому-то секретному аппарату, который прослушивает телефоны, стоящие в разных квартирах, когда на телефонах лежат трубки. В тех квартирах говорили мужчины, женщины, слышались старческие голоса, голоса детей. Шла обычная московская вечерняя жизнь. И какое-то телефонное устройство крутилось, как реле, то включаясь, подслушивая телефонный номер, то уходя в пустоту — и тогда мы слышали простой эфирный шум.

Полчаса мы не опускали трубку на рычаг, слушая чужую жизнь в чужих квартирах.

Я не знаю, правильно ли мы истолковали наш неудачный звонок на «100». Но я говорю то, что слышала своими ушами.

Нас уверяют, что телефоны больше не прослушиваются. Но тогда куда же мы попали?

Т.С., Москва».

(Фамилия читательницы редакции известна.)

Запрос начальнику Московской городской телефонной сети Виктору Фадеевичу Васильеву:

Не смогли бы Вы объяснить происшедшее с читательницей и ее мужем? Дайте всем нашим читателям конкретный ответ: прослушиваются московские квартирные телефоны или нет? Делает это Московская городская телефонная сеть или Министерство безопасности Российской Федерации? Все ли квартирные телефоны прослушиваются или «реле», о котором говорит читательница, так сказать, «настроено» только на несколько номеров, где, с точки зрения Министерства безопасности РФ, проживают «неблагонадежные» граждане?

Запрос начальнику Управления Министерства безопасности РФ по г.Москве и Московской области Евгению Вадимовичу Савостьянову:

Разъясните читателям, в каких случаях Ваше ведомство имеет право прослушивать телефоны. Продолжается ли тотальное прослушивание телефонов? Что слышали читательница Т.С. и ее муж?

«Уважаемые работники отдела социально-бытовых проблем! Обращаюсь к вам, потому что мой вопрос и бытовой, и социальный. Этим вопросом сейчас озабочены все — приватизацией жилья.

Не понимаю, как можно обсуждать разные варианты приватизации квартир и комнат, в которых живут москвичи, спорить из-за этих вариантов и в своих спорах дойти даже до сумм налогов и выкупов, когда не решено главное: что мы будем делать с «нашими» квартирами и комнатами, когда они станут нашими?

Прежде чем говорить о приватизации жилья, в городе необходимо создать организации по ремонту квартир, устранению аварий в канализации, по починке кранов, электропроводки. Сейчас мы вызываем монтеров из РЭУ. Но РЭУ ликвидируются. Куда же мне позвонить, если засорится канализация или мусоропровод, когда квартира перейдет в мою собственность?

В этой связи должен сказать, что избранные нами депутаты и мэр города проявляют, конечно, чудеса изобретательности. С кем-то из них можно поспорить в их политических пристрастиях, но жизнь горожан — вопрос отнюдь не политический. Он даже не экономический. Он просто житейский. А вот в вопросах житейских наши депутаты и мэр, мне кажется, совсем не искусны. Поэтому у них так все выходит шумно, даже крикливо — и все не по делу.

Прежде всего нужно создать частные мастерские такого плана и немедленно передать в частное владение такого рода заводы. Любый горожанин должен иметь возможность набрать номер телефона и вызвать к себе мастера, какой ему требуется в данный момент. Иначе наш город затопят фекалии, дома превратятся в многоэтажные помойки... Только из-за того, что много лет предшественники нынешних обитателей Красного дома на Советской площади не придавали значения уборке мусора, ремонту квартир, починке кранов, наша Москва и стала такой безобразной.

Неужели демократы dokonчат начатое их предшественниками и опять пойдут не тем путем? А люди ничего не понимают и, поддавшись азарту депутатов, тоже обсуждают между собой «вопросы приватизации». Город прямо-таки бурлит от этой приватизации. Лучше бы бурлить по другому поводу: по приватизации заводов, фабрик, мастерских, которые так плохо сегодня обслуживают москвичей.

И.Трегубов, Москва».

Запрос председателю Мосинжкомитета Александру Сергеевичу Матросову:

Прокомментируйте, пожалуйста, мнение читателя. Что, с вашей точки зрения, следует делать вперед: приватизировать квартиры и комнаты, где живут москвичи, или прежде создать в городе безупречно работающую службу по устранению неполадок в квартирах?

«Уважаемые работники отдела социально-бытовых проблем! Расскажу историю, которая меня напугала.

Мой муж художник. Тысячу лет художники разбивали яйцо, отделяли белок от желтка и смешивали белок с водой. Такой техникой выполнены иконы, например. Мужу понадобилось наложить глянec. Он разбил яйцо, отделил желток от белка и белок смешал с водопроводной водой. Белок вдруг не размешался в воде, а пошел хлопьями. Я говорю: «Возьми кипяченую воду!» Он повторил ту же процедуру с кипяченой водой — опять белок пошел хлопьями. Что же это значит?»

Валентина Годова, Москва».

Запрос Главному государственному санитарному врачу города Москвы Николаю Владимировичу Шестопалову:

Вопрос: «Что же это значит?», заданный редакции женой художника, переадресую Вам. Нехороша вода или плохо яйцо?

«Уважаемый отдел социально-бытовых проблем! Мой муж лежит в больнице. Когда я его в очередной раз навестила, то он мне передал большой список лекарств, которые ему прописывал врач. Эти лекарства нужны моему мужу для излечения. Оказалось, что в больнице нет марганцовки, ваты, бинта, марли, не говоря уж о таких сложных лекарствах, как, например, но-шпа. Вы не могли бы мне объяснить, почему больничный врач обращается за лекарствами к самим больным?

Татьяна Иванова, Москва».

Запрос начальнику Главного медицинского управления Москвы Рудольфу Георгиевичу Ануфриеву:

Письмо Татьяны Ивановой — одно из многих по этому поводу. Объясните ей и другим пациентам и родственникам пациентов, почему врачи, работающие в больницах, спрашивают лекарства с тех, кого лечат?

Читатели становятся нашими постоянными корреспондентами. Отдел благодарит всех, кто делится с нами историями, которые случаются с ними, а также тех, кто обращается с вопросами. На вопрос одного читателя с помощью «Столицы» ответ получают все.

Страна долго боролась за право каждого высказать свою точку зрения.

Страна победила. Теперь у нас развитый плюрализм. И можно напечатать:

— Иванов — дурак.

Имеем право.

И не нужно ничего доказывать. Не нужно аргументировать свое мнение примерами дурости Иванова и ее общественных последствий.

Последствия вообще необязательны. Потому что можно печатно выска-

зывать. Все умны и профессиональны. А мои личные прихоти для общественности значения не имеют.

Как, надеюсь, и прихоти других критиков.

Другое дело, если газета видит у журналиста какие-то профессиональные просчеты и, сформулировав их, хочет помочь в его полезной работе. Нет, не формулирует. Но так настойчиво пишет: «хотелось бы», что, можно подумать, позарез нужно деморализовать человека. Чтoб не повадно было соваться на экран.

Но это легкий случай. Назовем его де-

ты. И с легкостью необыкновенной увязывать их с политикой демократов. Имеет плюралистическое право не соглашаться с этой политикой. Но он ведь не про политику, он больше про то, что Собчак ему не нравится. Про политику — это бы значило: спорить, аргументировать. А он главным образом натравливает и делает из умного человека дурака.

И опять же с единственной целью — деморализовать, вывести из строя. Чтoб не совался в большую политику с обаянием Собчака. Туда можно соваться только с обаянием Невзорова, Алксниса. И других «наших». Злоба — выдает, она мешает поверить, что боль за страну и народ — искренняя. Что перехваченное горло — не наигрыш. Чтo прославленные невзоровские массовки — натуральные.

Невзорова, конечно, не деморализуешь. Но все же скажу, что возбуждать ненависть, истерически заводить толпу и звать «на бой кровавый», приучать ее читать газеты на просвет в поисках тайных масонских знаков и прочая, и прочая — род профессионального преступления. У журналиста ведь та же заповедь, что у врача: не навреди. А вреда от постоянной ежевечерней 600-секундной промывки мозгов очень много. После просмотра зрителю две дороги — или повеситься, или немедленно резать новую власть, им же избранную на первых в нашей истории демократических выборах.

Потому что так хочет Невзоров. И его партия — «наши».

Есть еще вариант — не смотреть, не отравлять душу. Истерику разазительна. Минздрав предупреждает.

Третий случай. Из Большой Коммунистической Политики. Из технологии Охмурения с далеко идущими последствиями.

Коммунисты теперь в довольно выгодном положении — они в оппозиции, а в этой стране власть всегда не любила. Стало быть, сочувствие автоматическим перемещается к отверженному и оскорбленному. На сердобольность коммунисты теперь очень рассчитывают.

Нужно только доказать, что жить стало хуже. А это очень просто — поведи на улицу и ткни в любой угол. Везде «жуткая жуть». Остается убедить, что раньше жуткой жути не было. Это тоже нетрудно: память лучше хранит светлое. Юность была, и колбаса, и треской баловались, и в ресторан могли себе позволить.

А при ком была колбаса да юность, при ком ресторан для всего народа? При коммунистах. То-то.

И вот Вера Ткаченко в «Правде» вспоминает, как с детьми хаживала в «неказистый ресторанишко в тихом лесопарковом уголке». Это когда «все мы были одинаково бедные, но не догадыва-

Валерий КИЧИН

ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ

О некоторых случаях наследственной патологии

заться по поводу не явления, дела или идеи, а — человека. Мол, нравится или нет. И если нет — гнать надо.

Легкий случай. Телекритик «Московских новостей» написал об одном из ведущих «Вестей»: «с обаянием отличника милиции». Фамилию не назвал. Но дал понять, кого имеет в виду. Правда, не объяснил, с каким именно обаянием нужно идти в милиционеры, с каким — в тележурналисты, а с каким — в телекритики.

Не знаю, на что газета рассчитывала, но ведущий продолжал вести «Вести».

Тогда была напечатана новая колонка: Чаше, чем хотелось бы, появляется Доренко, реже, чем хотелось бы, — Флярковский и Ростов.

«Хотелось бы» — это, конечно, сильный аргумент. Правда, есть вопрос: кому. Мне вот сдержанная манера Доренко импонирует больше, чем кокетливая значительность Флярковского или вечная раздраженность Ростова. Чтo теперь делать? Наверно, надо иметь два телевидения: одно для авторов «МН», другое для меня.

Впрочем, я не хочу, чтоб Флярковский с Ростовым не было. Пусть будут все

мократической безответственностью. Вот случай поопаснее.

Журналист, чьим профессионализмом отчего-то принято восхищаться. Невзоров. Человек, из выпуска в выпуск тоскующий о «Лебедином озере» — балете, которому выпала честь украсить наш первый вечер августовского путча.

С чего бы он так соскучился? Не дает ответа. Но скучает со значением. А что бы мечта стала явью, постоянно пугает. Слова «жуткая жуть» сопровождают каждый сюжет. Кроме жуткой жути есть еще Собчак. Можно изготовить смешной бюстик Собчака и выдать питерским таксистам, чтобы возили его перед камерой, на манер свадебного мишки, на крыше своих авто. Или позвать трех убогих, чтоб те воздвигли бюстик на пьедестал среди хлама и произнесли, будто от души народной, невзоровские издевательские тексты. Нет вечера, чтобы репортер не резвился по поводу «городничего» — так он его именует, старательно делая при этом волевой подбородок.

Еще он умеет душераздирающе драматизировать и без того горькие фак-

лись об этом, когда жили припеваючи.»

Солженицына изгоняли, Пастернаку плевали в лицо всенародно — и припевали. Отправим Сахарова в ссылку, заклеим «композиторишку» Шнитке в той же «Правде» — и в ресторан, с детьми. Агента мировой кибернетики посадим — и шампанского, а детям сок. Народного артиста Мейерхольтца по стенке размажем — и мороженое на десерт.

Вера Ткаченко не догадывалась, что одинаково бедна с той колхозницей, у которой корова от бескормицы пала, — оттого, наверно, что в другом ресторане питалась. И с артисткой Зоей Федоровой, отправленной за любовь в лагерь. У всех была своя баланда. У Веры из «рябчиков» (цитирую ее статью), у Зои из жмыха. Но все бедны, потому что социалистическая действительность и коммунистическая перспектива. Это правда.

Сегодня Вера Ткаченко гневается: в ее любимом ресторане неказистую дверь сменила «широкая массивная с медной старинной ручкой, все кругом вычищено и вылизано, точно в старом добром английском клубе». Конечно, пейзаж невыносимый для советского человека, в котором бушует «длинная вереница столбовых крестьян плюс одно поколение советской интеллигенции». И вся гремучая смесь взорвалась, когда нашей писательнице открыли дверь и спросили: «Вам чего?»

«Я из ОБХСС», — ответила писательница. Пошутила. Изысканно, уважительно, как шутят советские интеллигенты. Но очень оскорбилась, когда ее не впустили. Однако успела заметить, что неказистый ресторан преобразен, там теперь и «люстра, зеркала, ковровая дорожка с медными прутьями на лестнице». Короче, «фу ты, ну ты, ножки гнуть», как выражается советская интеллигенция, когда буржуазные излишества — люстра, зеркала и прочее — приводят ее в классовую ярость. Мол, нет чтобы просто лампочку в патрон вкрутить — люстру им подавай!

Дальше ход драмы обычен. Я вот и в те времена, когда Вера ела рябчиков, тоже привык, что встречал нас на пороге такого заведения швейцар с ухватками габэшника и гнал матом. Наверно, и сейчас так?

«Пардон, пардон, мадам! — сказали, однако, в новое время нашей героине. — У нас запись за месяц вперед». И посоветовали: поищите место по своему карману.

То есть совершенно то же самое, только без мата.

Как отвечают воспитанные люди с «одним поколением советской интеллигенции в генах»? «Ах ты, сукин сын, вежливое хамское отродье, лакейская твоя душа! — демократично говорит

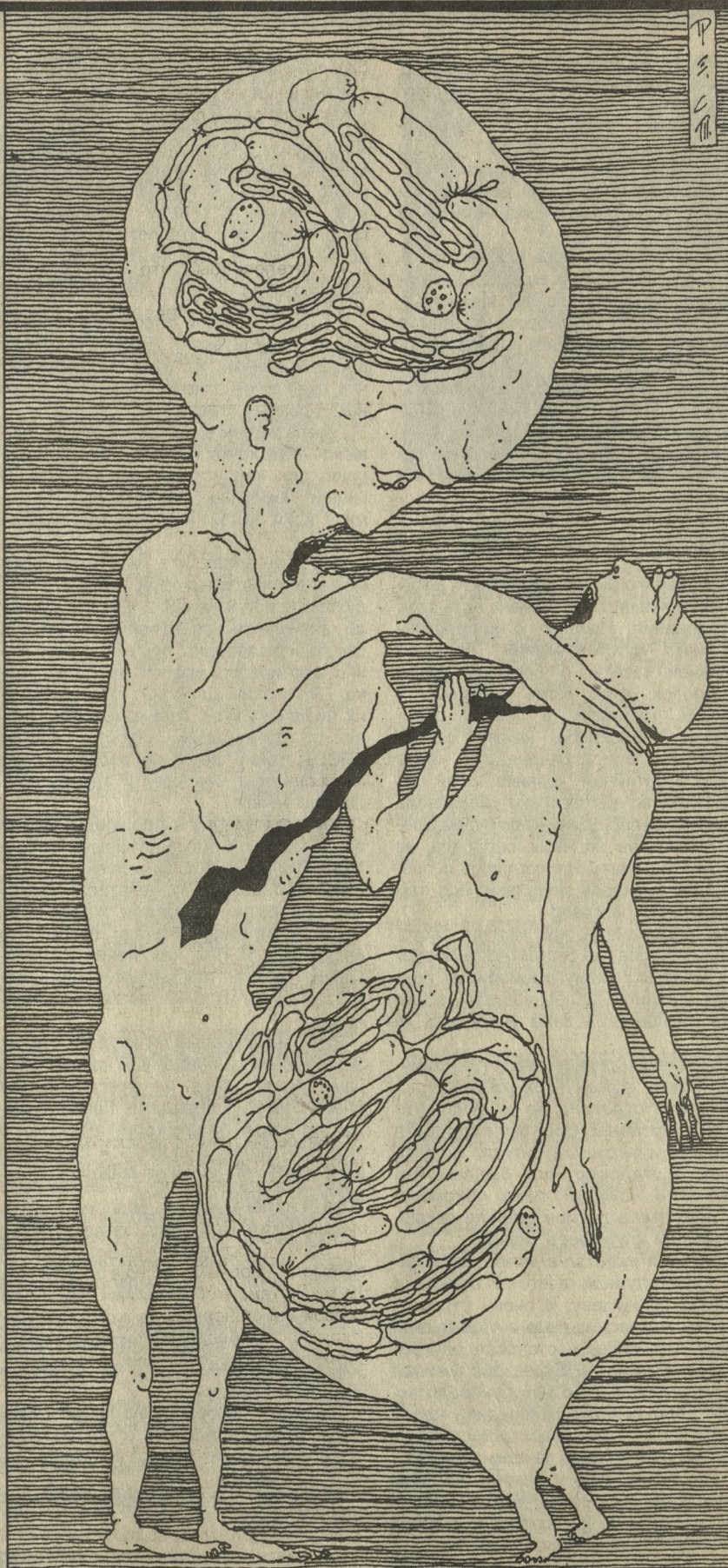

Рис. П. Стюенко

интеллигентка внутренним голосом со страниц миллионной «Правды». — Я еще не забыла, что человек я — советский... Потому что во все руганные-изруганные 73 года, с Октября 17-го и до демократической перестройки, мы-таки решительно отвыкли делиться на «чистых» и «нечистых», на «элиту» и «быдло».

Узнаете повадку? Вера, как вас по ба-тюшке, в ваших кровях еще и Троекуро-ва, помещика, не было ли? Или скры-ваете? Я ведь за годы советской власти и «первых отделов» тоже подозритель-ным стал жутко.

Впрочем, это словечко — хамское отродье — так искренне, так вкусно пу-щенное писательницей-крестьянкой, вполне характерно и для общества, где были мудрые вожди, а были «колесики и винтики», «приводные ремни» и «под-ручные партии». Запоминали там, в «Правде», труды своих классиков, что ли?

Прочитал я о былом равенстве у Веры Ткаченко и понял, что и у меня есть свои воспоминания. Приехал с корреспон-дентским удостоверением большой партийной газеты в большой город Свердловск, чтоб взять интервью в большом, торчащем в центре обко-мовском небоскребе, нежно имено-вавшемся свердловчанами «член КПСС». Партийная хозяйка всей го-родской культуры любезно рассказала и про оперу, и про драму, и про музеи, а по-том, посмотрев на часы, спросила, не хочу ли отобедать. И я согласился, про-стодушно высказав энтузиазм: мол, там и продолжим разговор.

Она промолчала, как молчат свет-ские люди в ответ на бестактность. И про-вела меня к самому мраморному под-ножию «члена КПСС». И объяснила: вам в эту столовую. А сама удалилась «в ту».

Я, конечно, и раньше знал, что комму-нистические вожди всех рангов прис-лугу кормят отдельно. Но не думал, что уж так откровенно. Все-таки ради гостя могла бы и нарушить ритуал, сходить вместе в столовую «для быдла». Тем более, что «быдло» тоже обкомовс-кое, и потому в рацион входила севрю-га в желе и клубника в январе.

А потом я работал в демократичней-шей «Литературной газете». И вечерами дежурил по номеру. И очень страдал, как и все советские люди в этой газете, потому что «общая» столовая вечера-ми не работала, а буфет обслуживал только высокое газетное руководство, представленное в этот поздний час 1 (одним) дежурным редактором. Но — главным. И он ел там в печальном одино-честве кремлевские сосиски. А мы толь-ко ощущали их аромат. Еще там есть парк автомашин, которые утром посы-лали за членами редколлегии. Четыре члена жили в одном доме. И ехали на ра-

боту одновременно в четырех машинах. В том же доме жил еще один журналист, куда более известный и талантливый, но не член. Он спускался с начальни-ками в одном лифте. Они погружались в машины, и машины везли, кроме членов, много пустоты. А журналист шел пеш-ком. Членам в голову не приходило предложить его подвезти. Потом они встречались в демократичнейшей ре-дакции и делали одно общее демокра-тическое дело.

Я думаю, каждый советский человек может поделиться с Верой Ткаченко воспоминаниями на этот счет. Потому что, судя по ее откровениям, жили мы с нею в разных странах.

Теперь живем в одной. Ей это не нра-вится. И она хочет ту свою страну, так хо-рошо для нее устроенную, вернуть. С нашей помощью, разумеется. Поэто-му и крик такой: неравенство! выдво-ряют!

Она ведь знает, что уж этот-то крик может подхватить любой. Потому что ее духовные соплеменники довели страну до такой ручки, что и впрямь живем, как быдло, и выдворяют лучших ученых на-ших, и артистов, и врачей. Не из рестора-на — из страны. Денег нет уже ни на нау-ку, ни на культуру. Только все эти беды не от демократии. Просто «члены КПСС» стойко держали оборону, пока не съели всю клубнику. И теперь есть больше нечего.

Они хотят вернуть прошлое с нашей помощью. И с помощью нашего плюра-лизма. Их печатают. Они ловко устрои-лись: при цензуре их печатали, потому что они были хозяевами жизни. При плюрализме тоже печатают, потому что плюрализм. И они, как Ленин в Швей-царии, могут плюралистически бо-роться за то, чтоб — никакого плюра-лизма.

В 81-м меня увольняли из одной газеты. За немыслимую крамолу. Я написал, что наше телевидение не всегда делает очень хорошие передачи. Главный ре-дактор ходил по коридору и шептал в трансе: «Уволить, уволить...» Ему было неловко. Но он получил указание из са-мого ЦК: уволить Кичина.

А теперь Ткаченко публично залива-ет нам баки — и ничего. И Российское радио бархатным сочувственным го-лосом читает эту идеологическую феньку в эфир.

— Совсем ревбдительность потеря-ли, — ликуют московские Веры и ле-нинградские Нины. — Тут мы их голыми руками и возьмем.

И возьмут. Плюрализм с бандитизмом вещи несовместные. В этой ситуации добро побеждает только у Гайдара, да и то — Аркадия.

Вот такая зловеющая плюралистиче-ская комедия.

СЕКС ВНЕПАРТИЕН, ОН ПРЕБУДЕТ ВСЕГДА

1001

и еще

13 вопросов
про «ЭТО»

«Про это». Рубрику с таким эвфемистическим названием в течение нескольких лет вел в «Московском комсомольце»

В.Шахиджаниян. Теперь он выпустил книгу «1001 вопрос про ЭТО».

— **Владимир Владимирович, долго ли готовилась книга?**

— Пять лет, хотя впервые я решил сделать такую книгу двадцать лет назад. И за то, что книга появилась, я благодарю многих, многих людей. И читателей «Московского комсомольца», и сотрудников издательства «Московский рабочий», где я нашел полное понимание, и фирму Вальдемара Азельборна, без помощи которой работа затянулась бы еще года на три, и сотрудников российско-канадского предприятия «ПАНАС». А также директора книготорговой базы Сергея Криницкого — уникального человека, которому москвичи обязаны тем, что единственный дефицит, какого у нас нет, это книжный.

— **Помимо вопросов, ответов и писем в книге много анекдотов. К чему они?**

— По-моему, понятно к чему: дать возможность расслабиться. Анекдоты о сексе всегда популярны, и в разговоре на эту тему они, как я думаю, вполне уместны. Кроме того, поскольку я дружен с Юрием Никулиным, помогал ему в работе над книгой «Почти серьезно...», где тоже много анекдотов, я счел нужным использовать этот прием.

— **Вот вы приводите письмо девушки, подвергшейся изнасилованию, после чего сразу следует веселенький анекдот. По-моему, у читателя это может вызвать некоторое недоумение.**

— Не знаю... Думаю, не может. Не должно...

— **Вы журналист, а не сексолог, не сексолопатолог. Не боитесь ли упреков в некомпетентности?**

— Не боюсь. Потому что, во-первых, я шел за ответами к специалистам: мне помогали более двадцати человек — их имена приведены в конце книги. А во-вторых, это же не книжка медика, а книжка журналиста. Это беседы о нравственности, если угодно, беседы о том, как найти путь к себе. В том числе используя сексуальность.

— **В книге встречаются советы такого типа: «Не стоит знакомиться с женщиной, вступать с ней в половые контакты только для разрядки. Примите холодный душ, пробегите три километра — напряжение спадет». Вы не думаете, что такие советы могут, мягко говоря, вызвать усмешку у большинства читателей?**

— Если изъять их из контекста, как делаете вы, то — да. Но ведь это часть обширного ответа на вопрос, как должна пройти первая встреча с женщиной, чтобы она захотела увидеть вас вновь. И этот вопрос многих, особенно молодых, интересует.

— **Но как вы считаете, хоть какая-нибудь часть читателей последует этому совету?**

— Не знаю. Мое дело — написать, сказать. У меня есть маленькая надежда, что последуют. Если поверят мне и внимательно прочтут ответ на этот вопрос. Я рассчитываю на читателя умного, ищущего, желающего перебороть свои психические и соматические комплексы. Когда мужчина и женщина сливаются — это акт интимный, прекрасный. Я за это, а не за чистую физиологию.

— **Действительно ли среди тысячи и одного вопроса нет ни одного, придуманного вами?**

— Ни одного. Я читал лекции и получал вопросы — по сто, двести после каждой лекции. Всего их набралось около восьми тысяч — я отобрал лишь малую часть. Остановился на наиболее типичных.

— **Придерживаетесь ли вы сами тех советов, которые даете мужчинам?**

— Если улавливать подтекст в вашем вопросе — каков сам автор в интимной жизни, то я уклоняюсь от ответа, потому что считаю: пишу книгу не о себе. И рассказывать о своей интимной жизни не собираюсь, да это было бы и неприлично. Если же говорить о принципе, то мой принцип жизни таков: «Начни с себя». Этому же я учу своих студентов на факультете журналистики, об этом же говорю в своих беседах, которые каждую среду провожу в Доме культуры МАИ.

— **Довольно распространена общественная точка зрения, что книги, подобные вашей, пишут исключительно люди, сексуально нездоровые. Как бы вы отреагировали на обвинение такого плана?**

— Спокойно, иронично. Пусть думают, как хотят. Главное, чтобы читали книжку, чтобы она оказалась полезной, а что подумают об авторе — какая разница?

— **Почему вы перестали вести свою рубрику в «Московском комсомольце»?**

— Я очень люблю газету «Московский комсомолец», и рождением моей книги я обязан этой газете и лично ее редактору Павлу Гусеву. Но я начинал рубрику тогда, когда почти никто про «это» не писал. Теперь таких рубрик и газет много. Впрочем, если «МК» предложит продолжить, то я не откажусь.

— **Кстати, как вы относитесь к «переходным» изданиям о сексе? Имею в виду газеты, в изобилии продающиеся в подземных переходах.**

— Думаю, самое лучшее, что сейчас выпускается, — это газета «СПИД-инфо». Ее главный редактор — Андрей Манн — явно разбирается в том, чем он занимается. А в ряде других изданий, наверное, коммерческий интерес все-таки превалирует над просветительскими, гуманными целями. Но мне не хотелось бы распространяться на эту тему, потому что это период становления. Я слышал ругань в адрес журнала «Анд-

рей» и его редактора Алексея Вейцлера... Все минусы, которые есть у журнала, я отношу за счет роста, становления. Такой литературы должно быть много и для всех возрастов. У нас же все только начинается.

— **Тот же Вейцлер нынешнее время называет периодом русской сексуальной революции...**

— Я пишу об этом в книжке: никакой революции, на мой взгляд, — ни русской, ни советской сексуальной у нас нет, не было, не будет и не должно быть. Секс внепартиен, он пребудет всегда. И это, согласитесь, замечательно.

— **Почему в книге нет ни одной иллюстрации?**

— Я сознательно не стал этого делать. Не хотел бы, чтобы книжку покупали из-за картинок. Могу похвастаться — а я вообще не отличаюсь скромностью, — что уже сегодня мою книгу не достать. На черном рынке она стоит от 35 до 70 рублей, хотя государственная цена — 20.

А сейчас я уже работаю над новой книгой — о гомосексуалистах — мужчинах и женщинах. По моим подсчетам, такая книжка заинтересовала бы до сорока миллионов читателей.

Алексей БЕЛЯКОВ

В качестве иллюстраций использованы репродукции с картин Э.Мунка «Поцелуй» и «Кошка».

НЕ МИФОТВОРЕЦ, А ЧЕСТНЫЙ РЕАЛИСТ

Дж. Р.Р.Толкин «Дерево
и лист»
Издательство
«Прогресс»-«Гнозис»

Есть писатели, любовь к которым оказывается своеобразной метой, знаком особого родства, связующего почитателей в некий клан или круг. И дело здесь не только и не столько в художественных красотах текста, сколько в единой системе духовных (не побоюсь сего заезженно-выспренного слова) координат. Если «Властелин колец» занимает в вашей библиотеке достойное место среди фундаментальных томов, повествующих о «самой сути», тогда «Дерево и лист» станет нашей общей радостью. В этой маленькой, изящно изданной книжечке мы найдем подтверждение тому, о чем, собственно, и раньше догадывались: новый мифотворец из Оксфорда был вовсе не сказочником, не сочинителем, но честным реалистом, отобразившим картины мира, который он видел — или провидел. Чудесный рассказ «Лист работы Мелкина» — история художника, допущенного в нездешние пределы, что до

поры казались лишь порождением творческой фантазии, а оказались реальней реального, — это история самого Толкина, без сомнения, не раз в оных пределах бывавшего. Дж. Р.Р., правда, не признается в этом и, при рассуждении о «волшебных историях», из скромности — или из осторожности? — на собственный опыт не ссылается. Но если вы действительно любите волшебную историю Хранителей, то сразу поймете, к чему относятся такие, например, слова: «Может быть, та совершенно особая радость, которая возникает при успешной Фантазии, хранит в себе отблески реальности или истины, стоящей выше фантазии...» Волшебные истории отрицают (наперекор всему) всеобщее окончателное поражение, и потому они — благая весть, приносящая слабый отблеск запредельной радости в этот мир...

Алена АНГЕЛЕВИЧ

ЗАЩИТНИКАМ «БЕЛОГО ДОМА»

Открытый конкурс
проектов мемориала
защитникам демократии
в дни путча...

Есть: много надоевшие-привычного — и стелы, и глыбы, и камни, скорбящая мать, даже пятиконечные звезды (они-то к чему?). Зачем было это проектировать? Взять готовый памятник воинам или революционным героям, любой, из провинции, и — на Смоленскую площадь. Есть: много недавно ставшего приторно-модным — крест, колокола, купола... Скоро, наверное, газетный киоск в виде храма построят. Лучше уж воздвигнуть церковь, часовню.

Есть: много совсем безобразного — триумфальные арки, увы, упрощенные до ворот, под которыми ищут металлы у авиапассажиров, висящая в воздухе башня от танка и геометрический мусор, рассыпанный кучками, якобы он — баррикада. И, по-моему, один лишь изящный, не пошлый и трогательный проект — свеча в рост моста и кольцо вокруг пламени — словно руки, его защищающие. Так кто победит? И ради ли этого вообще побеждали?

Алексей МИТРОФАНОВ

ГОГОЛЬ НАС БОЛЬШЕ НЕ ТРОНЕТ

«Ревизор. Вариации на
музыку Д.Шостаковича»
Московский
муниципальный театр,
реж. Г.Сидаков

Изящный имидж по-западному «маленького» театра, живой по удачному стечению обстоятельств отнюдь не молитвами СТД, а спонсорством швейцарской фирмы «Бернина»... Ощущение «легкости и укладистости» отороченного

приличной абстрактной живописью фойе и удобно-крохотного зрительного зала... Все это как нельзя более располагает к вдумчивому испытанию театральных возможностей хорошо распробованного поколениями текста. Результат — ладно скроенный и динамичный спектакль, где мизансцены в меру приправлены толикой качественной акробатики, а музыка Шостаковича тонко аранжирована разнообразными звуковыми эффектами. Не теряющие актуальности переключки с Мейерхольдом слишком прозрачны, чтобы скрывать их. Зато уж что действительно актуальность потеряло, так это всевежная проблема общества, отстаивающего собственное право на сатиру: смиры ли щедрин и трогают ли гоголи. Восковые куклы мейерхольдовской немой сцены, воплощающие мертвенную российскую «фантомность», имеют теперь, как кажется, чисто театроведческое, не траченное политикой, значение и потому могут быть вполне безболезненно оживлены. А со вкусом кувыряться, как водится, нужно «всею лишь» уметь. Никто нас больше не трогает, в том числе и Гоголь. Теперь все просто: чем чище флик-фляк, тем больше зрителю удовольствия.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

Один из проектов «Мемориала защитникам демократии...»

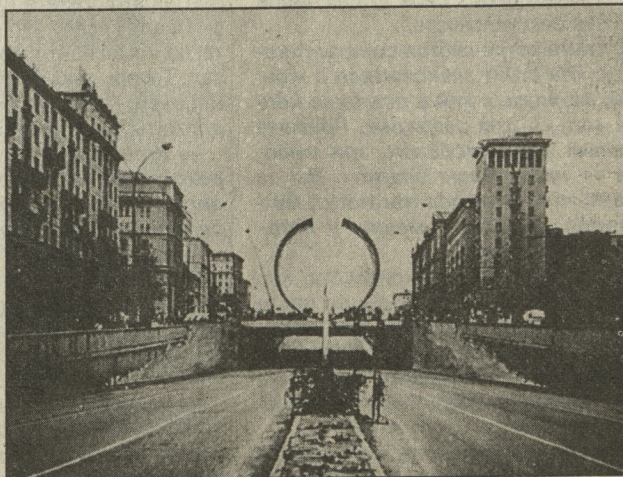

Фото Э.Кудрявского

Дневник И.

Кадр из фильма «Невозвращенец»

ПОДГАДИЛИ ДЕМОКРАТЫ!

**«Невозвращенец»
«Ленфильм», реж.
С.Снежкин**

Путем экранизации произведение к нам как бы возвращается. Но вот «Невозвращенец» не вернулся. Фактически фильм вроде и есть — да без надобности, эффект его присутствия обратно пропорционален нервной ажитации, которую породила в свое время кабаковская повесть. На одной и той же конъюнктуре трудно успешно сыграть дважды. Спасибо хоть августовскому перевортышу: в те горячие денечки картину показали по питерскому ТВ — дорога ложка к обеду. Но эта ложка — одноразового пользования. Фильм одного сеанса — звучало бы вообще гордо, победы гачаеписты, — да вот демократы подгадили. Стать же самоценным явлением киноискусства «Невозвращенцу» не дано по причинам самым заурядным и типичным: отсутствие профессионального сценария, фабульные длинноты, жанровая неопределенность. Актеры зато хорошие. Расклад вообще характерный: народ у нас золото, а живем нудно и неумело. Так что — как в капле воды.

Алексей ЕРОХИН

НА «ОТЛИЧНО»

**«32 мая»/ «Город мышей»
Щукинское училище,
реж. А.Дрознин,
Э.Радзюкевич**

Переврем классика — «Идите в училище!» В то самое, при театре им. Евг. Вахтангова. Не для того, разумеется, чтоб заниматься (тут уж как повезет), но чтобы — слушать и смотреть. Один из первых спектаклей на дипломном курсе Юрия Авшарова почти бессловесен и в соответствии с названием рассечен антрактом надвое. В первой части юные актеры демонстрируют трюки и пластические этюды, непринужденно нанизанные на шампур издевательски-элегантного сюжета о гротескности сегодняшнего жития. Акробатические номера, клоунские выходки и вдохновенная отсебятина не затеняют, но провоцируют актерское мастерство, хотя каждый вроде бы играет сам себя (учебное «я в предлагаемых обстоятельствах»). Второе блюдо уже получило международную известность после триумфального показа на студенческом фестивале «Подיום—91». В «Городе мышей» все пронизано музыкой, из нее истекает и в нее прячется, мотивы рождаются из подручного, бросового материала и инструментов: в ход идут ржавые трубы, пустые бутылки, спичечные коробки. Загнанные в подвалы, обитающие на

помойке, оставленной им в наследство, молодые ведут собственную мелодию, яростно крича о своем пришествии в этот дьявольский мир. Это манифест целого поколения, но одно имя театральному люду надо запомнить: композитор и автор композиции, душа и нерв — Эдуард Радзюкевич.

Олег ГОРЛАНОВ

ПЛЯЖНЫЕ БЫЛИ ПОЛУЧШЕ

**«Смышленные девочки»
США, реж. Д.Логопетис**

Американцы дали денег греку. Грек в своей Греции (если быть более точным, на острове Родос) придумал и срежиссировал (назовем это так) немудреную историю про хороших сексапильных девочек, обучающихся в частной закрытой школе. По греко-американскому плану девочки демонстрируют грудки, попки, пушистые треугольнички, а также вступают в успешную схватку с руководителем школы, что, промышляющим наркотиками...

Думаю, ни американцы, дававшие деньги, ни грек, эти деньги тративший, не подозревали, какой энтузиазм вызовет их псевдоэротическая белиберда у жителей столицы самой крупной республики СНГ. Да это и естественно — ведь не ведают греко-американцы, что, увидев слово «девочки» на афише, москвиты, живущие в мире «телок» и «мочалок», штурмуют кассы не для того, чтобы лицезреть некое кинопроизведение. Они, москвиты, хотят именно и только девочек. Это было ясно еще год назад, когда Таги-заде побаловал нас «Пляжными девочками». Теперь вот настал черед «Смышленных». Они еще хуже, значит — выручка будет еще больше.

Сергей ЛАВРЕНТЬЕВ

P.S.:

Известный немецкий продюсер Регина Циглер (финансировавшая фильмы многих знаменитых европейских режиссеров, в частности Анджее Вайды) задумала грандиозный международный кинопроект — эротический сериал, отдельные ленты которого должны снять разные режиссеры из крупных кинематографических держав. Предложение представлять в проекте СНГ поступило видным специалистом по эротике В.Абдрашитову и А.Миндадзе (см. их красноречиво свидетельствующие о том фильмы «Остановился поезд», «Плюмбум», «Слуга» и др.).

21 января с.г. к Мавзолею должен был лечь венки от Д.А.Пригова, Л.Рубинштейна, Вик.Ерофеева, С.Беляевой-Конеген, К.Разлогова и А.Тимофеевского. Акция в память почившего в бозе СССР отложена до какого-нибудь очередного бывшего ком. праздника (траура?), так как участники не смогли прийти к консенсусу по поводу надписи на венке.

Наталья Негода, которой американцы полюбовались сначала в «Маленькой Вере», а потом в журнале «Плейбой», снялась в американском детективе режиссера Д.Сарафьяна «Назад в СССР». Действие происходит «у стен Кремля», Негода играет нашу соотечественницу.

Кинорежиссер Ю.Кара проявляет стойкую любовь к хорошим писателям. Сначала ему не давало покоя творчество Ф.Искандера — и на свет божий появились «Воры в законе» и «Пираты Валтасара». Теперь он добрался до Булгакова. Так что всем нам предстоит большое испытание — «Мастер и Маргарита» «по-карски».

Дневник И.

НЕ ХОДИТЕ, ДЕТИ, В ШКОЛУ
«Класс—1999»,
 США, реж. Марк Лестер

В начале 80-х Марк Лестер снял «Класс—1984», в котором ученики обыкновенной средней школы — сплошь хулиганы, наркоманы и насильники — терроризировали беззащитных учителей. Но с ними круто — кого сжег, кого повесил — разобрался милейший учитель музыки. Сейчас Лестер продолжил свой рассказ про «школьные годы чудесные». Ученики в недалеком будущем остались прежними, а вот в учителя им дали военных роботов-убийц, которые начали борьбу за дисциплину с уничтожения своих подопечных. Как видно, симпатии режиссера резко переменялись, а посему и победа в итоге досталась хулиганистому, но, в общем-то, человечному герою. Правда, от перестановки слагаемых общая сумма художественных достоинств фильма осталась прежней. Весьма средний боевик.

ВЫДОХЛИСЬ

«Черепашки-ниндзя-II»,
 США, реж. Майкл Прессман

Если по поводу «Терминатора-II» можно спорить — выиграл или проиграл фильм от того, что «нехороший» в первой серии Шварценеггер стал хорошим во второй, то с «Черепашками» все однозначно. Несмотря на то, что их боевое искусство осталось на прежнем уровне, а в противники им дали пару скорее забавных, чем страшных монстров, они явно выдохлись. Впрочем, может быть, дети, полюбившие этих персонажей и собирающие этикетки жевательной резинки с их изображением, не будут столь привередливы к милым черепашкам.

Фильмы представляет Петр Смирнов

Ein raffiger Geschäftsmann und eine quirlige Hure werden ein Liebespaar, Richard Gere und Julia Roberts wandeln in dieser romantischen Komödie des „Freundinnen“-Regisseurs Garry Marshall in den Fußstapfen von Spencer Tracy und Katherine Hepburn — mit beachtlichen Erfolg

PRETTY WOMAN

Richard Gere, Julia Roberts

„Me Du bist in Hollywood. Ein Mann, dem Du Platz hast, und alle sehr. Hier in Hollywood, NYC, hier in Hollywood — der Himmel der Frauen.“

Die letzten Sätze von „Pretty Woman“ legen die prägnante Philosophie des Films frei. Was in die mathematische Menschheitsanalyse des Peter Greenaway (unten) will, was mit Wim Wenders die optimale Ästhetik sucht, ist hier definitiv falsch. „Ich suche nach mehr, ich will mehr“, sagt Julia Roberts in einer Szene. „Mehr Geld? Mehr Lasso? Was heißt mehr?“ fragt Richard Gere. „Ich will ein Märchen.“

Garry Marshall, Bruder der Regisseurin Penny Marshall, ist einer der Könige der Seifenoper. Als Regisseur von „Freundinnen“ brachte er ganze Kinodie zum Fließen, durch zahlreiche TV-Serien erklärte er den Kinowert Komödien. Doch Marshall nimmt sich nicht ernst. Und

Wie Katz und Maus — aber am Ende schwören sie doch Richard Gere und Julia Roberts

«ТРАВИАТА» ПО-АМЕРИКАНСКИ
«Красивая женщина»,
 США, реж. Гарри Маршалл

Мелодрама. Сюжет (см.название заметки). Дуэт кумира женщин Ричарда Гира в роли влюбленного миллионера и очаровательной Джулии Робертс в роли благородной проститутки — великолепен. Душещипательно, умилительно, и хеппи-энд на месте. В пятницу вечером вполне может конкурировать с нашим «Полем чудес», ибо в

отличие от последнего эта современная сказка не вызывает у зрителей зависти к героям, получающим в финале «всем сестрам по серьгам».

А «АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК» ПО-ФРАНЦУЗСКИ

«Зверь»,
 Франция, реж. Валериан Боровчик

Точнее, только один эпизод. А именно — встреча красавицы и чудовища, причем — ох, уж эти французы! — первая залюбливает второго до смерти. И все крупным планом. Но не порно, а, скажем так, крутая эротика. Плюс имя режиссера, которое можно классифицировать как одно из первых второго ряда. Типично европейское кино, в котором чувствуется культура и интеллигентность, но нет американской напористости и динамики. А посему видеослягером не будет, заинтересуя только узкий слой критиков и кинофанатов.

ПОСОБИЕ ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХ
«Как я поступал в колледж»,
 США, реж. Сэвидж Стивен Холланд

Якобы молодежная комедия, в которой герой вслед за любимой девушкой поступает в престижный колледж. А вслед за ним туда же поступают все бедные, но умные и проваливаются богатые, но глупые. Все это несмешно, глупо и скучно, а главное, за американцев обидно — оказывается, и они могут снимать такие пустые и претенциозные киноагитки.

ВИДЕООБМЕН

БОЛЬШОЙ ВЫБОР ЗАРУБЕЖНЫХ ФИЛЬМОВ!
 Для граждан — 4 руб. в сутки
 Для организаций по безналичному расчету — 6 руб. в сутки

Наш адрес:
 Петровские линии
 1/20
 напротив гостиницы
 «Будапешт»

Сначала были мальчики, которые себя не берегли, ночевали в ковше экскаватора, обвязывались бутылками с зажигательной смесью и бросались под нож бульдозера. Об этих ребятах всюду говорили и всюду писали: они наш город сохраняют, они наш город сохраняют. Об этих отважных борцах ходили легенды. Они спасли от сноса палаты Щербакова и остановили прокладку третьего кольца. Потом отстаивали целые кварталы. Затем все стихло.

Итак, вопрос Григорию Стриженову, руководителю эколого-культурного объединения «Слобода», тридцатитрехлетнему художнику, депутату, ныне нигде не работающему.

— Лет пять назад о вас говорила вся Москва. Почему наступило молчание?

— Во-первых, непарламентская борьба сменилась на парламентскую. Последний раз меня арестовали летом 88-го года, когда я пытался написать на стене дома призыв к его сохранению.

— Тебе инкриминировали хулиганство и порчу городского имущества?

— Примерно так. Правда, штраф не взяли — начальник административной инспекции очень хорошо к нам относится.

Во-вторых, журналистам, да и всем, наверное, людям, нужна сенсация, жареный кусок. Вот его и нашли.

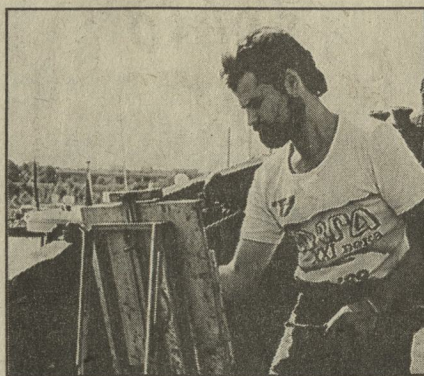
Но мы тогда еще, летом 86-го года, поняли, что бороться нужно не только лопатами и пулеметами. Что, если мы будем бросаться от дома к дому, — толку никакого не будет. Стали бегать по разным людям, стали работать на «бумажном» уровне, на уровне всяких проектов и решений. В идеале же замышлялась разветвленная «мафиозная» структура, в которой есть и боевики, бросающие сахар в бензобак, и председатель комиссии Верховного Совета по вопросам культуры.

— А что, и сахар сыпали?

— Сыпали, конечно. Там страшное что-то творилось. Как молодежь сражалась с этой техникой! Самый изощренный способ — выкрутить свечку зажигания и подогнуть контакты. Все на месте, все в порядке, а машина не работает. И свеча на месте, и водитель знает, что она новая, не станет же менять. Както дернулся один из тракторов — оказалось, что у него весь трак заложен кирпичами.

— Видимо, пик вашей парламентской деятельности приходился на сентябрь прошлого года?

— Да, мы посылали всяческие письма в разные государственные органы. Мы были обрадованы победой над путчистами. Мы составили проект — как ор-

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ ИНТЕЛЛИГЕНТА: СЫПЬТЕ САХАР В БЕНЗОБАК

ганизовать охрану памятников. И мне казалось — вот мы его раскрутим, запустим, другие люди придут, мэрия перестроится. Но в итоге — старая коммунистическая схема. От недоумевающего господина Музыкантского проект попал на стол к разгневанному господину Савину (начальнику Управления госконтроля охраны и использования памятников. — А.М.). Музыкантский недоумевал потому, что для него это новая тема, а Савин гневался потому, что для него она слишком старая. Вот Савин объяснил префекту Музыкантскому, какие сволочи все это писали.

— На что живешь?

— Как художник я бездействую с 1986 года. Ни в одном месте не получаю зарплату. Живу на иждивении матери и неработающей жены. Но сейчас зарабатывать деньги становится жизненной необходимостью. Приходится выкручиваться.

— Какие функции у «Слободы» сегодня?

— Обрабатываем музейный фонд, продолжаем охранную деятельность, начинаем коммерческую. Хотим создать культурный центр. Со школой реставраторов и подключением детей-инвалидов, чтобы они могли реализовать себя и чтобы интересно им было. На базе столярной мастерской наладим обучение. Одна из важнейших функций — тусовка, клуб, куда можно прийти, встретить знакомых людей, пообщаться. Я приглашаю всех, кому близки наши проблемы. Звоните по телефону 265-64-40 и приходите.

— Будут регулярные обязанности?

— Нет, само название говорит о наших взаимоотношениях. Слобода — значит свобода. Ты можешь в течение часа нам помочь — спасибо. Через месяц снова придешь — тоже спасибо.

— А что будет сейчас, после августовской сказки, когда ясно — осталась та же бюрократия, что и в 85-м году, если не хуже?

— Я еще не разобрался, что сейчас и что будет. Разумеется, при махровой реакции, если сразу не посадят, будут рисовать, по мере возможности — вести охранную деятельность. В любой допустимой форме. Спасать красоту всеми средствами.

А самый тяжелый вариант мы имеем сегодня — экономический хаос. Надо вертеться. Мы пытаемся создавать свои предприятия, через нас проходят договоры, которые дают прибыль. Главное — выжить. Мы должны платить музейщикам, платить за помещение. Нужно сохранить нашу «слободскую» коллекцию...

Алексей МИТРОФАНОВ

Мария СЕДЫХ

СЕРГЕЙ ЮРСКИЙ.

ВЧЕРА

И

СЕГОДНЯ

Сергей Юрский — чрезвычайно уважаемый художник. Конечно, редактор должен был бы «чрезвычайно» вычеркнуть, если бы «уважаемый» было для нас словом самодостаточным, а не служебным, если бы старомодное понятие «репутация» не подменялось модным во всех смыслах определением «имидж».

Сергей Юрский — уважаем, у него безукоризненная репутация. И в среде профессиональной, и у публики. Самый «ругательный» отзыв о его работе, который мне приходилось слышать, звучал примерно так: «Что ж, вполне достойно».

Он — не баловень судьбы, и в его биографии есть свое напряжение, но вокруг него нет сплетен. Пожалуй, только расставание с Г.А.Товстоноговым, уход из БДТ вызвали некоторые околотеатральные толки и пересуды, хотя и здесь молва скорее грешила на Товстоногова. И тогда, и тем более теперь, после кончины Учителя, Юрский яростно отметал досужие попытки их рассудить.

Его отъезд из родного Ленинграда был вызван другим: он стал негоден тамошним властям. Не хочется перебарщивать — «гонения» на Юрского легко представить обыкновенными неприятностями тех времен. Только они как-то начали сгущаться: телевидение — ек, концертные залы — не те, «Ленфильм» — не зовет... (Примерно тогда же из Ленинграда уехали Битов, Рейн, Гинкас с Яновской. Уехали и другие, не такие именитые. Распадалась среда обитания, дышалось хуже, иногда казалось, что не дышится совсем. Собственно говоря, то была эмиграция, но в Москву, со многими вытекающими отсюда внутренними проблемами.) Тем, кого очень волнует ответ на вопрос: «За что?» — вероятно, придется ждать открытия личных досье, мне же вполне убедительными кажутся такие лирические объяснения, как «не вписывался», «выламывался», «раздражал». Спасибо, что не объявили сумасшедшим, как его первого знаменитого героя — Чацкого, черты которого долго сохранялись в персонажах Юрского. Присматриваясь к некоторым из них, можно даже нафантазировать вариации на темы «Чацкого в предлагаемых обстоятельствах». Если у столь публичной профессии, как артист, есть формы внутренней эмиграции, то Юрский ими в совершенстве овладел. Трагизм обживания подобной формы он выразил в своем фильме «Чернов».

Как всякий хороший фильм, «Чернов» — и итог, и взгляд в будущее. Alter ego автора воплотил в картине А.Смирнов, сам

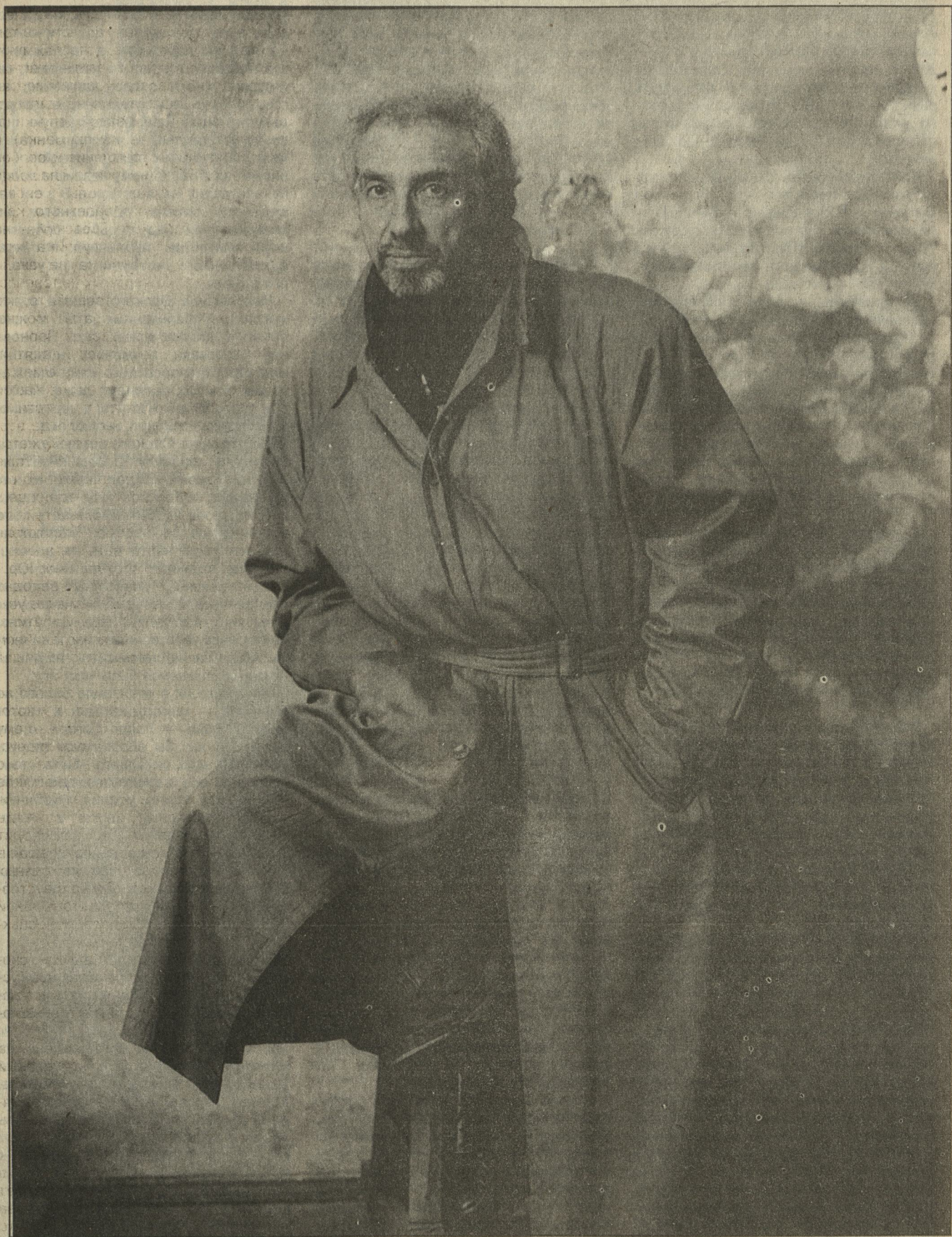
же Юрский сыграл Маэстро — трагическую фигуру художника, живущего в том самом свободном мире, который мучительно пытается вообразить главный герой. На роль Маэстро Юрский мечтал пригласить Стрелера. Это не было погоней за западной звездой (для кинобизнеса Стрелер — не приманка), в этом проявилось стремление к особой подлинности. Так же, как в приглашении на эпизодическую роль еврея-эмигранта известного балетного критика Вадима Гаевского. Гаевский — не эмигрант, и широкая публика его, естественно, не узнавала, как не узнала бы и Стрелера, но через их человеческую суть можно почувствовать то, что иногда немисливо сыграть. Можно, например, вообразить беседу Чернова и Маэстро об эволюции шестидесятилетия, такую же, что была как-то между Юрским и Стрелером (это ведь в нашей зашоренности кажется, что шестидесятники были только у нас), и тогда, возможно, нам особенно близка окажется мысль Маэстро: «У нас в Италии тоже всегда была борьба поколений. Но если раньше это была борьба одних ценностей против других ценностей, то сейчас это порой борьба отсутствия ценностей с любыми ценностями».

Несуетность взаимоотношений Юрского с европейской культурой выгодно отличает его от тех, кому желание увидеть свою фамилию, написанную латинскими буквами хотя бы в заграничном паспорте, буквально застит очи, лишая покоя.

Прошедший сезон артист провел во Франции. Это не были гастроли, и потому нет надобности гадать, сколько ему перепало дивидендов от моды на русскую перестройку. Он играл вместе с французскими артистами в спектакле «Дибук» Ан-ского в театре Бобиньи. Сейчас Юрский вернулся из Милана, где Стрелер поставил «Фауста» и проводит своеобразный фестиваль, приглашая в течение сезона артистов из разных стран мира с программами на фаустовские темы. Юрский был удостоен такой чести и показал в Милане моноспектакль «Русская чертовщина».

Нам точно не увидеть «Дибук», скорее всего не увидать и «Фауста», но «Русская чертовщина» уже игралась в Москве и будет еще играть в театре «Школа современной пьесы».

В последнее время свои появления на сцене (будь то благотворительный концерт в пользу восстановления храма св. Николы в Пыжах, или вечер памяти Михаила Чехова, или вышеупомянутый моноспектакль) Юрский обычно предваряет прямым обращением к публике. У него ли потребность в подобном диалоге, или он отвечает чаяниям зрителей? Похоже, чувства взаимны, заметим лишь, что шаг это рискованный даже для артиста эстра-

ды. Тем более у Юрского и здесь свой тон и своя интонация, далекие от классических реприз между серьезными художественными номерами. Он не заискивает и не заигрывает, он — делится, и риск состоит в том, что можно незаметно впасть в менторство, переступить черту между откровенностью и откровенностями.

Юрского, мне кажется, оберегают пока от этого два свойства — актерский ум, связанный с тончайшей интуицией, и человеческий дар терпимости к другим точкам зрения. Если хотите, можно «дар» и «ум» поменять местами, но, по моему, так правильнее.

Доверившись интуиции Юрского, воспользуемся его формой и, прежде чем коснуться «Русской чертовщины», приведем записи некоторых его высказываний, сделанных по разным поводам, но сосредоточенных вокруг сегодняшних проблем театрального искусства. (Характерно, что мне ни разу не пришлось слышать его публичных суждений о рыночной экономике, правовом государстве, республиканских суверенитетах и прочая, прочая, прочая...)

Я надеюсь, что драматический театр не умер, что он может еще вызывать те самые живые реакции, ради которых он существует. Не умер театр, в котором свет, музыка и вокал существуют только подчиненно, подчиненно искусству незримо поглощать человеческие взаимоотношения, а через них — человеческие души, а через них — насмешливое и патетическое Божье слово.

Когда моя дочь надумала поступать в театральный вуз, она решила пойти поиграть в какой-нибудь самодеятельный театр. Я не мог найти ни одного коллектива, где играли бы пьесы. Есть политическое кабаре, есть театр импровизации, есть эстрада, пластическая драма, групповой секс. Пьес — не играют. Единственное, что удалось найти, — кружок при Доме учителя, где играют, но по-французски. Она стала играть Романа Роллана.

Я полагаю, что церковь в определенный период жизни человечества очень справедливо боролась с театром. Потому что, с одной стороны, в театре очень много от дьявольщины, это особенно видно в современном театре, с другой стороны, театр — соперник церкви. Театр тоже обращен к тому, чтобы явился на минуту луч, или Бог. И именно эти слова — божественная игра, — изредка произносимые великими критиками в отношении великих явлений или великих актеров, не являются случайными. «Божественное» — в том смысле, что все становится ясно. Прозрачно. Жизнь и смерть уравниваются. Индивидуальное, эгоистическое, личное, замкнутое размыкается на ко-

роткое время и уравнивается с присутствием других людей в мире. Любовь и всепрощение. А всепрощение — всегда очень чувствуется в поклонах. Вместе — выход вперед, после того как убивали друг друга на сцене, совершали страшные подлости... Это — роскошь, возможная только в театре. Но ее нужно заслужить. Заслужить тремя часами напряженного действия. Терпеть не могу эти актерские разговоры, что, мол, я люблю играть, а кланяться не люблю. Я обожаю кланяться.

В одной записке зрительница выражала надежду, что одухотворенное искусство, несмотря ни на что, может существовать. Может. Но даже одухотворенному искусству не нужно говорить: Вот три сестры. Сейчас вас всего три в этом городке. Но потом вас будет больше, через сто лет все будет такими. Опыт показывает, что это не состоялось. И не потому, что Чехов был не прав. Это говорит его персонаж, а Чехов на это смотрит со стороны своим суровым взглядом и сомневается. Не будет. Не будет общества без зла, не будет человека без греха, не будут все интеллигентными, не будут все ходить в театр, не будет всем нравиться одно и то же. Никогда этого не будет, и мы должны это понять. Это не так уж страшно, это только для нас страшно, потому что мы ханжили все время. Зло будет всегда. Перегородки тоже будут всегда. Важно, чтобы хотя бы за одной из перегородок осталось одухотворенное творчество и чтобы не кричали на него и не давили, а предоставили бы ему свободу жить. Этого достаточно. Одного зерна достаточно, чтобы выросло дерево.

Сюжеты, собранные Юрским в моноспектакль «Русская чертовщина», смонтированы «встык», без литературных «прокладок», и только на первый взгляд слишком дерзко отстоят друг от друга: Пушкин — Гоголь — Евгений Попов. Их близость артистом услышана, озвучена и показана. Конечно, академическая корректность потребовала бы для плавности доказательств разместить между Гоголем и Поповым еще ряд имен (и он не так короток), но перед нами все же спектакль, а не научный комментарий, и Юрский вправе прибегнуть к своей системе доказательств. В данном случае, кстати, она по-театральному академична.

В этом спектакле есть своя особая гармония, свой лад, скорее всего точно отвечающие нынешнему состоянию артиста, хотя в какой-то степени всегда ему присущие — почти наглядное соединение рационального и эмоционального начал. Выверенность каждого мгновения его пребывания на подмостках доведена здесь до такого предела,

что вы перестаете замечать, когда наслаждение от самого артистического мастерства переходит в наслаждение его плодами. Артист то разбирает, как игрушку, мысль, слово, движение, жесты, эмоцию на составляющие детали, демонстрируя нам элементарную простоту устройства, то каким-то невидимым, внутренним преображением собирает их в ему одному ведомом порядке, заставляя нас воспарить. В этой наглядности словно продолжение его размышлений над судьбой собственного искусства, публичная проверка единственного инструмента артиста — его самого.

Чертовщина Юрского лишена всякой мистики, инфернальных потуг и привлечения демонических сил. Добавление «русская», возможно, необходимое для стрелеровского фестиваля, на наших афишах выглядит даже некоторой тавтологией. Что-то, а чертовщина — исконна, посконна, незыблема.

Чертовщина Юрского вполне укладывается в формулу Д.Мережковского: «Гоголь, первый, увидел черта без маски, увидел подлинное лицо его, страшное не своей необычностью, а обыкновенностью, пошлостью; первый понял, что лицо черта есть не далекое, чуждое, странное, фантастическое, а самое близкое, знакомое, реальное «человеческое, слишком человеческое» лицо, лицо толпы, лицо «как у всех», почти наше собственное лицо в те минуты, когда мы не смеем быть самими собою и соглашаемся быть «как все».

Не оттого ли в спектакле бесовщина Пушкина — «доголеувская» и чертовщина Попова — после Гоголя «далее везде» — как бы обозначают границы сознания, еще смеющего «быть самим собою» и уже ставшего настолько знакомым, что нужны усилия художника, чтобы разглядеть черта в нашем собственном лице.

И все же свою композицию Юрский завершает Пушкиным, словно обнадеживая возможностью очищения и себя, и нас.

Когда эти заметки попадут к читателям, уже состоится премьера спектакля «Игроки»-XXI, который Юрский ставит на сцене МХАТ по пьесе и текстам Н.Гоголя, и вы сами сможете понять, новое ли зернышко упало в землю или старательно поливают старое засохшее дерево. Для работы над спектаклем Юрский собрал «АРТель АРТистов», к нему пришли те, для кого его высказывания о судьбе драматического искусства звучат сегодня как манифест. Конечно, таких артистов гораздо больше, но в пьесе столько ролей, сколько есть. Планы «АРТели» грандиозно скромны — поставить спектакль...

ИГРАЕМ В «ИГРОКОВ»

Незадолго до премьеры первого спектакля «АРТели АРТистов» наш корреспондент Виолетта БРАЙКО побывала на репетициях, проходивших во МХАТе имени А.П.Чехова.

Фото А.Бердичевской, В.Кантора

Молодость всегда заразительна. Тем более, если это молодость театрального коллектива, объединившего людей не просто талантливых, но еще и готовых, забыв о своих регалиях и званиях, поистине с юношеским азартом отдаться Игре. Играть и получать от этого колоссальное удовольствие, которое — всегда — передается зрителю...

Итак, звезды первой величины — Л.Филатов, А.Калягин, Е.Евстигнеев, В.Невинный, Г.Хазанов, Н.Тенякова — под руководством С.Юрского разыгрывают «Игроков» Н.В.Гоголя, историю о том, как компания пятерых карточных шулеров провела еще одного своего «коллегу».

...Совершенно забываешь, что ты — на репетиции. Кажется, что идет просто увлекательная дружеская игра, в которой участвуют все, включая случайных зрителей. Из шуток, проб, повторений, импровизаций извлекаются находки, с видимым удовольствием «примеряемые» актерами.

— Сергей Юрьевич, а почему все-таки именно «Игроки»? — в перерыве спросила я у Юрского.

— Отчасти потому, что сейчас смотреть на собственные пороки стало у нас занятием едва ли не самым излюбленным. Ну а если серьезно, для меня «Игроки» — довольно страшная пародия на наше общество, особенно сегодня, когда оно охвачено зудом прославления денег.

Леонида Филатова я спросила о впечатлениях от работы в «АРТели».

— Замечательные впечатления. Для русского актера важна особая атмосфера братства, нужен театр-дом. «АРТель» дала мне это ощущение, которого у меня нет теперь в моем родном театре на Таганке. Там — разговоры о приватизации, о выживании, о чем угодно, только не об искусстве. А здесь — творчество.

Е.Евстигнеев на тот же вопрос ответил так:

— Наша работа отличается от обычных театральных постановок самой атмосферой. Поскольку все мы были свободны в своем выборе, в желании объединиться — конфликтов нет и не может быть. И та радостная связь, которая существует между нами, обязательно переклестнется через рампу. А это, на мой взгляд, главное, что может дать зрителю театр.

НАШ ПРОВАЛ НА БРОДВЕЕ

П.Брюн (первый слева)
на репетиции шоу
«Валентин»

— Приглашение американского продюсера Стива Либера на Бродвей мы восприняли как гостеприимно распахнутую перед нами дверь в мир шоу-бизнеса. А оказалось — эта дверь лишь чуть приоткрылась и, когда мы попытались в нее войти, захлопнулась, больно придавив нам руки-ноги.

— Что же произошло?

— Десять лет, пока СССР позорился в Афганистане, в Америке не было гастролей советского цирка. Зато в последние годы, стремясь насытить рынок, Америку усиленно им кормили. Тот же Стив Либер вывозил туда лучшие программы, и, в общем, большинство из них имели успех. Несколько опьяненный им, Либер решил, что советский цирк может все, и подписал контракт на выступления «Валентина» в самом крупном театре на Бродвее (в том самом, где в свое время игрался знаменитый мюзикл «Скрипач на крыше»). Стив не задумался над тем, почему, скажем, Ги Лалиберте — основатель новаторского канадского цирка «Дю солей», гастролируя по Америке незадолго до нас, не

«Валентин» — один из талантливых цирковых коллективов новой волны («Столица» писала о нем в № 39 за прошлый год).

Мастерство, эстетичность, стильность его шоу вызывали восхищение и рядовых зрителей, и снобов.

Триумфальные выступления на родине, победы на международных фестивалях...

И вот — приглашение на длительные гастролы в США. Однако не прошло и четырех месяцев, как цирк вернулся в Москву. О том, почему это произошло, рассказывает хореограф ПАВЕЛ БРЮН — правая рука главного режиссера «Валентина» В.Гнеушева.

сунулся на Бродвей. Уже при нас выступавший в трех шагах от Бродвея, в Линкольн-центре, муниципальный нью-йоркский цирк «Биг Эппл», который звезд с неба не хватает, «открестившись» от Бродвея, такой критике, как мы, не подвергся.

— А что о вас писали?

— В Америке есть газета, к мнению которой прислушиваются все, — «Нью-Йорк таймс». Она дала первую и решающую рецензию на наше шоу: да, мы видим, что русские акробаты прыгают выше многих, русские гимнасты летают лучше всех, но это нельзя сравнить с новаторством «Дю солей»...

— Вы с этим, судя по всему, не согласны. Так в чем же, по-вашему, причина провала?

— Причин несколько. Во-первых, как я уже говорил, нечего было соваться на Бродвей, где не принято показывать цирковые программы. Существует жесткий стереотип: Бродвей — это мюзиклы, театр. Шоу «Валентин» — хоть уже и не совсем цирк, но еще и не театр. А, оказавшись на Бродвее, мы предложи-

ли воспринимать себя именно как театральное зрелище. И волей-неволей оказались в одном ряду с такими великими постановками, как, например, «Мисс Сайгон» (вьетнамская версия «Чио-Чио-сан»), что было заведомым проигрышем.

Нет, я не могу сказать, что мы не пользовались успехом — билеты раскупались, публика ходила, нам даже устраивали «стоячие» овации. Но тем не менее все это было не то. Либер-то рассчитывал, что нас нарасхват будут раскупать импресарио всех штатов. А этого не произошло.

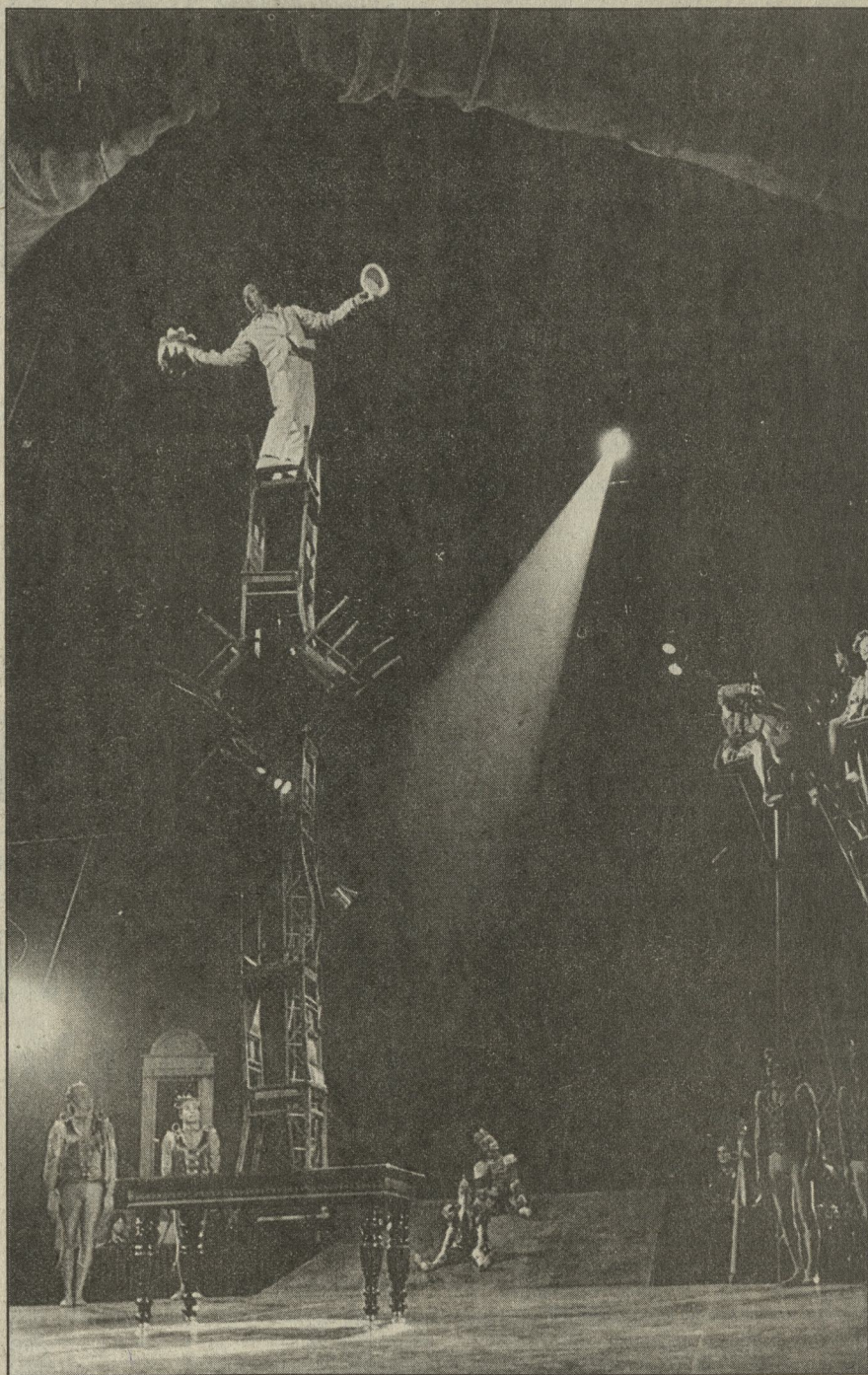
— Он сильно погорел на «Валентине»?

— Стив вложил в наше шоу 1 миллион 700 тысяч долларов и теперь так громко плачет о своих потерянных средствах, что об этом уже все знают по обе стороны океана. Но вот вам сравнение: постановочные расходы на «Мисс Сайгон» составили около 90 миллионов долларов, а «Дю солей» миллион потратил только на рекламу в Нью-Йорке. Так что наш провал — это еще и подтверждение старой истины: скупой платит дважды.

О том, как «делались» гастроль «Дю солей» по США, рассказывает выходец из цирка «Валентин» клоун-эквилибрист ВАСИЛИЙ ДЕМЕНЧУКОВ.

— Я два года работаю у Ги Лалиберте. Больше всего он боялся, что «Валентин» займет в шоу-бизнесе положение выше, чем «Дю солей». А больше всего мечтал о приглашении своего цирка в Лас-Вегас. Перед турне по Америке я говорил Лалиберте: «Если приедут русские, Лас-Вегас вам не видать». Уровень «Валентина» знали все, и я был уверен в его успехе. Однако контракт на работу в Лас-Вегасе подписал Ги Лалиберте. В том числе и потому, что перед гастролью почти месяц прожил в Лас-Вегасе, изучая обстановку...

В Вашингтоне «Дю солей» выступал напротив Капитолия. Это неслыханно — как если бы в Москве поставить шапито на Красной площади. Может, Ги при этом и в убыток влетел, зато все его запомнили. Америка признала выступление «Дю солей» лучшим шоу года на Бродвее. Так что, хотя представления были не на Бродвее (а может, отчасти именно поэтому), мы его завоевали. В итоге нас пригласил лучший зал Лас-Вегаса «Мираж». И все благодаря точному расчету и рекламе. В каждом американском городе накануне приезда «Дю солей» была пресс-конференция.

Поднималась шумиха, устраивался бум. Я в Нью-Йорке все искал рекламу «Валентина». Не нашел. Потом спросил у Гнеушева: была пресс-конференция? Он глазами хлопает — о чем это я? Так откуда было взяться успеху? Успех надо организовать, оформить и продать. А Ги Лалиберте одновременно и торжествовал (как конкурент «Валентина»), и сожалел (как его коллега) — он-то понимал, в чем причина провала.

В.Деменчуков выступает в цирке «Дю солей»

Знаю прозаика, который на протяжении, по крайней мере, десятилетия в каждую новую свою рукопись вставлял несколько страниц, живописующих «науку страсти нежной» — во всех чарующе бесстыдных ее подробностях. Дело было еще до гласности, и над этими страницами тут же возмущенно зависал редакторский карандаш. Автор, как водится, возражал, гневно спорил с редактором, иногда даже шумно скандалил, но в итоге — против лома нет приема — с тяжким вздохом соглашался вычеркнуть всю сцену.

Соглашался — с тем, чтобы перебросить эти же несколько крамольных страничек (поменяв, естественно, имена действующих тел и сюжетные привязки) в следующую свою рукопись.

— Зачем ты это делаешь? — спрашивал я. — Знаешь ведь, что если редактор зазевается, то цензор непременно всю твою эротику вырубит. Они же так обучены: блюсти тайны алко-ва пуше ракетно-ядерных...

— Ну, во-первых, вдруг все-таки проскочит... Во-вторых, мне нужно отвлечь внимание редактора и цензора от вещей, для меня гораздо более важных.

И тут в ход шла известная байка о художнике-нонконформисте, который перед выставкой в уголке каждой своей «спорной», как тогда туманно выражались, картины пририсовывал маленькую белую собачку. Взор отборочной комиссии, которой не нравилась вся картина в целом, падал, естественно, сперва на собачку: убрать!.. Художник сопротивлялся, аки лев, комиссия наступала, как стадо гипопотамов, обе стороны бесплодно и яростно истощались в аргументах — пока художник с видом человека, жертвующего самым святым, наконец уступал, а комиссия, удовлетворенная своей несомненной победой в идейно-эстетической схватке, пропущала картину на выставку.

Эротика, если уж мы заговорили о ней, действительно превосходно справлялась с ролью белой собачки в советском искусстве. Вспоминают о режиссерах, которые нарочно раздевали на прогонах хороших актрис только для того, чтобы принимавшие спектакль дяди и тети из управления культуры велели им одеться. Ходят слухи о ленте, склеенной, как видеоклип, из того, что вырезалось бдительными дядями и тетями в советских кинофильмах; причем, рассказывают, именно эта лента пользовалась беше-

Сергей ЧУПРИНИН

О БЕЛОЙ СОБАЧКЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

ным успехом на дачных просмотрах у лиц, начальствовавших над целомудренными проверяльщиками...

К эротике так у нас и относились. Служебно. Функционально. Как к отвлекающему маневру. Или, напротив, как к маневру привлекающему, приманивающему читателей и зрителей.

То, что было запрещено моему приятелю, писавшему повести и романы о жизни гнилой интеллигенции, дозволялось «юпитерам», сочинявшим в партийно-народном роде. Нонконформист В.Сысоев загремел в лагерь за «порнографию» как раз в то самое время, когда действительные члены Академии художеств, будто соревнуясь, заваливали свои полотна лоснящимися грудями голого мяса, особо ценя сюжеты типа «В деревенской бане». В лентах секретарей Союза кинематографистов нет-нет да и мелькали соблазнительные соски и попки. Юрий Бондарев в своих романах устраивал для невыездных

читателей волнующие экскурсии по гамбургской Репербан, Петр Проскурин отправлял жену первого секретаря обкома нагою нимфой носить по росистым полянкам, Анатолий Иванов специализировался на кровосмешениях, и даже чопорнейший член ЦК, дважды Герой Социалистического Труда Георгий Марков соблазнял партийных вожakov «розовыми стройными ногами с круглыми коленями»!

Театр, лит-, кино-, изо- и прочие генералы держали во дни застоя монополию на эротический оживляж, и мне тогда еще, помню, казалось, что именно картины сладкого разврата — либо на сибирской заимке, либо в столичной квартире «улучшенной» планировки — так болезненно (наряду, конечно, с возможностью вживе увидеть попыхивающего трубкой отца народов) влекли миллионы любопытствующих к «Вечному зову» и «Берегу», к «Судьбе» и «Тростинке на ветру».

Теперь — спасибо перестройке — с монополией покончено. Теперь каждому, берущемуся за перо, кисть или кинокамеру, можно не стесняться в выражениях. Эротизация нашей культуры — факт свершившийся, и...

Многие романы, фильмы, спектакли последнего времени кажутся мне своего рода парадом маленьких белых собачек. Матерится нынче каждый третий, заголяется и заголяет своих персонажей каждый второй деятель искусства.

Все позволено, все всем разрешено, а между тем ни о какой художественно, пластически выразительной «русской эротике», которая могла бы конкурировать с западными образцами, пока и речи нет.

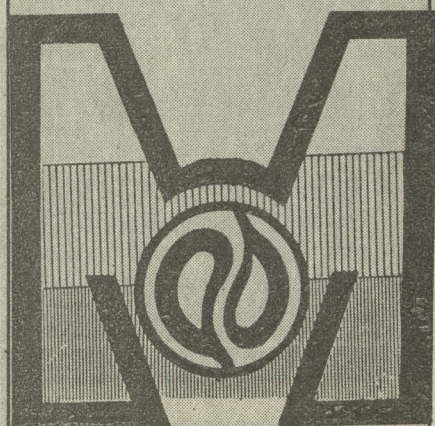
Почему?

Очень просто: к ней по инерции относятся как к чему-то сугубо функциональному, подсобному, необходимому лишь как грубая, резко пахнущая приманка.

Вот пример. В подземных переходах столицы, с тех же лотков, что и самопально анонимные «Секс-карты», «Девственницы» или «Попка по имени Оля», продается выпущенный издательством «Московский рабочий» сборник «Эрос, сын Афродиты». На глянцевой первой странице обложки изображена задумчивая голая барышня, на четвертой — барышня, столь же голая, но уже не задумчивая, а игриво распростершаяся. Между обеими барышнями помещены рассказы и стихотворения, которые, как сказано в издательской аннотации, «продолжают древ-

ХОТЬ И НЕ ЗОЛОТО,

ОТДЕЛЕНИЕ
АО РТСБ

РОССИЙСКИЙ
МЕТАЛЛ
Б И Р Ж А

Не просуществовав и года в том виде, как она была создана, и достигнув оборота торговли в пять-шесть миллиардов рублей в месяц, Российская товарно-сырьевая биржа не то развалилась, не то разделилась. Во всяком случае, от РТСБ уже «отпочковались» биржи «Российский металл», строительная, электронных компонентов, топливно-энергетическая и транспортно-фрахтовое отделение. В прессе же промелькнули сведения со ссылкой на компетентные иностранные источники, что РТСБ — уже и не биржа вообще.

*Рассказывает
сопредседатель РТСБ,
президент биржи «Российский
металл» В. Губин.*

— Виктор Викторovich, можно ли всерьез относиться к сведениям из этих компетентных источников? И вообще, что значит разделение РТСБ? Может, это исправление изначальной ошибки создания биржи как универсальной?

— «Источники» в чем-то правы: РТСБ — не биржа в полном понимании этого слова. Это огромный — но организованный — универсальный рынок. Рынок, где есть все благодаря работе 1400 мощных брокерских компаний, связанных каналами срочной связи с территорией всего бывшего СССР. Эти компании обеспечивают как наличие на рынке любого товара, так и серьезную конкуренцию. Система: «биржа — конторы — линии связи» — это мозг и нервная система экономики.

Как эмбрион в развитии, РТСБ ускоренно повторяет многолетнюю историю развития бирж в цивилизованных странах. Мы просто развиваемся естественным путем и переходим к системе специализированных классических бирж: металла, энергоресурсов, типовых стройматериалов, агрокультур и т.д. Мы создаем специализированный рынок в недрах универсального. В самом деле, посмотрите: месячный оборот РТСБ, номенклатура, количество товаров огромны. Мы с этим справлялись, справляемся и будем справляться. Но в то время, когда другие биржи копируют предыдущий этап нашего развития и стремятся привлечь любой товар на биржу, мы, создав необходимую инфраструктуру (а это тысячи загруженных работой брокерских контор), потихоньку, чтобы не создавать неудобств производителям и потребителям, вытесняем небиржевой товар в торговые дома и крупные оптово-посреднические фирмы. В этом случае мы сможем больше торговать специализированными товарами в классических отделениях РТСБ типа биржи «Российский металл». При этом, правда, универсальный товар еще долго будет оставаться на бирже. И окончательно уйдет лишь года через два.

— Сейчас в Москве существует по крайней мере три «металлические» биржи. Почему же, по оценкам экспертов, у «Российского металла»

НО ОЧЕНЬ ДАЖЕ...

самые лучшие перспективы из всех появившихся в стране бирж металлов?

— Причем это мнение не только наших, но и западных экспертов.

Во-первых, «Российский металл» — крупнейшая «металлическая» биржа. На ней работают все 1400 брокерских контор РТСБ. Даже когда «Российский металл» только появился — это случилось 15 ноября прошлого года, — среди наших учредителей было 200 заводов, представляющих 60% черной и 40% цветной металлургии. А сейчас, в феврале 1992 года, это уже 270 предприятий — производителей металлов и металлоизделий, выпускающих более 80% черной и 55% цветной металлургии в стране. Кстати, на черные металлы, спрос и предложение на которые выравнивались, пошло серьезное оживление торговли.

Среди наших акционеров такие гиганты, как Криворожский металлургический комбинат, Азовсталь, Норильский горно-обогатительный комбинат, Братский и Красноярский алюминиевые заводы, Качканарский, Костомукшский и Лебединский горно-обогатительные комбинаты. Сейчас в отделении «Российский металл» совершается до 150 сделок в неделю, наша доля в общем объеме торговли РТСБ — 15—20%, а недельный оборот достигает 150 миллионов рублей. Другие биржи считают большой удачей, когда им удается достичь такого оборота за месяца два.

Во-вторых, наш рынок максимально удобен и для производителей, и для потребителей. Производители имеют возможность найти и купить у нас все, что им нужно, на деньги, вырученные от продажи металлов, руд, металлоизделий.

— А что же они могут купить?

— Кокс, соду, шамотный кирпич, флюсы — все, что необходимо для металлургического цикла. Вообще, выставив свою продукцию на «Российском металле», производитель получает шанс продать ее по справедливым ценам. Через нашу биржу просто выйти на международный рынок.

И еще одно преимущество «Российского металла» — репутация.

Наш рынок создавался профессионалами биржевого движения, так сказать, его пионерами.

— Кстати, о биржевиках. Для многих биржевиков — это богатый торгош, этакий косошупый купчина с масляной головой, капиталист с моноклем в глазу в лучшем случае.

— Сразу скажу, что биржа сама по себе не торгует, она организует оптовый рынок, на котором удобно работать всей стране. И потом, наверное, интересно будет узнать, что в составе биржевого совета РТСБ больше 50% кандидатов и докторов наук. А в биржевом совете «Российского металла» их больше 70%.

Так что наши биржевики — это интеллектуалы, которые умеют делать дело.

— В последнее время Запад стал осторожничать с помещением денег в нашей стране, а РТСБ — одна из немногих организаций, получивших у него полное доверие...

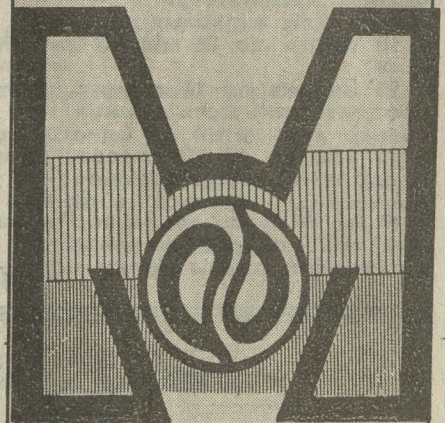
— Да, мы сами стали товаром международного класса и приспособленной к любым изменениям системой. Мы растем. Акции биржи, которые сразу после создания «Российского металла» распространялись только среди производителей металлов и только по номинальной стоимости — 100 тысяч рублей, уже на первом аукционе были проданы по 2.000.000 рублей. По оценкам экспертов, через месяц они будут стоить уже по три — три с половиной миллиона рублей.

Мы стараемся — и это нам удается — постоянно переходить в новое качественное состояние, прежде чем конкуренты успеют скопировать наш предыдущий опыт. Сейчас мы работаем над введением фьючерсных и форвардных сделок, развитием системы стандартизации с переходом к международной торговле. А вообще мы хотим создать цивилизованный рынок, дающий его участникам возможность страховать сделки, заключенные на бирже, получать информационно-консультативное обслуживание, обучать и стажировать кадры...

Для биржи, созданной на основе отлаженного механизма РТСБ, эти планы вполне осуществимы.

Контактные
телефоны
биржи

«РОССИЙСКИЙ МЕТАЛЛ»:

РОССИЙСКИЙ
МЕТАЛЛ

Б И Р Ж А

236-99-36,
272-37-27

Факс:

180-12-33,
272-37-27

Московский центр народной медицины

Уважаемые москвичи и гости столицы!
По Вашим многочисленным просьбам -
народный целитель

Любовь Антоновна ПРОТАСОВСКАЯ

проводит массовые оздоровительные сеансы
в ДК МАИ по адресу: ул. Дубосековская д. 4а
Проезд: метро "Сокол",
далее тролл. № 12, 70, трамв. 23
до остановки "Авиационный институт".
Тел. 158 21 21.

Любовь ПРОТАСОВСКАЯ применяет методы лечения,
переданные ей по наследству: белую магию,
заговоры, внушения и др. Вам будет оказана
помощь: снятие порчи, сглаза, наговоров, лечение
кожных, неврологических, легочных заболеваний,
болезней почек, печени, щитовидной
и предстательной желез, тромбозов,
сахарного диабета, лейкоза, остеохондроза.
Больные с заболеваниями эпилепсии и шизофрении
без сопровождающего на сеансы не допускаются.
Беременным женщинам
посещение сеансов не рекомендуется.

Сеансы проводятся:
только для взрослых
с 10 марта по 21 марта, начало в 14.00 и
19.00,

с 10 апреля по 19 апреля, начало в 19.00.
Продолжительность сеанса - 2 часа.
Только для детей от одного года до 16 лет:
с 10 апреля по 19 апреля, начало в 15.00.
Продолжительность сеанса - 1 час.

Абонементы продаются в ДК МАИ ежедневно
с 10 до 19 часов, кроме воскресенья.

Для пенсионеров, инвалидов,
участников войны предусмотрены льготы.

Легко и приятно
иметь деловые
отношения
с банком

"Кредит-Москва".

КРЕДИТ
БАНК
МОСКВА

Молодой персонал использует новейшие методы ведения
банковских операций,
работает быстро, четко, профессионально.

УЖЕ ТА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЛЮБЕЗНОСТЬ, С
КОТОРОЙ ЗДЕСЬ ВСТРЕЧАЮТ КЛИЕНТА,
РАСПОЛАГАЕТ К ТОМУ, ЧТОБЫ ВЕСТИ СЧЕТ
ТОЛЬКО В БАНКЕ "КРЕДИТ-МОСКВА".

К Вашим услугам:

- любые операции в рублях и валюте,
- расчеты день в день,
- быстрое предоставление кредитов,
- солидные проценты по депозитам.

И ОТКРЫТ ДЛЯ БИЗНЕСА!

Банк "Кредит-Москва" - это ЗАВТРА, в которое Вас
приглашают СЕГОДНЯ!

Наши телефоны: 369 69 00, 369 64 01, факс 369 64 01

АДРЕС ПРАВЛЕНИЯ:

105118, Москва, просп. Буденного, д. 28, кор. 22

КУНЦЕВСКИЙ ФИЛИАЛ:

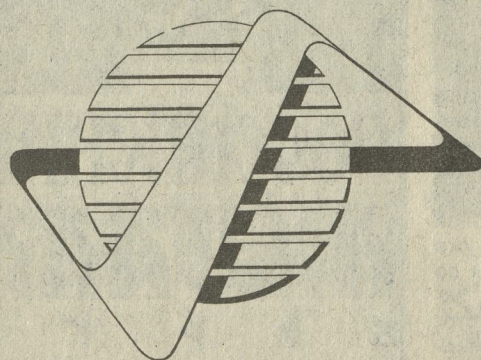
121354, Москва, Можайское шоссе, д. 41

Телефон: 443 18 08

МОСКВОРЕЦКИЙ ФИЛИАЛ:

113184, Москва, Б. Ордынка, д. 51

Телефон: 233 14 30

РОСИНБИ
РОССИЙСКАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ БИРЖА

РОСИНБИ — капиталовложения в будущее!

Российская инвестиционная биржа -
принципиально новое явление в нашей стране.
В отличие от большинства других бирж она делает ставку
не на быстрое получение сверхприбыли,
а на столь необходимое сегодня привлечение инвестиций,
вовлечение в хозяйственный оборот
всех объектов недвижимости -
реального богатства страны.

РОСИНБИ -
круглосуточный
биржевой канал:
(095) 238 5533
Телекс: 111 3888
Duker
FAX: (095) 238 6934
117970 Москва,
Житная, 14

ФИРМА

ГРЭГОРИ

“Я — ПРЕСТУПНИК”

Впервые на территории СНГ!

**Ежегодный международный
литературный конкурс**

Девиз конкурса:

“Не претворяйте в жизнь, а изложите на бумаге”

У Вас богатая фантазия и тонкий ум?..

**Придумайте способ совершения преступления
либо способ сокрытия следов преступления на любую из заданных тем:**

1. Государственный переворот
2. Террористический акт
3. Нелегальный переход границы
4. Контрабанда
5. Ограбление банка, музея
6. Кража
7. Мошенничество
8. Инсценировка собственной смерти
9. Имитация самоубийства
10. Алиби

Максимальный объем — 8 машинописных страниц.

Работы должны быть отправлены не позднее 30 апреля 1992 года.

**Профессиональное жюри,
состоящее из известных писателей, журналистов,
криминалистов и психологов.**

**до 1 сентября определит 3-х победителей
по каждой из указанных тем.**

1-е место — 5 000 \$

2-е место — 2 000 \$

3-е место — 500 \$

**Кроме того! 500 лучших работ войдут в ежегодный сборник, издаваемый на 7 языках
общим тиражом 4,5 млн. экземпляров и распространяемый в 29 странах мира.**

Работы присылайте по адресу:

125047 Москва, 2-я Тверская-Ямская, 15, а/я 94

(с пометкой на конверте: конкурс “Я — ПРЕСТУПНИК”)

Внимание!

**Исключительные права проведения конкурса “Я — ПРЕСТУПНИК”
принадлежат фирме “ГРЭГОРИ” и информационному агентству “КРИМ-ПРЕСС”**

**крим · пресс
crime · press**

Священник Михаил АРДОВ

ФЕНОМЕН ЗОЩЕНКО

Сурово его поприще...
Гоголь

Тридцать с лишним лет тому назад, холодной апрельской ночью я стоял на пустынной замоскворецкой улице и, волнуясь, минутно сбиваясь, в буквальном смысле слова объяснялся в любви невысокому человеку с изможденным лицом и потухшим взглядом. Это был мой тогдашний кумир — великий, неповторимый, никем не превзойденный Михаил Михайлович Зощенко. Я восторженно твердил ему, что о нем, о его творчестве должны быть написаны томы и томы и что я сам со временем непременно напишу о нем...

И вот теперь я как бы выполняю свое давнее обещание.

Разумеется, это будет вовсе не тот восторженный лепет, который пришлось выслушать Михаилу Михайловичу в ту ночь на Большой Ордынке. Но все же в самом главном мое отношение к нему не переменялось: как и тогда, я полагаю, что Михаил Зощенко — великий писатель, величайший русский прозаик XX века.

Надо сказать, что я рос в доме, где был некий культ Зощенко. Мой отец, Виктор Ардов, был в свое время довольно известным юмористом, но Михаил Михайлович являлся для него абсолютно недосягаемым идеалом.

В нашем доме Зощенко вспоминался и цитировался постоянно, иногда чуть не целыми абзацами. Моя память и сейчас хранит многое из того, что употреблялось в нашем семейном обиходе.

«Желающие не хотят»...

«Маловысокохудожественные стихи»...

«Не то, чтобы мы пишем из-за денег, но гонорар вносит известное оживление в наше дело»...

Зощенко изредка приходил в гости к моим родителям. В один из ранних, довоенных своих визитов Михаил Михайлович почему-то рассматривал альбом с фотографиями. Там, между прочим, был такой снимок — два атлета в трусиках. Взглянув на фотографию, Зощенко сказал:

— Этот думает: дай, думает, сниму штаны... и этот: дай, думает, и я сниму...

М.Зощенко. 20-е годы

Отец запомнил это и иногда рассказывал. Вот еще одна замечательная реплика Зощенко. Перед самой войной умер их какой-то общий знакомый (фамилию я забыл). Так вот, когда война разразилась, Михаил Михайлович сказал отцу:

— А NN умер — и не прогадал...

*

Мне вспоминается такой случай. Как-то на Ордынке, году в 1955-м или в 1956-м, мой старший брат Алексей Баталов принялся читать вслух поразившее его место из «Мертвых душ», знаменитое отступление о двух писателях.

«Но не таков удел, и другая судьба писателя, дерзнувшего выказать наружу все, что ежеминутно пред очами и чего не зрят равнодушные очи, всю страшную, потрясающую тину мелочей, опутавших нашу жизнь, — всю глубину холодных, раздробленных, повседневных характеров, которыми кишит наша земная, подчас горькая и скучная дорога, и крепкою силою неумолимого резца дерзнувшего выставить их выпукло и ярко на всенародные очи! Ему не собрать народных рукоплесканий, ему не зреть признательных слез и единодушного восторга взволнованных им душ; к нему не полетит навстречу шестнадцатилетняя девушка с закружившейся головою и геройским увлечением; ему не позабыться в сладком обаянии им же исторгнутых звуков; ему не избежать, наконец, от современного суда, лицемерно-бесчувственного современного суда, который назовет ничтожными и низкими им лелеянные создания, отведет ему презренный угол в ряду писателей, оскорбляющих человечество, придаст ему качества им же изображенных героев, отнимет от него и сердце, и душу, и божественное пламя таланта. Ибо не признает современный суд, что равно чудны стекла, озирающие солнцы и передающие движенья незамеченных насекомых; ибо не признает современный суд, что много нужно глубины душевной, дабы озарить картину, взятую из презренной жизни, и возвести ее в перл создания; ибо не признает современный суд, что высокий восторженный смех достоин стать рядом с высоким лирическим движеньем и что целая пропасть между ним и кривляньем балаганного скомороха! Не

признает сего современный суд и все обратит в упрек и поношение непризнанному писателю; без разделения, без ответа, без участия, как бессемейный путник, останется он один посреди дороги. Сурово его поприще и горько почувствует он свое одиночество...»

Едва брат кончил читать, как я буквально закричал, что это все пророчески написано про судьбу Зощенко.

Отец не только согласился со мной, но при первой же встрече с Михаилом Михайловичем указал ему на это место у Гоголя. Мне теперь вспоминается, будто отец перепечатал строки из «Мертвых душ» на машинке и вручил Зощенко. Быть может, листок с этой цитатой и теперь еще пылится в каком-нибудь архиве.

Надо сказать, что культ Зощенко в нашей семье, так сказать, косвенно поддерживала Анна Ахматова. Как известно, наша квартира на Ордынке была как бы ее московским домом. Анна Андреевна относилась к Михаилу Михайловичу по-особенному, за глаза всегда называя его «Мишенькой».

И Ахматова и Ардов всегда выражали свое восхищение тем, как Зощенко читал свои рассказы с эстрады. Анна Андреевна назвала его «гением этого дела». Отец вспоминал, что Михаил Михайлович читал свои рассказы мрачно, без тени улыбки, а зал в это время буквально корчился в конвульсиях от смеха.

Вот рассказ отца, записанный мною дословно:

«Как-то на совместном выступлении я спросил Михаила Михайловича, отчего он так мрачно читает. На это он мне сказал: «Когда я сочиняю свои рассказы, я смеюсь так, что валюсь от смеха на диван. Но раз отсмеявшись над чем-нибудь, я уже больше никогда не смеюсь. Однажды, — продолжал отец, — я заметил, во время чтения какого-то рассказа Зощенко против обыкновения улыбнулся. Когда он окончил, я спросил его: «Почему вы улыбались?» Он отвечал: «Просто я забыл это место»...»

Зощенко и сам полностью подтверждает все это. Вот как он описывал свой творческий процесс:

«Набросав план, я принимаюсь писать.

Уже первые строчки смешат меня. Я смеюсь. Смеюсь все громче и громче. Наконец, хохочу так, что карандаш и блокнот падают из моих рук.

Снова пишу. И снова смех сотрясает мое тело. (...)»

Я подхожу к письменному столу и переписываю рассказ ровным красивым почерком. Переписывая, я продолжаю тихонько смеяться. А завтра, когда я буду читать этот рассказ в редакции, я уже смеяться не буду. Буду хмуро и даже угрюмо читать».

Это признание чрезвычайно важно.

Удивительно, как сам Михаил Михайлович, при его острейшем уме, как все врачи, которые пользовали его многие годы, не смогли догадаться, что причина хандры, мучившей писателя неотступно, именно в этом смехе и заключалась. Зощенко написал сотни рассказов и фельетонов, пьесы, повести... Сколько же времени он провел в припадках гомерического хохота?! И неужели непонятно, что расплатой за часы этого безудержного веселья могут быть только периоды столь же мрачной меланхолии?..

Зощенко — великий русский писатель. И это доказывается не только восхитительной его прозой, но и тем, что он, в конце концов, удовлетворился своим успехом у читателя, своей баснословной прижизненной славой. Он, по примеру своих предшественников, решил спасти человечество.

Как-то я заговорил с Ахматовой о склонности великих писателей на вершине славы переходить от литературы к прямому проповедничеству. Она мне сказала:

— По-моему, это только у русских. Коля Гумилев называл это — «пасти народы». Он мне говорил: «Аня, отрави меня собственной рукой, если я начну пасти народы!»

Разумеется, Зощенко в этом отношении — случай совсем особенный. Восхищаясь им с ранней юности, даже с отрочества, я уже тогда удивлялся его поразительной бездуховностью в самом прямом смысле этого слова. Для Зощенко религия — не более чем некий атрибут «ушедшего мира, мира роскоши и убожества, мира неслыханной несправедливости», мира, который он, дворянин по происхождению, усердно проклинал всю свою сознательную жизнь.

Религия Зощенко — наука, прогресс; его Бог — человеческий разум. Все это совершенно ясно и недвусмысленно выражено в печально известной книге «Перед восходом солнца», удручающей своим примитивным материализмом, наукообразием и претензией на некое всеобъемлющее открытие. Чего стоит такой, например, пассаж:

«Философия Толстого была религия, а не наука. Это была вера, которая ему помогла. Я же далек от религии. Я говорю не о вере и не о философской системе. Я говорю о железных формулах, проверенных великим ученым. Моя же роль скромна в этом деле: я на практике человеческой жизни проверил эти формулы и соединил то, что, казалось, не соединялось».

С особенной гордостью и даже восторгом приводит автор предсмертное — чудовищное, в прямом смысле кошунственное — письмо к нему Горького. Этот «великий гуманист» буквально со смертного одра призывал Зощенко публично «осмеять страдание»:

«Высмеять профессиональных страдальцев — вот хорошее дело, дорогой Михаил Михайлович. Высмеять всех, кого идиотские мелочи и неудобства личной жизни настраивают враждебно к миру».

Тут, конечно, оба хороши — и ученик, и учитель. Мир стоит на пороге чудовищной войны, всюду работает ГУЛАГ, вот-вот задымят печи Освенцима и Трешлики — самое время посмеяться над «страданием и страдальцами»!..

Грустная и унылая по сути книга «Перед восходом солнца» кончается, так сказать, двумя радостными нотами.

Во-первых, автор, как ему кажется, исцелил себя от меланхолии, психических недугов и неосознанных страхов:

«Я вышел победителем. Я стал иным после этой битвы. Мало сказать иным — возникла новая жизнь, совершенно непохожая на то, что было раньше».

Во-вторых, близится и иная победа — Сталина над Гитлером:

«Последние строчки этой книги я дописываю 8 октября 1943 года.

Я сижу за столом в своем номере на десятом этаже гостиницы «Москва».

Только что по радио сообщили о разгроме немецких войск на Днепре. Наши доблестные войска форсировали Днепр. И вот теперь гонят противника дальше.

Итак, черная армия, армия фашизма, армия мрака и реакции пятится назад.

Какие счастливые и радостные слова!»

Это звучит почти как гимн Светлому Христову Воскресению, который Гоголь завершает свои «Выбранные места из переписки с друзьями». По существу говоря, «Перед восходом солнца» и есть зощенковские «Выбранные места» — книга, которой автор вознамерился облагодетельствовать непросвещенное человечество.

Но сходство простирается и далее. Я имею в виду реакцию на обе книги.

Письмо Белинского к Гоголю и доклад Жданова — произведения одного и того же жанра. Различия между текстами определяются лишь так называемым развитием общественной мысли. Разница тут — как между «неистовым Виссарионом» и «неистовым Виссарионом», как между утопическим социализмом и «реальным», сталинским.

В 1946 году пророческие слова Гоголя реализовались самым неожиданным образом. Помните?

«...ВЫСОКИЙ ВОСТОРЖЕННЫЙ СМЕХ ДОСТОИН СТАТЬ РЯДОМ С ВЫСОКИМ ЛИРИЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ...»

Имя Михаила Зощенко было начертано на одной позорной доске с именем Анны Ахматовой. Однако разница между ними заключа-

лась не только и не столько в том, что они работали в различных литературных жанрах.

Зощенко — великий русский писатель, и я не устану это повторять. Но это как бы объективная истина. А была и другая — субъективная. Зощенко являлся и, главное, сам себя сознавал «советским писателем», в самом примитивном горьковско-фадеевском смысле этого слова. Мало того, Зощенко был не просто советский писатель. До войны, в сущности до самого «исторического постановления», он был едва ли не самый знаменитый и самый издаваемый советский писатель. С середины двадцатых годов его вещи нарасхват брали журналы и издательства. Уже в 1929 году началась публикация шеститомного собрания его сочинений. Годом раньше издательство «Academia» выпустило сборник статей о нем. Смею утверждать, что за всю историю русской литературы ни у одного писателя не было такой всеобъемлющей славы, как у Зощенко. В 1939 году в Кремле М.И.Калинин вручил ему орден Трудового Красного Знамени...

Можно добавить, что, будучи самым издаваемым советским писателем, Зощенко был, разумеется, и самым богатым. Мой отец вспоминал, как в тридцатых годах благополучные «инженеры человеческих душ» (в частности он сам) начали покупать мебель красного дерева. Валентин Катаев тогда же покупал карельскую березу, а Зощенко в Ленинграде — белую мебель из императорских дворцов.

Анна Ахматова почти сорок лет своей жизни прожила в буквальном смысле слова на грани нищеты. Она с полным основанием могла обратиться к Шереметевскому дворцу с такими словами:

*Особенных претензий не имею
Я к этому сиятельному дому,
Но так случилось, что почти всю жизнь
Я прожила под знаменитой кровлей
Фонтанного дворца... Я нищей
В него вошла и нищей выхожу...*

У Ахматовой никогда не было и быть не могло никаких политических иллюзий. Вовсе не случайно то, что, по собственному признанию, с 1925 года ее «совершенно перестали печатать и планомерно и последовательно начали уничтожать в текущей прессе». Не случайно и то, что ее стихи вновь стали появляться в печати именно во время войны, когда на короткое время совпали интересы истинного патриотизма с «казенным».

Тридцатые годы дали ей и иной, горчайший опыт. Она узнала, каково «трехсотую с передачей» стоять в очереди у жуткой ленинградской тюрьмы — у Крестов. Ахматова прекрасно понимала, что происходит в стране вообще и в литературе в частности, совершенно ясно сознавала она и собственное свое положение:

*Осквернили пречистое слово,
Расстоптали священный глагол,
Чтоб с сиделками тридцать седьмого
Мыла я окровавленный пол.*

Я много раз слышал и в свое время записал нижеследующий рассказ Анны Андреевны. В августе сорок шестого года она шла по ленинградской улице и вдруг увидела, что по другой стороне идет Зощенко. Заметив Ахматову, он перебежал через мостовую, буквально бросился к ней. Надо сказать, что прежние их — весьма далекие отношения — ничего подобного не предполагали. Он схватил Анну Андреевну за руку и стал сбивчиво говорить:

— Что же теперь делать? Как же теперь быть? Неужели терпеть? Неужели это — терпеть?!

— Конечно, терпеть, — произнесла Ахматова, блаженно улыбаясь от своего неведения.

Тогда Зощенко стал горячо ее благодарить, говорил:

— Вы даже не представляете себе, как вы меня поддерживали!.. Он попросился, и они расстались.

Лишь несколько часов спустя Ахматова услышала о постановлении ЦК и осознала причину странного поведения Зощенко.

Ахматова несла свою новую опалу как привычный крест. Не забудем, ведь она была христианкой. Существенно задела и оскорбила

ее лишь формулировка «эротические стихи». Об этом неоднократно упоминается в опубликованных теперь ее дневниковых записях. Я вспоминаю, как она возмущалась своими тогдашними зоилами:

— Я могу им показать, что такое эротические стихи!

А что же должен был ощущать Зощенко, когда читал о себе: «злостный хулиган», «проповедник гнилой безыдейности, пошлости и аполитичности», «мещанин»?! Сталин лично назвал его «дураком, балаганным рассказчиком, писакой»... Это его-то, Михаила Михайловича, с его высоким понятием о своем мастерстве и призвании!

Помните Гоголя?

«...ЕМУ НЕ УБЕЖАТЬ СОВРЕМЕННОГО СУДА... КОТОРЫЙ ПРИДАСТ ЕМУ КАЧЕСТВА ИМ ЖЕ ИЗОБРАЖЕННЫХ ГЕРОЕВ...»

Но — увы! — для Зощенко это было не просто чудовищное оскорбление. Для него это была космическая катастрофа.

Рухнул его стройный мир, мир, разделенный им надвое, — с одной стороны, со стороны прогресса были Сталин, Горький, он, Зощенко, и миллионы трудящихся масс, а с другой — реакционеры, враги, фашисты, капиталисты, помещики, попы, банкиры...

И тогда он пишет письмо Сталину, которое читать невозможно без горечи и стыда.

«Дорогой Иосиф Виссарионович!

Я никогда не был антисоветским человеком. В 1918 году я добровольцем пошел в Красную Армию и полгода пробыл на фронте, сражаясь против белогвардейских войск.

Я происходил из дворянской семьи, но никогда у меня не было двух мнений — с кем мне идти — с народом или с помещиками. Я всегда шел с народом. И этого от меня никто не отнимет...

Однако меня самого никогда не удовлетворяла моя сатирическая позиция в литературе. И я всегда стремился к изображению положительных сторон жизни. Но это было нелегко сделать — так же трудно, как комическому актеру играть героические образы. Можно вспомнить Гоголя, который не смог перейти на положительные образы...

Прошу мне поверить — я ничего не ишу и не прошу никаких улучшений в моей судьбе. А если и пишу Вам, то с единственной целью несколько облегчить свою боль. Я никогда не был литературным пройдохой или низким человеком, или человеком, который отдавал свой труд на благо помещиков и банкиров. Это ошибка. Уверю Вас.

Мих. Зощенко»

Несчастный Михаил Михайлович искренне искал причины происшедшего в себе самом, в частности в своем дворянском происхождении, в послужном списке офицера царской армии. Перефразируя известную подхалимскую мысль Маяковского, можно сказать, что в тот горький час он, бедняга, из последних сил «себя под Сталиным чистил, чтобы плыть в Революцию дальше».

Ах, как чудесно было в свое время нестись на «корабле современности» под бравурные марши Дунаевского, под рукоплескания и восторг либералов всех стран и континентов! И как же страшно, как обидно вдруг оказаться выброшенным за борт этого корабля!.. Отчаянно барахтаться, и кричать, и вопить вослед:

— Это — ошибка! Это — страшная ошибка! Я же — наш! Я же — ваш!.. Ваш!.. Ваш!..

4 сентября 1946 года А.А.Ахматову и М.М.Зощенко исключили из Союза писателей. Однако с голоду умереть им не дали. «По высочайшему повелению» обоим разрешили заниматься литературными переводами. Около 1950 года в печати стали иногда появляться даже рассказы Михаила Михайловича, но это была лишь бледная тень настоящего, довоенного Зощенко.

Помните Гоголя?

«...ОТНИМЕТ ОТ НЕГО И СЕРДЦЕ, И ДУШУ, И БОЖЕСТВЕННОЕ ПЛАМЯ ТАЛАНТА...»

В моем архиве есть запись, которую я сделал летом 1958 года: «Первый раз на моей памяти Михаил Михайлович пришел к нам домой, кажется, в 1954 году. Тогда литература несколько оживилась, и, сидя у нас за столом, он говорил, что хорошо бы издавать другой юмористический журнал, кроме «Крокодила». Они с отцом долго обсуждали этот проект.

Мне тогда было семнадцать лет. Я молча сидел за столом, пожирая его глазами, ловя каждое его слово. Тогда он казался оправившимся после страшного сна».

Однако 1954 год принес Зощенко отнюдь не дальнейшее облегчение участи, а то, что Ахматова наименовала «вторым туром» (где-то записана ее фраза: «Бедный Мишенька, он не выдержал второго тура»).

«Второй тур» начался с того, что в Ленинград прибыла английская студенческая делегация, и юные британцы выразили желание встретиться с Ахматовой и Зощенко. Вот рассказ об этом событии самой Анны Андреевны, запечатленный Л.К.Чуковской:

«За мной прислали машину, я поехала. Красный зал, знакомый вам. Англичан целая туча, русских совсем мало. Так сидит Саянов, так Зощенко, так Дымшиц, а так я. Еще переводчица, девка из ВОКСа — да, да, все честь-честью... Я сижу, гляжу на них, вглядываюсь в лица: кто? который? Знаю, что будет со мной катастрофа, но угадать не могу: который спросит? Сначала они спрашивали об издании книг: какая инстанция пропускает? Долго ли это тянется? Чего требует цензура? Можете ли вы сами издать свою книгу, если издательство не желает? Отвечал Саянов. Потом они спросили: изменилась ли теперь литературная политика по сравнению с 46 годом? Отошли ли от речи, от постановления? Отвечал Дымшиц. Мне было интересно услышать, что нет, ни в чем не отошли. Тогда отважные мореплаватели бросились в наступление и попросили м-г Зощенко сказать им, как он относится к постановлению 46 года? Михаил Михайлович ответил, что сначала постановление поразило его своей несправедливостью, и он написал в этом смысле письмо Иосифу Виссарионовичу, а потом он понял, что многое в этом документе справедливо... Слегка похлопали. Я ждала. Спросил кто-то в черных очках. Может быть, он и не был в очках, но мне так казалось. Он спросил, как относится к постановлению м-ше Ахматова? Мне предложили ответить. Я встала и произнесла: «Оба документа — и речь т.Жданова, и постановление Центрального Комитета партии — я считаю совершенно правильными».

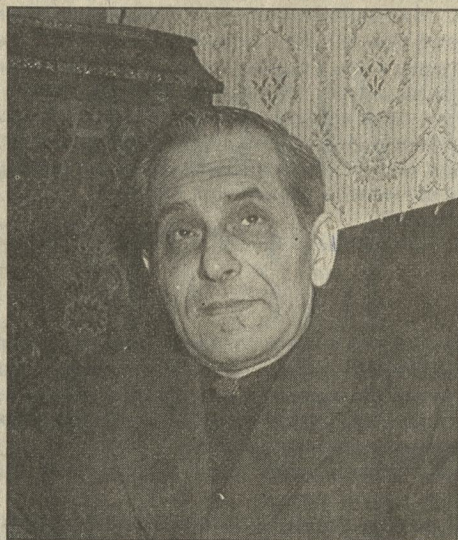
Молчание. По рядам прошел глухой гул — знаете, точно озеро ропщет. Точно я их погладила против шерсти. Долгое молчание... Потом кто-то из русских сказал переводчице: «Спросите их, почему они хлопали Зощенко и не хлопали м-ше Ахматовой?» «Ее ответ нам не понравился — или как-то иначе: нам неприятен...»

Несколько позднее в разговоре с Л.К.Чуковской Ахматова еще раз высказалась по этому поводу.

«— Михаил Михайлович — человек гораздо более наивный, чем я думала. Он вообразил, будто в этой ситуации можно что-то им объяснить: «Сначала я не понял постановления, потом кое с чем согласился...» Кое с чем! Отвечать в этих случаях можно только так, как ответила я. Можно и должно. Только так».

Абсолютная убежденность Ахматовой в своей правоте основывалась на том, что ее сын, Л.Н.Гумилев, находился в лагере. Она прекрасно сознавала, что каждое ее неосторожное слово может самым пагубным образом отразиться на судьбе Леви. Она несомненно ощущала себя участницей некоего спектакля, своего рода показательного процесса, а Саянова, Дымшица и даже «девку из ВОКСа» воспринимала как тюремщиков, как пособников палачей.

Зощенко смотрел на все это по-иному. Саянов и Дымшиц — его товарищи, советские писатели (его ведь только что вновь приняли в писательский союз!). Он не мог смотреть на них глазами Ахматовой еще и потому — о, как горько это писать! — потому, что он сам в свое время был пособником палачей и тюремщиков. Он — активнейший участник постыдной поездки советских писателей во главе с Горьким по Беломоро-Балтийскому каналу. Он от всей души поверил в эту смрадную пропагандистскую «тухту», он пропел хвалебный гимн ГУЛАгу. И как же стыдно это теперь читать...

М.Зощенко в последние годы жизни

«В те дни, когда я был на Беломорском канале, в одном из лагерей был устроен слет ударников этого строительства.

Это был самый удивительный митинг из всех, которые я когда-либо видел.

На эстраду выходили бывшие бандиты, воры, фармазоны и авантюристы и докладывали собранию о произведенных работах. (...) Это были речи о перестройке всей своей жизни и о желании жить и работать по-новому».

Зощенко восторгался «романтическими» уголовниками — теми, кого гулаговские идеологи наименовали «социально близкими». Ну а что же пятьдесят восьмая статья? Мы ведь знаем, кто составлял подавляющее большинство «заклученных каналармейцев»! А о них что написано?

Ни-че-го.

От них Зощенко просто отмахнулся.

«На строительстве Беломорского канала (в августе 1933 г.) меня заинтересовали не те люди, которые в силу случайности (или, как сказал один заключенный, — в силу «мусорных обстоятельств») стали правонарушителями.

Меня заинтересовали люди, которые сознательно строили свою жизнь на праздности, воровстве, обмане, грабеже и убийствах».

«Второй тур» шельмования Зощенко проходил по известному, давным-давно разработанному сценарию. Град разгромных публикаций в печати, а потом — в качестве последнего, смертельного камня — собрание Ленинградской писательской организации, на которое для пущей важности прибыли московские начальники — К.Симонов и А.Первенцев.

Зощенко выступил там с поразительной речью. Это было, так сказать, его последнее слово. И не только в качестве подсудимого, но и вообще — самое последнее: после этого он, кажется, уже никогда не выступал публично.

Финал его речи потрясает душу. Это один из самых трагических документов за всю историю русской литературы.

«Я не был никогда непатриотом своей страны. Не могу согласиться с этим. Не могу! Вы здесь, мои товарищи, на ваших глазах прошла моя писательская жизнь. Вы же все знаете меня, знаете много лет, знаете, как я жил, как работал, что вы хотите от меня? Чтобы я приз-

нался, что я трус? Вы этого требуете? По-вашему, я должен признаться в том, что я мещанин и пошляк, что у меня низкая душонка? Что я бессовестный хулиган? Это требуете вы? Вы!.. Я могу сказать — моя литературная жизнь и судьба при такой ситуации закончены. У меня нет выхода. Сатирик должен быть морально чистым человеком, а я унижен, как последний сукин сын... Я думал, что это забудется. Это не забылось. И через несколько лет мне задают тот же вопрос. Не только враги. И читатели. Значит, это так и будет, не забылось. У меня нет ничего в дальнейшем. Ничего...»

Помните Гоголя?

«...ГОРЬКО ПОЧУВСТВУЕТ ОН СВОЕ ОДИНОЧЕСТВО...»

У Зощенко с Гоголем какая-то особенная связь, которую я бы назвал почти мистической. Гоголю, его болезни и смерти посвящены многие страницы в «Возвращенной молодости» и в «Перед восходом солнца». Мало того, в последней повести Зощенко высказывает еще и такое неосуществленное намерение:

«О болезни Гоголя я сделаю более обстоятельное исследование».

Но как бы удивился Михаил Михайлович, если бы узнал тогда, что его самого ждет в точности такая же кончина, как и великого предшественника!

Вот как Зощенко описывал смерть Гоголя.

«Высокая основная цель, к которой стремился Гоголь — закончить «Мертвые души», — давала ему силы. И когда Гоголь сжег «Мертвые души», он тем самым уничтожил свою цель и этим уничтожил свою жизнь».

«Мы знаем, как проходили последние трагические дни Гоголя. Он отказался принимать пищу и морил себя голодом.

Последние же дни вовсе перестал есть, несмотря на уговоры и мольбы окружающих».

И вот опубликованный теперь отрывок из дневника писательницы Валерии Герасимовой.

«Едем в Сестрорецк к Вере, жене Зощенко. Дача — требующая незамедлительного ремонта. Серая, цвета осинового гнезда. Но на запущенной клумбе бледно-розовые розы: «Как бы Миша удивился — «что это ты тут развела!»... Дачка из клетушек. Обои, поблекшие, с веночками, железная кровать на мансарде, под грубым одеялом, солдатского типа. «Он все в окно поглядывал. Последнее время отсюда не сходил». «Ел одно яйцо по утрам». «Умер, потому что не хотел жить...»

Уже цитированная выше собственная моя запись 1958 года начинается с такой фразы:

«Только сейчас, когда смотришь на эту маленькую черную рамку газетного сообщения, по-настоящему понимаешь, что это был великий писатель».

Вот как был описан мною последний визит Зощенко на Ордынку.

«Прохладным апрельским вечером я стоял у ворот нашего дома и ждал приезда Зощенко. Он бывал у нас и раньше, но во дворе шел ремонт, и было очень грязно. В это же время должна была возвратиться из гостей Анна Андреевна. Она приехала раньше, и я проводил ее до дверей. Потом вернулся к воротам и стал ждать дальше.

Ждал я долго, до тех пор, пока отец не вышел ко мне и сказал, что Михаил Михайлович уже пришел. Как я его тогда не заметил, я до сих пор понять не могу.

Меня тогда поразило то, как плохо стал Михаил Михайлович разговаривать. Слова у него выходили с трудом, как будто ему больно было их из себя вытаскивать...

Когда стали ужинать, я, до того сидевший в углу комнаты, придвинулся к столу и сел около него. Моя мать сказала ему, что я его большой поклонник и, как она выразилась, знаток. Он впервые взглянул на меня с интересом и сказал, что, если бы знал об этом, сделал бы мне в книге более теплую надпись. За ужином он ничего не пил и не ел».

Тут я прерываю свою старую запись, чтобы сделать некоторое дополнение. Мать впоследствии вспоминала, что между нею и Зощенко состоялся такой краткий диалог.

— Миша, почему вы ничего не едите?

— Видите ли, Ниночка, какая странная история, мне все время кажется, что я отравлюсь.

Вообще же атмосфера вечера была самая непринужденная. Я помню и такую деталь. Михаил Михайлович в Москве остановился у своего старого друга, писателя В.А.Лифшица, который жил неподалеку от Ленинградского шоссе. На Ордынку Зощенко поехал на такси. В те годы машины еще свободно ездили через Красную площадь, и шофер, который вез его, ухитрился врезаться в фонарный столб неподалеку от Кремля. Эта история всех позабавила, в ней нашли и некий политический оттенок. Зощенко едет в гости к Ахматовой и сбивает столб на Красной площади! Не провокация ли это?..

Возвращаясь к своей записи.

«Когда Михаил Михайлович стал прощаться, я вызвался проводить его до метро. Он сначала отказывался, но, когда мать поддержала просьбу, согласился.

Мы вышли в мокрую и холодную весеннюю ночь. Он спросил меня, правда ли, что я так им интересуюсь. Я ответил, что он мой любимый писатель и, если время позволит, я буду писать о его творчестве. Он спросил меня, знаю ли я его повести, на что я ответил, что знаю и люблю.

Те двести пятьдесят метров, которые мы с ним прошли (далее он себя провожать не позволил), промелькнули мгновенно, а я все еще говорил ему, что думаю об его отдельных вещах, задавал ему вопросы относительно непонятных мне мест. Он подробно и охотно отвечал мне.

Когда я ему сказал, что о нем надо писать томы и томы и что критика должна воздать ему должное, он спросил меня, читал ли я недавно вышедшую статью Константина Федина о нем. Я не осмелился сказать, что нет.

На прощанье он обещал мне надписать книжку, которую вот-вот должны были выпустить, и сказал, что если я ее не достану, то он сам пришлет мне.

И теперь, через несколько дней после того, как я достал эту книжку, его не стало...»

Я думаю о кумире моей юности — и память возвращает меня к другим, более ранним временам на Большой Ордынке. Майским днем 1956 года у нас появился только что освободившийся из лагеря Л.Н.Гумилев. Будто некое фото всплывают в памяти две фигуры, сидящие на диване в столовой — Анна Андреевна и ее сын. Лица обоих сияют счастьем.

Ахматова поручила мне тогда опеку над Львом Николаевичем. Прежде всего его надо было одеть, и мы купили для него костюм, плащ и башмаки в комиссионном магазине на Пятницкой улице. Мы тогда сблизились с ним, несмотря на разницу лет. Помнится, он говорил мне, что чувствует себя на 14 лет моложе — лагерные годы не в счет. Я смотрел на него восторженно, ловил каждое его слово. Он вообще один из самых блистательных собеседников, каких я знаю. Рассказывал он и о лагерях. Оба срока свои он называл соответственно — «моя первая Голгофа», «моя вторая Голгофа».

Тогда же он прочитал мне коротенькое стихотворение, при этом уверял, что автор — не он. Стихи эти я запомнил с первого раза и на всю жизнь. Вот они:

*Чтобы нас охранять, надо многих нанять,
Это мало — чекистов, карателей,
Стукачей, палачей, надзирателей...
Чтобы нас охранять, надо многих нанять,
И прежде всего — писателей.*

ПЯТНАДЦАТЬ МИНУТ ИЗ ЖИЗНИ МУЗЫ

Нередко, прочитав нечто такое, что нас восхитило безупречностью литературного исполнения, мы думаем об авторе: долго ли он сидел-мучился, создавая этот шедевр, или, может, не было вовсе никаких мук, а просто в какой-то момент ударило вдруг озарение, и труд писателя свелся лишь к записи слов и фраз, «продиктованных» невесть откуда залетевшей в окошко Музой? Есть немало вполне авторитетных свидетельств, подтверждающих живейшее участие этой дамы в создании тех или иных произведений как мировой, так и отечественной классики.

Одно из таких свидетельств — случай с Зощенко, буквально в считанные минуты написавшего классический свой рассказ «Аристократка».

«... «Аристократку» я написал на лестнице. Я шел к знакомым и, поднимаясь по лестнице, обдумывал сюжет, который записал утром. И вот неожиданно возник стройный скелет рассказа. В 15 минут я набросал рассказ почти целиком на полях газеты».

Так описал рождение «Аристократки» сам Зощенко. Но ведь хорошо известно, что Михаил Михайлович был большой фантазер, не упускавший и малой возможности к какому-либо «голому факту» что-нибудь этакое присочинить. Для пушного эффекта. Может, и на сей раз он, как говорится, водит нас за нос?

На сей раз не водит. Ибо весьма надежные свидетели подтверждают, что в данном случае «все без обмана». Жена Зощенко, Вера Владимировна, записала в своих воспоминаниях (неопубликованных) такую сценку. К ней зачастил управдом. Как только М.М. утром уйдет, управдом тут как тут, на пороге. И вот однажды М.М. ушел, но, что-то забыв положить в портфель, вскоре вернулся и столкнулся в дверях с управдомом. Тот страшно растерялся, мгновенно вспотел, покраснел и вдруг, обращаясь к Вере Владимировне, выпалил: «А как у вас, гражданочка, в смысле порчи водопровода и уборной? Действует?» Еле сдержав смех, М.М. чуть ли не бегом проскочил в свой кабинет и уж там дал себе волю. Управдом тут же ретировался. Через некоторое время отправился по своим делам и М.М. И вечером этого же дня уже прочитал Вере Владимировне «Аристократку».

Аристократка

Петро Петрович сидел два раза подряд, вытер подбородок рукавом и сказал:

— А я, братиш, ни, не люблю фоб, которые выкатились. Я в особенности не нравятся мне аристократки. Главная причина — ихняя идеология похоти. Я знаю идеологию эту своему кавалеру, карман вывернутому. А то у а. з. не спорить. Я сам тут не мешаю. Каждый такой аристократ на даче отставного барского кинто-адмирала.

В то так было.

Была, конечно, в то время комитетская. Я был в комитет даче, дачи, а. По дачной комиссии Анна Ильинична Зинина, 19 лет, дворянка.

Ну была. А не кто? Была или а не была?

А только на неопубликованной причине. А как записал. Было правду на квартиру, как лицо одиозное.

Факсимиле первой страницы рассказа М.М.Зощенко «Аристократка»

А вот что пишет М.Л. Слонимский:

«Вспоминаю, как он, посидев у меня, пошел по делам... И вдруг через какой-нибудь час, может быть, даже меньше, стук в дверь, и он появился снова у меня в комнате. Он был несколько возбужден, улыбался, в глазах как бы застыл смех.

— Понимаешь, — сказал он с некоторым недоумением, — написал сейчас рассказ.

— Как так? Ведь ты же уходил...

— Да нет. На лестнице схватило, и пришлось вернуться...

Рассказ, который он написал тогда, был «Аристократка», одна из знаменитых его вещей».

Та газета, на полях которой «набросал» Зощенко

«Аристократку», не сохранилась. Но текст, переписанный им по возвращении домой каллиграфическим почерком с газетных полей на бумагу, остался. И этот текст перед вами. Снимите теперь с книжной полки томик Зощенко с «Аристократкой», раскройте на нужной странице и положите рядом. Сравните. Разница между написанным за пятнадцать минут черновым вариантом и каноническим текстом вроде бы небольшая: тот же театр, где дама сидит в партере, а герой на галерке; тот же буфет, где разыгрывается драма с пирожными, тот же отчаянный крик оказавшегося «не при деньгах» кавалера («Ложи, — говорю, — взд!»); тот же хозяин, который «держится индифферентно — ваньку валяет»; тот же дядя, докушавший надкусанное дамой пирожное. Словом, один и тот же рассказ.

Но — нет! Застигнутый на лестничной клетке ветреной Музой, Зощенко торопливо записывал с ее слов рассказ совершенно другой. Ведь аристократка в нем... без кавычек: контр-адмиральская дочь, дворянка! Уже одно это предполагает соответствующие манеры и поведение. А как ведет себя она в театре? Откуда у этой «ужасно некрасивенькой», с «никакой фигуркой» и «скушной на вид» девятнадцатилетней представительницы уходящего класса столь вопиющая невоспитанность, свойственная скорее представителям «класса восходящего»?

Зощенко это почувствовал. И твердой рукой избавил героиню от дворянского титула. И вместо «дохлой» барышни,

глядя на которую Петр Петрович от умиления и жалости к ней чуть ли не плакал, перед Григорием Ивановичем (имя героя в окончательном варианте) предстала во всей своей нахальной красе «этакая фря»: «чулочки на ней фильдекосовые», «а во рту зуб блестит». Одним словом — та самая «аристократка», с появлением которой пошла гулять по стране слава писателя Зощенко.

А теперь — еще раз о Музе. Дама эта, хоть капризна она и спесива, однако для любого, кто пишет, нет ничего же-

ланней, чем очутиться в ее объятиях. Пусть хоть на те же пятнадцать минут. Только прилетает она не ко всем. И не всем дается. Но уж если далась, нельзя обольщаться каждым словом, что напечатывает она в горячем бреду вдохновения. Зощенко написал однажды, что, когда «пропадает вдохновение» (читай: улетает Муза. — Ю.Т.), «требуется лишь ясность головы».

Поскромничал. Ничего не сказал про талант и мастерство.

Ю.ТОМАШЕВСКИЙ

Михаил ЗОЩЕНКО

АРИСТОКРАТКА (1-й вариант)

Петр Петрович икнул два раза подряд, вытер подбородок рукавом и сказал:

— А я, братцы мои, не люблю баб, которые в шляпках. А в особенности не нравятся мне аристократки. Главная причина — я ихнюю идеологию наскрозь вижу. А ихняя идеология это своему кавалеру карман повывернуть. Это уж я знаю. Не спорьте. Я сам чуть не женился на одной такой аристократке. На дочери отставного морского контр-адмирала.

А это так вышло.

Был я, конечно, в то время комитетчиком. А жила в нашем доме девица. По домовою книжке — Анна Ипполитовна Зимина. 19 лет, дворянка.

Ну жила. Мне что? Баб что ли я не видел? А только по неизвестной причине я к ней зачастил. Бывало приду на квартиру, как лицо официальное:

— Ну, — говорю, — здравствуйте. Как, — говорю, — у вас в смысле порчи водопровода и уборной? Действует?

— Да, — отвечает, — действует.

И сама дичится. Кутается в байковый платок и ни мур-мур больше. Только глазами стришет.

Походил я к ней месяц и вдруг вижу: влюбился. А во что — неизвестно. Барышня она из себя ужасно некрасивенькая, дохлая, вид в ней скушный, фигурка никакая и нос пупсиком. А я умиляюсь. Как бывало увижу ее, так чуть не плачу — умиляла она меня своей фигуркой тоненькой.

Ну, а за месяц она привыкла ко мне. Стала подробней отвечать. Дескать, действует водопровод, спасибо вам, Петр Петрович.

Дальше — больше. Стали мы по улицам ходить. Бывало выйдем, а она велит под руку себя взять. Я, говорит, так воспитана. Идем под руку. И я, что шука, волочусь и чего сказать не знаю. И перед народом мне как-то паршиво, неловко.

Ну, а раз она мне и говорит:

— Что вы, — говорит, — Петр Петрович, меня все по улицам водите? Аж голова закружилась. Вы бы, говорит, как кавалер и у власти сводили бы меня в

академический театр оперы и балета.

— Можно, — говорю.

А тут как раз получилось: прислала комячейка билеты на оперу. Один билет я получил, другой мне Васька-слесарь уступил.

Вот мы и пошли. Пришли. Сели. Она села внизу, в креслах, а я на слесарев билет аж на галерке. Ежели нагнуться через барьер, то я ее вижу, но чтобы впечатлением поделиться — нет. Только что в антрактах видимся.

А в этом театре я был в первый раз. Расположения не знал. И понес меня черт в буфет. Ходим мы по буфету, а она, Анна Ипполитовна, глядит на пирожные. А я этаким гусем, этаким буржуем нерезанным.

— Пожалуйста, — говорю. — Ежели вам охота скушать одно пирожное, то не стесняйтесь. Я заплачу.

И вдруг подходит она развратной походкой к столу и цоп пирожное с кремом. И жрет.

А денег у меня — кот наплакал. Самое большое, что на три пирожных.

Она харчит, а я с беспокойством шарю по карманам, ощупываю сколько у меня денег. А денег — с гулькинос.

Съела она с кремом, цоп другое, пыленькое, с белой сердцевинкой. Я аж крикнул. И молчу. Взяла меня этакая буржуазная стыдливость и неловкость — дескать, кавалер и не при деньгах.

Я хожу вокруг нее, что петух, а она хочет и восхищается мной.

Я говорю:

— Звонили, кажется. Не пора ли в театр сесть?

А она говорит:

— Нет.

И с этими словами цоп еще, по счету третье.

Тут я даже заикаться стал.

— Натощак-то, — говорю, — не много ли? Вытошнит...

А она:

— Нет, — говорит, — мы привыкли кушать.

И берет четвертое.

Тут ударила мне кровь в голову.

— Ложи, — говорю, — взад!

Раскрыла она ротик, заморгала бровями, а мне будто возжа под хвост. Думаю: мне теперь все равно с ней не быть.

— Ложи, — говорю, — к чертовой матери!

Положила она взад. А я говорю хозяйну:

— Сколько с нас за скушенные пирожные?

А хозяин держится индифферентно — ваньку валяет.

— С вас, — говорит, — за скушенные четыре штуки столько-то.

— Как, — говорю, — за четыре? Четвертое, — говорю, — в блюде.

— Нет, — отвечает, — хотя оно и в блюде, но надкус на нем сделан и помято пальцем.

— Как, — говорю, — надкус, помилуйте. Ни черта похожего.

А хозяин держится индифферентно — перед рожей руками крутит.

Ну народ, конечно, тут собрался. Эксперты. Одни говорят: надкус сделан, другие — нет.

Подсчитал я деньги — в обрез на четыре штуки. Заплатил. Обращаюсь к даме:

— Что ж, — говорю, — докушивайте. Оставьте справлять ваши амбиции.

А она не хочет.

А тут какой-то дядя ввязался.

— Давай, — говорит, — я докушаю.

И докушал. За мои-то деньги.

Сели мы в театр. Досмотрели оперу. И домой.

А у дома задержал я ее ручку и говорю:

— Довольно, — говорю, — свинство с вашей стороны.

А она:

— Я, — говорит, — почем знала, что вы не при деньгах с дамой ходите.

Я говорю:

— Не в деньгах счастье, а вообще. До свиданья, аристократка.

Так мы с ней и разошлись.

Аркадий ИППОЛИТОВ

ВОССТАНИЕ ГИГАНТОВ

(«Метаморфозы» Овидия)

Гвидо Рени
Падение гигантов

Почти непреложной истиной стало для нас, что чем дальше, тем хуже. Несмотря на утопическую мечту о грядущем рае, в нашей цивилизации всегда была убежденность, что развитие ведет к утратам. В христианстве эта идея выражена в потере райского блаженства, в античности — в утрате идиллии Золотого века.

Как и современные «зеленые», Овидий считает, что цивилизация приносит не процветание, а горе и разрушение.

Вслед за Золотым веком — «серебряный век» родился. Золота хуже он был, но желтой меди ценнее».

Во время Серебряного века люди научились пахать, строить дома, приручать животных. Впер-

вые проявилась несправедливость: «вол застоял, ярмом удрученный». Вместе с нарушением согласия между людьми и животными рухнул «сладкий» покой жизни. В первую очередь к людям пробралась Ревность. Упоминание о ней отсутствует у Овидия, но у других античных авторов именно она была повинна в утрате первозданной чистоты.

В живописи при изображении этой темы Ревность стала символом Серебряного века.

Лукас Кранах был придворным художником саксонского курфюрста. В XVI веке в Саксонии жизнь средневекового двора с его рыцарями, охотами, триумфами причудливо переплеталась с модой на античные темы, пришедшей из далекой Италии.

Сальватор Роза. Богиня Астрея покидает землю

Серебряный век как раз пример такого сочетания: фигурки обнаженных кажутся раздетыми немцами и немочками, инсценирующими античную легенду для своего господина.

Вслед за Серебряным веком наступает Медный, сменяющийся Железным. Хронология Овидия напоминает нашу современную «историческую» терминологию, в которой «железный» век следует за «бронзовым» и т.д. Но Овидий отнюдь не в восторге от эволюции:

*С вредным железом тогда
железа вреднейшее злато
Вышло на свет и война,
что и златом крушит, и
железом...*

Разоренную и истерзанную войнами и преступлениями землю покинули все боги. Дольше всех среди людей задержалась дева Астрея — богиня справедливости, нашедшая приют у простодушных и невинных пастухов. Но скоро несправедливость добралась и до них:

*Пало, повержено в прах,
благочестье, —
и дева Астрея
С влажной от крови земли
ушла — из бессмертных
последней.*

«Дева Астрея, покидающая землю» — тема необычайно редкая в живописи, хотя в литературе дева Астрея часто упоминается. В XVII веке к этому сюжету обращается итальянский художник Сальватор Роза, любитель и знаток малоизвестных античных легенд и мифов. Как это часто свойственно ученым, он очень пессимистично смотрел на мир и его изменения. В его картине дева Астрея, изображенная в виде античной богини, прощается не с античными пастухами, а с итальянцами XVII века. Если Кранах, пытаясь изобразить древних, изображает своих современников (несмотря на «антикизированную» наготу), то Сальватор Роза сознательно переносит Овидия в современность, предвосхищая литературу модернизма, столь любящую играть культурными дистанциями.

Боги, хотя и покинули землю, и на небе не обрели покоя. Сыны земли, племя гигантов, не относящееся ни к богам, ни к людскому роду, замыслило восстание против олимпийцев:

*Не был, однако, земли
безопасней
эфир высочайший:*

*В царство небес, говорят,
стремиться стали
Гиганты,
К звездам высоким они
громоздили ступенями
горы.*

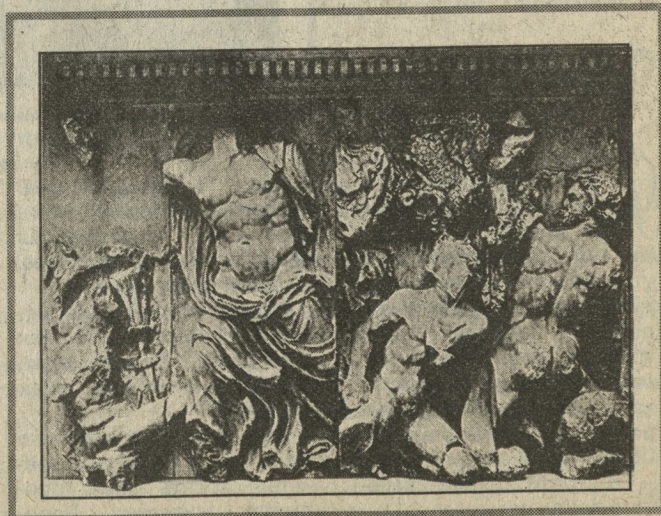
Овидий очень скупко рассказывает об этом необычайно важном для греческой мифологии событии. Наиболее подробно миф дошел до нас в изложении Аполлодора, перечисляющего даже имена гигантов. Именно на этом мифе основывались создатели Пергамского алтаря, украсившие его огромным фризом с изображением гигантомахии. По греческому мифу гиганты были сыновьями богини земли Геи, обиженной олимпийцами. Связь с праматерью всего сущего подчеркивалась тем, что вместо ног у них были змеи, так как змея часто связывалась с темной, внутренней жизнью земли.

Ренессанс снова вернулся к теме гигантомахии, особенно близкой ему как аллегория разума, побеждающего хаос и безумие. Гиганты Джулио Романо, посвятившего гигантомахии росписи целого зала в мантуанском дворце, похожи на огромных нечесаных и немытых варваров с древнеримских рельефов, повествующих о триумфах императоров. Пантеон богов во

главе с Юпитером предстает перед нами не только как победа божественного порядка, но и как торжество римской цивилизации над дикостью чужих, в основном северных, народов. В интерпретации Джулио Романо миф приобретает политическую окраску: мантуанские герцоги воевали с германским императором и были сторонниками Светлейшего римского престола.

Гвидо Рени создает почти буквально иллюстрацию к Овидию. В его трактовке мифа в битве участвует один Юпитер, свергающий гигантов, построивших огромную башню из камней, чтобы достичь неба. В какой-то мере в этом изображении читается намек на библейскую легенду о Вавилонской башне. Эта перекличка показательно: бесконечные интерпретации текста Овидия служили не только неиссякаемым источником сюжетов, но, входя в европейскую культуру и видоизменяясь, превращались в новые культурные мифы.

Битва гигантов
Фриз Пергамского алтаря

Лукас Кранах. Серебряный век

Джулио Романо. Падение гигантов

"МоноТех"

Универсальная брокерская фирма

Одна из лучших брокерских контор МТБ поможет Вам приобрести необходимые товары и сырье, реализовать Вашу продукцию на товарных биржах страны, разместить Ваши акции и другие виды ценных бумаг.

Через брокеров «МоноТеха» Вы можете приобрести сертификаты акций Народной нефтяной инвестиционно-промышленной Евро-Азиатской корпорации НИПЕК, а также паевые свидетельства АО «Волхов» с правом последующего их обмена на акции АО «Российское золото»!

Универсальная брокерская фирма «МоноТех» — это прежде всего строгое соблюдение интересов клиента!

тел. 203-84-98

факс 201-70-37